

ФГБОУ ВО «ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ПАНАРИНА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА
ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.12 - КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Толстухина Татьяна Викторовна

Тула – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3	
ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ		
1.1 Анализ становления и направлений развития языка науки.....	19	
1.2. Закономерности интегрирования языка общей теории судебной экспертизы в систему смежных юридических наук.....	41	
1.3 Современное представление о терминологии базовых методоло- гических понятий и определений общей теории судебной экспертизы.....	90	
ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕР- ТИЗЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕГО УНИФИКАЦИЕЙ, ФОРМАЛИЗАЦИЕЙ И СТАНДАРТИЗАЦИЕЙ.....		114
2.1. Терминологические особенности унификации процессуального статуса эксперта.....	114	
2.2.Понятийные проблемы процессуального статуса специали- ста.....	127	
2.3 Формализация и стандартизация языка судебной эксперти- зы.....	149	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167	
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	187	
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	222	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. При всем многообразии публикаций, касающихся отдельных терминологических судебно-экспертных проблем, система языка общей теории судебной экспертизы в настоящее время не разработана. Отсутствуют монографические научные исследования, посвященные обозначенной проблеме, а также комплексное системное исследование широкого круга терминологических проблем, возникающих в общем для судебной экспертизы, криминалистики и процессуальной науки терминологическом поле.

Особенно ярко терминологические противоречия выражены в использовании специальных знаний во всех институтах процессуального права; резко снизился общий уровень культуры научной и педагогической юридической речи. Многие терминологические проблемы (заимствование и внедрение иностранных терминов) связаны со стремлением современных ученых осуществлять гармонизацию терминологии, т.е. использовать одновременно иностранные и русские термины. Наряду с этим десонансом выступают устаревшие термины и определения, поскольку никогда не проводилась их инвентаризация, а осуществляется систематическое накопление.

С конца XIX века четко наметилась тенденция полного неприятия внедрения формальных методов в юриспруденцию. Такой подход, безусловно, оказал свое негативное влияние на развитие и становление теории и практики судебной экспертизы, затормозив на несколько десятилетий внедрение точных методов исследования в экспертную практику, которые позволили бы решать многие задачи, которые в то время не могли быть решены.

Российская уголовно-процессуальная наука формировала свою терминологию, зачастую не корреспондируя ее с научными подходами к общей методологии терминоведения, результатом чего явилась множественная нормативная неоднозначность и противоречивость. Нескончаемый поток изменений и дополнений, вносимых, например, в УПК РФ, появление «поправок на поправки» вынуждает кардинально поменять подход к общему уровню юри-

дико-терминологической культуры этого основополагающего нормативного акта. Ситуация осложняется тем, что терминологическая неоднозначность и полисемия, присущие русскому языку, требуют особой тщательности в отработке юридических формулировок.

В этой связи на современном этапе возник ряд нерешенных проблем, связанных с разработкой терминологической системы языка общей теории судебной экспертизы и смежных юридических наук, с необходимостью понятийной унификации законодательства о судебной экспертизе, единого терминологического подхода к проблемам судебно-экспертной деятельности в различных видах процесса, выработки унифицированных требований к применяемым в экспертных учреждениях различных ведомств методов и методик, их стандартизации, инвентаризации и стандартизации терминов и определений, а следовательно, замены одних терминов другими.

Представляется, что должны быть унифицированными и критерии оценки следователем, судами общей юрисдикции, арбитражными судами, должностными лицами, рассматривающими дела об административных правонарушениях, выводов эксперта. Единообразие должно быть отражено и в методических подходах к образовательной деятельности в высших учебных заведениях при подготовке юристов и судебных экспертов.

Остро стоит вопрос о необходимости модернизации процессуального статуса специалиста в уголовном судопроизводстве, обусловленной неудачными попытками законодателя урегулировать данную деятельность.

Вышеупомянутые проблемы требуют анализа, критической оценки, исследования и своего решения, а соответственно, обусловили необходимость разработки обозначенных проблем, а соответственно, актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Методологические основы языка науки начали формироваться в начале XIX века. Одной из первых юридико-терминологических работ явилась «Номография» И. Бентама, подготовленная в Англии в 1811 - 1813 гг.,

основной задачей которой явилась формулировка «закон есть закон», и он должен быть понятен каждому, от кого требуется его соблюдение. Однако в дальнейшем мнения о доступности понимания формулировок закона разделились. Так, А.Шнитцер, В.Гедеман, И.Бентам, Г.Доле и другие ученые склонялись к тому, что ... кодекс не должен быть доступным для всех в любом отношении, не говоря уже вовсе о том, что он не может открыть всю глубину своего идейного содержания неопытному читателю, а к ясной форме выражения права может вынуждать только низкий уровень развития людей. Таким образом, сложилось мнение, что закон не может быть слишком ясным, бесспорным и простым.

В отечественной юридической науке методологические основы начали разрабатываться во второй половине XIX века. Существенный вклад в разработку методологических проблем внесли С.А. Андреевский, Л.Е. Владимиров, А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, Ф.Н. Плевако и другие ученые-правоведы.

На сегодняшний день одной из наиболее полных и развернутых работ, посвященных юридической терминологии с логико-лингвистических позиций, является монографическая работа И.Я.Дюрягина под редакцией А.С. Пиголкина «Язык закона» (1990г.).

Необходимо отметить диссертационные работы Н.И.Хабибулиной «Язык закона и его постижение в процессе языкового толкования права» (1996г.), А.С.Александрова «Язык уголовного судопроизводства» (2003г.), О.А.Малютиной «Язык криминалистики в протоколах следственных действий» (2009г.), Е.А.Крюковой «Язык и стиль законодательных актов» (2003г.), А.Н.Шепелева «Язык права как самостоятельный функциональный стиль», Г.С.Прокофьева «Соотношение права и языка» (2002), которые оказали существенную помощь в подготовке настоящей диссертации.

В различные периоды времени отдельные аспекты рассматриваемой проблемы были предметом исследований отечественных науковедов и ученых в области методологии права: С.С.Алексеева, О.С.Ахмановой, В.К.Бабаева, М.И.Байтина, К.В.Бугаева, А.М.Васильева, Н.А.Власенко,

С.В.Гринева, Н.А.Гущиной, Н.М.Добрынина, А.А.Дорской, Д.А.Керимова, Н.В.Крыловой, Г.В.Кубиц, А.В.Малько, Н.И.Матузова, А.И.Овчинникова, Л.И.Петражицкого, А.С.Пиголкина, Т.К.Примак, С.А.Сидорова, В.А.Татарина, В.Ю.Туралина, А.А.Ушакова, А.Ф.Черданцева, Б.С.Эбзеева и других.

На отраслевом процессуальном уровне, в криминалистике и судебной экспертизе отдельным проблемам языка науки были посвящены публикации Т.В.Аверьяновой, А.С.Александрова, О.Я.Баева, А.Р.Белкина, Р.С.Белкина, В.П.Божьева, Г.Г.Бочарова, А.И.Винберга, Т.С.Волчецкой, А.Ю.Головина, В.А.Жбанкова, Е.А.Зайцевой, А.М.Зинина, В.Я.Колдина, Ю.Г.Корухова, Е.А.Крюковой, С.А.Кузьмина, А.М.Кустова, П.А.Лупинской, С.К.Магомедова, Н.П.Майлис, О.А.Малютина, А.А.Мелькина, О.В.Микляевой, Т.Ф.Моисеевой, И.В.Москаленко, Г.Г.Омельянюка, Ю.К.Орлова, В.Ф.Орловой, Е.В.Осиповой, И.Л.Петрухина, Н.И.Порубова, Е.Р.Россинской, С.Б.Россинского, С.А.Смирновой, О.А. Соколовой, Т.В.Толстухиной, А.В.Черкаева, А.И.Усова, Л.Ю.Фомина, Е.Н.Холоповой, Л.Г.Шапиро, Н.П.Шайхутдинова, А.Р.Шляхова, А.А.Эйсмана, Н.П.Яблокова и других ученых.

Отдельные, не систематизированные публикации, несмотря на их высокую теоретическую и практическую значимость, не охватывают методологическую систему языка общей теории судебной экспертизы. Исследования на монографическом уровне в данной области отсутствуют. За пределами внимания разработчиков данной проблемы остались межотраслевые и междисциплинарные терминологические связи. Таким образом, на современном этапе имеются объективные предпосылки для разработки теоретических положений, связанных с развитием языка общей теории судебной экспертизы как систематизированного знания в структуре ее методологии.

Цель и задачи исследования. *Целью* диссертационного исследования явилось познание закономерностей, определяющих содержание и развитие терминоведения как науки; определение места и тенденций развития языка

общей теории судебной экспертизы в системе методологии юридических и прикладных наук, а также разработка рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование межотраслевой терминологической системы.

Цель предопределила решение следующего комплекса *задач*:

- провести анализ развития и становления языка науки;
- с позиции системно-структурного подхода проанализировать и определить место и роль языка общей теории судебной экспертизы в системе языка смежных юридических наук (процессуального права и криминалистики);
- изучить современное состояние основных направлений развития терминологической системы общей теории судебной экспертизы;
- провести сравнительный анализ терминов и определений, используемых в методологии общей теории судебной экспертизы;
- разработать алгоритм реализации системы терминоведения общей теории судебной экспертизы;
- разработать направления стандартизации терминов судебной экспертизы;
- в соответствии с нормативностью требований, предъявляемых к терминам и определениям, сформулировать ключевые понятия, касающиеся судебно-экспертной деятельности. Провести сравнительный анализ соотношения их содержания с используемыми в настоящее время в рамках судопроизводства;
- разработать и предложить использовать в судебной экспертизе, криминалистической теории и практике и процессуальном праве унифицированные термины и определения;
- разработать алгоритм системы терминологии общей теории судебной экспертизы;
- выявить и проанализировать терминологические пробелы в использовании специальных знаний эксперта и специалиста;
- сформулировать рекомендации, направленные на совершенствование

языка общей теории судебной экспертизы;

- выявить факторы, оказывающие влияние на закономерности развития языка общей теории судебной экспертизы;

- по результатам исследования сформулировать основные тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования явились теоретические и практические аспекты использования языка науки в судебно-экспертной деятельности, а также процессы развития и современное состояние системы терминоведения общей теории судебной экспертизы в структуре смежных юридических терминоведческих систем.

В качестве *предмета исследования* рассматривались теоретические и практические закономерности развития языка судебной экспертизы и определение его места в системе юридического терминоведения.

Методологической основой диссертационного исследования явились фундаментальные положения материалистической диалектики как концептуального учения о развитии природы и общества, а также общие и частные методы научного познания: исторический, логико-философский анализ, обобщение, метод сравнения, системно-структурный анализ, анкетирование, дедукция, индукция, описание, абстрагирование, аналогия, социологический, метод оценок, сравнительно-правовой.

Материалистическая диалектика послужила основанием для всестороннего исследования исторических процессов зарождения и становления языка судебной экспертизы, обусловила взаимосвязь и взаимопроникновение терминологических систем юридических наук, что позволило рассматривать язык судебной экспертизы как элемент общей терминологической юридической системы.

Общие и частные методы позволили выявить и изучить интеграционные свойства и связи терминологической системы языка общей теории судебной экспертизы в общей терминологической системе юридических наук.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные труды ученых в области судебной экспертизы, криминалистики, уголовного процесса: Т.В.Аверьяновой, О.Я.Баева, В.П.Бахина, Р.С.Белкина, В.П.Божьева, А.И.Винберга, Т.С.Волчецкой, А.Ю.Головина, А.П.Дербенева, В.А.Жбанкова, О.А.Зайцевой, А.М. Зинина, В.Я. Колдина, С.И.Коновалова, Ю.Г.Корухова, С.А.Кузьмина, А.В.Куликова, А.М.Кустова, Н.П.Майлис, Н.Т.Малаховской, С.П.Митричева, Т.Ф.Моисеевой, В.А.Образцова, Г.Г. Омелянюка, Ю.К.Орлова, Е.Д.Проценко, Е.Р.Россинской, С.Б.Россинского, Н.А.Селиванова, С.А.Смирновой, О.А.Соколовой, Т.В.Толстухиной, Е.Н.Холоповой, Л.Г.Шапира, А.Р.Шляхова, А.А.Эксархопуло, Н.П.Яблокова и других ученых.

Существенную помощь в процессе разработки теоретических положений оказали монографические труды в области философии, логики, языкознания, общего терминоведения.

Нормативно – правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, а также Постановления Правительства, Приказы Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Приказы Минздрава РФ и другие ведомственные акты.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения 520 экспертных производств и 180 уголовных дел за период с 2007 по 2017 годы в Воронежской, Московской, Орловской, Рязанской и Тульской областях. Проведено анкетирование 110 следователей, дознавателей, 50 судебных экспертов и 42 судей Московской, Тульской, Орловской и Рязанской областях. Репрезентативность исследования обусловлена достаточным количеством изученных уголовных дел, расследование которых производилось в различных регионах, опросами соответствующих должностных лиц и их анкетиро-

ванием.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертационная работа является первым монографическим научным трудом, посвященным современным проблемам и тенденциям развития языка общей теории судебной экспертизы, его места в системе методологии юридических наук.

По результатам проведенного исследования диссертантом выявлены закономерности развития языка общей теории судебной и предложены основные тенденции (направления) его развития как систематизированного знания. Одним из направлений является инвентаризация терминов и определений. К числу первоочередных направлений автор относит также унификацию терминов. Диссертантом отмечено еще одно направление - терминография, т.е. разработка национальных терминологических стандартов, словарей терминов и определений, терминологических банков данных.

В процессе исследования четко обозначились основания для формирования *единого межотраслевого* (процессуального законодательства, криминалистики и судебной экспертизы) *терминологического поля*, при этом нормативность требований к терминам характеризуется не только по критериям однозначности, точности, системности, краткости, способности к деривации, правильности, но и по критериям речевых норм языка, а также стилистике научного текста. Комплексное исследование развития уголовно-процессуального, криминалистического и судебно-экспертного терминоведения расширяет представление о научности и культуре употребления и понимания терминов и определений как о составляющей профессиональной юридической культуры, позволяет выстроить общую междисциплинарную терминоведческую систему, поскольку смысловое и языковое взаимопроникновение этих наук обусловлено исторически. Не может быть оправдан подход, направленный на дифференциацию терминологических систем этих наук.

Диссертантом предложены термины и определения, сформулированные в соответствии с нормативными требованиями, в том числе, «судебная экспертиза», «комплексная экспертиза», «сведущее лицо», «эксперт», «спе-

циальные знания», «единое межотраслевое терминологическое поле» и другие. Обоснована необходимость понятийной унификации законодательства о судебной экспертизе, единого терминологического подхода к проблемам судебно-экспертной деятельности в разных видах процесса, выработки унифицированных требований к применяемым в экспертных учреждениях различных ведомств методов и методик, их стандартизации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Закономерности развития языка общей теории судебной экспертизы, которые связаны: с изменением терминов и определений, обусловленным развитием и изменением знания о предмете и объекте общей теории судебной экспертизы; с внедрением в экспертную практику инновационных технологий и знаковых систем языка; с изменением нормативных требований, предъявляемых к языку науки; с развитием языка смежных процессуальных юридических наук и криминалистики.

Диссертантом предложены основные тенденции (направления) развития языка общей теории судебной экспертизы: *инвентаризация терминов; их унификация и терминография*; и как результат - *разработка систематизированного знания о языке общей теории судебной экспертизы (терминологической системы общей теории судебной экспертизы)*.

2. Сформулированы предъявляемые к терминам *нормативные требования*: однозначность, точность, систематичность, краткость, нейтральность, способность к деривации, правильность, способность к междисциплинарному внедрению и гармонизации. Нормативность термина определяет его соответствие требованию языковой правильности построения и употребления.

3. Авторское понятие **языка судебной экспертизы** как *специальной знаковой системы, выступающей средством реализации научного и практического мышления, обусловленного методологией судебной экспертизы, и понятийно согласуемой с общей системой судопроизводства*.

Язык общей теории судебной экспертизы должен представлять собой терминологическую систему множества прикладных наук и по своей при-

роде являться интегрированным явлением, включающим в себя понятия и термины технических, естественных, химических, искусствоведческих, экономических и прочих наук, сопровождаемым юридическим закреплением.

4. Необходимость проведения *инвентаризации* терминов и определений, поскольку в осуществлении этой деятельности имеется острая необходимость (подобная процедура никогда не проводилась). Происходит постоянное накопление терминов и определений. Инвентаризация терминов может быть положена в основу их *унификации* и *терминографии*, т.е. разработки национальных *терминологических стандартов*, обязательных для использования в судебно-экспертной, научной и педагогической деятельности; *словарей рекомендуемых для использования терминов и определений*, а также *терминологических банков данных (ТБД)*.

5. Сформулированные автором понятия:

- *судебная экспертиза* – это процессуальное действие, отражающее порядок и результаты проведенного экспертом исследования, процедура назначения и организации которого регламентирована законодательством;

- *сведущее лицо* (эксперт, специалист) - лицо, наделенное в соответствии с законодательством процессуальным статусом и обладающее знаниями, выходящими за пределы тех, которые принято считать профессиональными для суда, участников судопроизводства со стороны обвинения и защиты;

- *специальные знания* – это профессионально приобретенные экспертом и специалистом компетенции (знания, умения, владения), востребованные и используемые в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации.

В рамках осуществления несудебного производства автор предлагает следующее понятие: *специальные знания* – это профессионально приобретенные сведущим лицом компетенции, востребованные и используемые в соответствии с установленными нормами и правилами.

Общеизвестность знаний и образовательный уровень (как это принято

во многих определениях) не должны являться критерием при определении понятия специальных знаний, поскольку определяющим является сам факт процессуального отличия деятельности эксперта и специалиста от деятельности субъектов стороны обвинения, защиты и суда.

Исключить из правового лексикона понятия использования или применения субъектом расследования или судом *своих специальных знаний* как не корректные.

Ключевые понятия, формулировки которых представляются диссертанту краткими, четкими, однозначными, т.е. являются унифицированными, могут быть включены в ст. 5 УПК РФ, ст. 9 ФЗ о ГСЭД в РФ, ст.1 Проекта ФЗ о СЭД в РФ, положения ГПК РФ, КоАП РФ, АПК РФ, КАС РФ в целях единообразного их использования.

6. Авторский термин ***«единое межотраслевое терминологическое поле»***. Авторское определение данного термина: ***«Единое межотраслевое терминологическое поле – общая сфера процессуального права, криминалистики, общей теории судебной экспертизы и связанных с ней прикладных наук, образующая единообразное использование и восприятие их терминологии»***.

7. Недопустимость отождествления термина ***«методология судебной экспертизы»*** с методами, техникой, технологией экспертного исследования, а также рассмотрения методологии как *методологических аспектов, методологических основ, философских основ, методологических подходов*, как приносящих ее мировоззренческое значение и философский смысл.

Нельзя рассматривать понятия ***«экспертная задача»*** и ***«цель»*** как синонимы. Диссертантом предложено рассматривать ***«цель»*** как некое конечное состояние, к которому стремится эксперт, а ***«задача»*** является средством достижения цели, т.е. промежуточным, заранее неопределенным состоянием, требующим своего разрешения.

8. Авторское унифицированное определение комплексной экспертизы, которое предлагается внести в нормы ст. 23 ФЗ о ГСЭД в РФ, ст. 201 УПК

РФ, ст. 85 АПК РФ, ст. 81 КАС РФ, ст. 82 ГПК РФ:

« Статья... Комплексная экспертиза.

1. Судебная экспертиза, в производстве которой для решения *общей задачи* требуются знания различных экспертных специальностей, является комплексной.

2. В проведении комплексной экспертизы принимают *совместное участие* эксперты различных специальностей, имеющие специальную подготовку в области производства комплексных экспертиз.

Комплексная экспертиза может быть проведена экспертом единолично.

3. По результатам исследования эксперты (т) формулируют (ет) *общий вывод* на поставленный вопрос и несут (ет) за него ответственность».

9. Предложение внести изменения в ч. 1 ст. 58, дополнив ее в части «обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов» следами-отображениями, веществами и образцами для сравнительного исследования; а также в ч.1 ст.144 УПК РФ, предусмотрев помимо исследования документов, предметов и трупов возможность исследования следов-отображений и веществ. В противном случае, в соответствии с законом, исследование взрывчатых, ядовитых, наркотических и других веществ невозможно, и, таким образом, результаты данных исследований не могут являться основанием для возбуждения уголовного дела.

Для достижения терминологической точности и однозначности диссертант считает возможным не конкретизировать все перечисленные в данных нормах объекты исследования, а заменить их одним общим термином – «объекты».

10. Однозначное толкование вопроса о допустимости проведения специалистом исследования на стадии возбуждения уголовного дела (ст.144 УПК РФ) и соотношении статусов заключения эксперта и заключения специалиста (ст. 80 УПК РФ).

Авторская позиция по обозначенным вопросам аргументирована следующим образом. Законодатель в статьях 58, 144 УПК РФ предусмотрел на

стадии возбуждения уголовного дела проведение исследования специалистом, результаты которого могут служить основанием для его возбуждения. В дальнейшем эти результаты могут быть положены в основу экспертного исследования. Причем объем и глубина этих исследований законодателем не установлена.

Согласно законодательному положению относительно процессуального равенства всех доказательств заключение специалиста и заключение эксперта (ст.80 УПК РФ) должны иметь одинаковое доказательственное значение. Диссертант полагает, что *суждение* и *выводы* являются результатом одного и того же процесса – исследования по вопросам, поставленным перед экспертом и специалистом.

11. Обоснование необходимости стандартизации термина **«экспертная методика»** и самих судебно-экспертных методик. Диссертантом отмечено, что такие термины, как «экспертная методика», «методическое издание», «алгоритм действий эксперта», «методические рекомендации» трактуются в качестве синонимов, допускают расширительное толкование, а, соответственно, произвольный выбор судебным экспертом методов и средств исследований. Методики должны проходить апробацию в экспертных учреждениях различных ведомств, так как они не всегда согласуются, а результаты их применения могут носить противоречивый характер.

12. Предложение по устранению терминологической неточности, связанной с собиранием экспертом доказательств. Не предоставляя эксперту такого права, уголовно-процессуальный закон допускает в то же время отступление от этого правила. Наблюдается такая ситуация, когда следователь представляет не сами объекты, подлежащие исследованию, а их носители (например, транспортные средства, стаканы, бутылки, осколки стекла с возможными следами рук, микрообъектов и т.п.). В этом случае первым на разрешение экспертизы ставится вопрос о наличии интересующих следствие следов или микрообъектов на источниках-носителях.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в разработке теоретических положений, связанных с развитием языка общей теории судебной экспертизы как систематизированного знания в структуре ее методологии, и научно-теоретической основы для формирования на базе общей теории судебной экспертизы системы междисциплинарного терминоведения. Системный и интегрированный подход к исследованию и достаточное обоснование его результатов позволяют использовать сделанные выводы и предложения в дальнейших научных исследованиях и преподавательской деятельности.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена научно-обоснованными рекомендациями и предложениями по совершенствованию практики применения и использования терминологии общей теории судебной экспертизы и смежных терминологических систем процессуального права и криминалистики.

Диссертантом выделены основные научные направления терминологической деятельности: *инвентаризация терминов, унификация терминов, терминология*, исследование по которым привело к разработке практических предложений по унификации процессуального законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность; унифицированных требований к применяемым в экспертных учреждениях разных ведомств методов и методик, их стандартизации. Особое внимание уделено необходимости инвентаризации терминов в силу выявившегося в процессе исследования явного терминологического перенасыщения неоднозначными, некорректными и громоздкими определениями и заимствованиями, а также создания национальных *терминологических стандартов*, обязательных для использования в судебно-экспертной, научной и педагогической деятельности; *словарей рекомендуемых для использования терминов и определений*, а также *терминологических банков данных (ТБД)*.

Изложенные в диссертации положения теоретического и практического характера могут быть использованы:

- при формировании общетеоретических и отраслевых научных терминоведческих систем;
- при разработке оптимальных подходов к инвентаризации и унификации терминов и определений;
- при обсуждении вопросов, связанных с разработкой и совершенствованием процессуальных норм;
- в совершенствовании учебных курсов по дисциплинам «Общая теория судебной экспертизы», «Криминалистика», «Уголовно-процессуальное право», практикумов, учебных пособий, учебно-методических материалов;
- при разработке и совершенствовании словарей и национальных стандартов терминов и определений и терминологических банков данных судебной экспертизы и т.п.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования.

Основные положения, предложения и выводы диссертационного исследования были доложены на международных (г. Харьков, 2017 г., г. Москва, 2017г., г. Тула, 2015г., 2016 г.) и всероссийских (г. Тула, 2017г.) научных конференциях.

Результаты исследования внедрены в практическую судебно-экспертную деятельность ФБУ Тульская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ, а также в практическую деятельность УМВД России по Тульской области в виде практических занятий (2017г., 2018г.) и представленных научно-практических и методических рекомендаций (2018г.).

Отдельные положения диссертации использовались в учебном процессе Тульского государственного университета при подготовке курсов «Общая теория судебной экспертизы», «Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела», «Судебно-бухгалтерская экспертиза», «Криминалистика».

По теме диссертации опубликованы научные статьи, учебно-методическое и научно-практическое пособия общим объемом 12,6 п.л.

Структура работы обусловлена целью, задачами, предметом и объектом исследования, а также комплексным подходом к исследованию и его результатами. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1.1. Анализ становления и направлений развития языка науки

Терминоведение – это относительно молодая наука, развитие которой свидетельствует о возрастающей роли терминологии в научном знании и профессиональной коммуникации. Методологическая база и теоретические основы терминоведения сформировались в 70-е годы, вобрав в себя все научные достижения прежних десятилетий, а в 90-е годы четко обозначились новые подходы и методы терминологических исследований и сформировалось понимание терминоведения как интегративной науки, изучающей специальную лексику с точки зрения ее типологии, происхождения, формы, содержания, упорядочения и использования и оказавшей существенное влияние на зарождение, формирование и становление многих научных терминоведческих систем.

Наряду с термином «терминоведение» используется термин «терминология», рассматриваемый в терминоведении как специфический сектор лексики, изучающий систему терминов – слов научного языка.

Целенаправленный отбор и организация терминоведческих средств, специфичность их употребления обусловлены развитием науки как общественного явления, что привело к разработке научного функционального стиля. В дальнейшем этот стиль определился как особая функционально-речевая разновидность, обладающая совокупностью наиболее устойчивых и существенных признаков. Терминология науки создает фундамент ее дидактической деятельности.

П.Б. Копнин справедливо заметил, что «...наука есть знание, зафиксированное в определенной системе знаков, построенной на основании точных правил. Следовательно, наука всегда фиксируется в максимально определенном (для каждого исторического уровня) языке».¹ Поэтому, несомненно,

¹ Копнин П.Б. Логические основы науки. – Киев, 1968. – С. 27.

процесс исследования языка науки является актуальным и интересным, поскольку данные категории образуют основу любой научной и практической деятельности и являются критерием научности и системности знания.

Для достижения большей точности, однозначности и определенности употребления терминов любая наука формирует свою понятийно-терминологическую систему либо язык, который существенно отличается от естественного языка. Очевидно, что сознательное отношение к языку конкретной науки, то есть понимание связанных с его формированием методологических основ, а так же знание принципов построения и основных правил оперирования теми или иными терминами и понятиями, является одной из ключевых особенностей научного развития. Поэтому анализ языка науки, как отметил В.А.Штофф, является одной из важных задач «современной методологии науки».¹ Данный тезис актуален и сегодня.

На рубеже XIX-XX веков швейцарским ученым Ф. де Соссюром в научный обиход была введена идея системности языка науки. Разработки этого ученого существенно повлияли на терминологию психиатрии, психологии, лингвистики. Автор обратил внимание на тот факт, что «...каждый язык имеет свою внутреннюю организацию – структуру, скрепленную отношениями входящих в нее элементов. Элементами языковой структуры являются знаки».²

В этой связи анализу подлежит сама понятийно – терминологическая система в рамках языка науки. Как известно, два класса понятий языка науки выделял И.Кант - это «модальные и теоретические понятия».³

Первые (модальные) понятия служат средством анализа и должны определяться однозначно. Неточность и неопределенность приведет к двусмысленности, что повлечет невозможность использования языка в качестве средства передачи и выражения научной информации. Поэтому, модальные

¹ Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания. – М, 1978. – С. 27.

² Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977 – С. 19.

³ Кант И. Соч. в 6 томах, Т. 5. – М, 1966. – С. 234.

понятия выступают в качестве существенной особенности логико-философского анализа языка науки.

Теоретические понятия всегда должны иметь «добавочное значение», а также содержать «недоопределенность», что сможет обеспечить возможность их использования в новых научных ситуациях и будет гарантировать их прогнозирующую функцию.

Исследования Р. Карнапа в области семантики научного языка приняли некую формализацию. Семантика языка науки сводится им «...к набору абстрактных объектов, который конструируется формальными, строго оговоренными средствами. Иная семантика как бы лишается научной значимости и ее лучше всего отсекают по правилу «бритвы Оккама»».¹ При этом печать квази-научности накладывается «...на те отрасли научного знания, где широко используется качественный язык. Практически, к этой категории относится вся область гуманитарного знания».²

Характерной чертой для «философии лингвистического анализа» (Дж. Остин, Л. Витгенштейн, Дж. Уиздом и др.) явилась идея о вариативности семантики слов, что предполагает многоаспектность содержания слова и различные словоупотребления. Необходимо было обратиться к феномену естественного (обыденного) языка, причем, не принижая значения искусственных (технических) языков и формализованных средств, используемых для построения этих языков. Однако эта же идея одновременно предполагала соответствующее расширение «...познавательного инструментария за счет приемов неформального анализа, сопровождавшегося скрупулезным эмпирическим поиском».³

Авторы аналитической философии пытались ограничиться такими конструкциями языка, которые не будут подвергаться историческим изменениям, то есть такие модели должны быть статичными, синхронными, которые

¹ Карнап Р. Философские основания физики. – М., 1971 – С.121.

² Жоль К.К. Проблема полисемантизма языка в истории философии // Логико-философский анализ понятийного аппарата науки / под ред М.В. Попович. – Киев, 1977 – С. 136.

³ Там же – С. 137.

можно изменять только логически, но не исторически, где всемогущий случай и преобладают неконтролируемые возможности.

Наиболее перспективным и плодотворным направлением явилась попытка увязать в общий культурный блок проблемы науки и язык метафизики, декларируя тезис о том, что различные типы культур воспроизводят и различные варианты научного знания. Это позволило ориентироваться на социологический подход к мировоззренческим парадигмам. Эти идеи отражены в трудах известных историков и философов: П. Фейерабенда, С. Тулмина, Т. Куна и других.

Весьма спорной точкой зрения Фейерабенда П. является его мнение по поводу того, что язык – это автономный фантом, который не является культурным образованием, связанным прочными узами с внеязыковой социальной реальностью. Изоляция языка от общественной практики может привести к неверным гносеологическим выводам. П. Фейерабенд присоединился к мнению И. Канта, полагая, что «...не существует факта вне понятия о нем».¹ Отсюда он сделал вывод: «...поскольку наблюдение структурируется с помощью понятий, тогда два наблюдателя, вооруженные различными системами понятий, будут фиксировать совершенно непохожие факты».²

Язык науки очень емкий, так как им охватывается огромный диапазон средств выражения содержания знаний и средств его преобразования. Как справедливо отмечает В.С.Тюхтин, с методологической точки зрения язык вообще, и язык науки, в частности, охватывается категорией «форма», которая соотносится с категорией «содержание».³ Поэтому две эти категории, на наш взгляд, соотносятся как «содержание знания» - «язык научного знания».

Так как язык науки не является замкнутой системой, он обусловлен объективной социальной реальностью и включен в обширный мировоззренческий контекст. Таким образом, ученые анализируют изучаемые факты с

¹ Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки / Пер. с англ. и нем. А. Л. Никифорова; общ. ред. и вступ. ст. И. С. Нарского. — М.: Прогресс, 1986. - С. 79.

² Там же. — С.83.

³ Тюхтин В.С. Кибернетика и вопросы синтеза научного знания // Синтез современного научного знания. —М., 1973. — С.265.

точки зрения общественного субъекта, который напрямую либо косвенно руководствуется принципом научного познания – сделать факт науки из «трансцендентного» материальным. В связи с этим любой язык науки выполняет как познавательную функцию, так и коммуникативную.

П.Ф. Йолон отмечает, что «для правильной познавательной ориентации конкретно-научного мышления необходимо учитывать внутреннюю органическую связность, интегративность сложного процесса или явления, при которых состояние и свойства каждого элемента обусловлены состоянием и свойствами всех других элементов и опосредованы их взаимной связью».¹

Разделяя такую точку зрения М. Блэк, К.М. Тарбейн придерживаются мнения, что существенные сложности в философии и языке науки обусловлены недостаточным знанием « топографии семантических пластов обыденного языка. Поэтому, чтобы внести ясность в контекст научных исследований, необходимо тщательно разобраться в этимологии некоторых научных и философских терминов. В противном случае, избежать путаницы в трактовке практически невозможно».²

Необходимо признать, что наука достаточно сложно отражает общественное бытие.

При этом движение целесообразно осуществлять по линии восхождения от «низшего» уровня (обыденного языка) к «высшему» (искусственному языку).

Согласимся с А.Ю. Головиным, который отмечает, что «исследование проблем языка науки способствует усилению процесса теоретизации науки и потому не только обеспечивает единство различных способов отображения анализируемых объектов, создавая некие универсальные приемы исследования, но и повышает степень упорядоченности производимой информации, а

¹ Йолон П.Ф. Изменение характера объектов современной науки и обогащение ее понятийного аппарата // Логико-философский анализ понятийного аппарата науки / под ред М.В. Попович. – Киев, 1977 – С. 171.

² Жоль К.К. Проблема полисемантизма языка в истории философии // Логико-философский анализ понятийного аппарата науки / под ред М.В. Попович. – Киев, 1977 – С. 141

значит и целостность систем знания».¹ Представляется, что развитие понятийно-терминологической системы науки выступает показателем ее прогресса.

Несмотря на то, что язык многогранен², для целей любой науки необходимо рассмотреть три его категории: естественный язык, язык науки и формализованный язык.

Язык, на котором говорят и выражают свои мысли повседневно принято, принято называть естественным. Этот язык является универсальным, что достигается посредством огромного запаса терминов и понятий. Такому языку свойственны: комбинированность и выразительность. Вместе с тем он обладает рядом существенных недостатков, к основным из которых можно отнести полисемию (многозначность слов), а также громоздкость отдельных фразеологических оборотов, нечеткость синтаксических и семантических правил.

Таким образом, понятийно-терминологическая система науки тесно связана с естественным языком, так как от него берет свое начало. Невозможно абсолютно избежать применения естественного языка, поскольку с его помощью выражены термины, толкования, пояснения, а иногда и просто понимание научных положений. Однако, использование естественного языка влечет за собой многозначность толкований, неоднозначное понимание научных положений, множественность выводов, и как результат – ошибочное понимание чужих мыслей. На наш взгляд, данным обстоятельством объясняется множественность научных определений терминов «предмет» и «объект» науки, классификаций и т.д.

Справедливо отмечает И.Г. Герасимов, что «однозначное отношение вводимых терминов, знаков и понятий к выявленным фактам и предполагаемым свойствам принципиально важно для всех познавательных действий, и

¹ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М., 2002. – С. 78

² Подробный анализ понятий и определений языка проведен В.А. Звягинцевым в работе «Очерки по общему языкознанию», в частности автором приведено около 30 определений языка по данным исследователей XIX и XX вв. – М., 1969.

прежде всего, для эмпирической проверки законов, теорий, гипотез. Эта цель обеспечивается применением системы правил и определений».¹

Давая оценку важнейшей роли в этой системе определений, И.Г.Герасим отмечает, что «...последние указывают, к каким конкретным предметам, свойствам, характеристикам или познавательным действиям относятся введенные термины, знаки, понятия, и заменяют интуитивно подразумеваемое содержание точным смыслом, задающим характер обращения с объектами и с используемыми средствами познания – материальными, языковыми, математическими. Использование таких правил – одна из самых важных особенностей познавательной деятельности в науке и одно из важных условий эмпирической проверки научных систем знаний».²

Естественный язык, используемый в научных целях, безусловно, препятствует созданию научного языка, в том числе, и формализованного. При этом необходимо иметь ввиду, что эти языки всегда создаются на базе естественного языка и тесно связаны с ним. Научный язык, как справедливо отмечает В.С.Тюхтин, многие ученые называют искусственным, при этом подчеркивая его отличие от привычного естественного языка.³

Аналогичное мнение по этому вопросу имеют А. Эйнштейн и Л. Инфельд, отмечая: «Научные понятия начинаются с понятий, употребляемых в обычном языке повседневной жизни, но они развиваются совершенно иначе. Они преобразуются и теряют двусмысленность, связанную с обычным языком, они приобретают строгость, что и позволяет применять их в научном мышлении».⁴ С учетом научных высказываний, целесообразнее на наш взгляд, вести речь о «специализированном научном языке», так как, утратив такие качества естественного языка как доступность и универсальность, специализированный научный язык приобретает такие преимущества, как недвусмысленность выражений и количественную опреде-

¹ Герасимов И.Г. Научное исследование. – М., 1972. – С. 110.

² См. там же. – С. 110.

³ Тюхтин В. С. Кибернетика и вопросы синтеза научного знания // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 264.

⁴ Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. – М., 1956. – С. 48.

ленность (формализованный язык).

По нашему мнению, язык науки можно отнести к специфической разновидности интеграции естественного и искусственного языков.

В своей диалектике язык науки имеет несколько стадий. Вначале осуществляется формулирование и уточнение определений и терминов, специфичных для научного знания, которые раскрывают категории данной науки. Затем разрабатываются и уточняются специфические термины. Эту ступень развития языка науки В.А. Штофф образно назвал «ступенью научного жаргона».¹

Кроме того, структура языка науки содержит теоретические и эмпирические термины и определения. Эмпирическими терминами и определениями обозначают свойства и объекты, наблюдаемые в практической деятельности; обоснованность и истинность эмпирических терминов устанавливаются независимо от теории, в которой они используются (напр., результат научного исследования, выявление признаков и т.п.).

Теоретические термины и определения вводятся в научный язык с целью описания отношений между абстрактными материальными объектами рассматриваемой системы. В силу того, что эти термины, понятия и определения являются абстрактными, то они не могут быть непосредственно соотнесены с наблюдаемыми предметами, их свойствами. Иными словами, обоснованность и истинность теоретических терминов может быть установлена только в рамках той теории, в которую они входят и которой они служат (например, такие термины, как цели и задачи судебной экспертизы, предмет судебной экспертизы и т.п.).

Наиболее ярко обобщенность и отвлеченность научной речи проявляются в лексике, так как чрезвычайно важно при обмене научной информацией передать ее однозначно (только один смысл). Поэтому лексически лучше употреблять однозначные слова. Этим объясняется тяга ученых к введению новых слов, имеющих единственный смысл, общеупотребительный

¹ См.: Штофф В.А. Введение в методологию научного познания. – М., 1979. – С. 25.

для всех. Прежние термины и определения зачастую подходят плохо, что связано с приобретением дополнительных смысловых значений за период своего существования. Эмоционально термины воспринимаются негативно, так как такая нагрузка мешает пониманию, в связи с этим в научном стиле происходит смещение выбора в сторону более нейтральных определений. Так, например, показания потерпевших, свидетелей, перечень вещественных доказательств и других доказательств, имеющих важное значение для дела, приобрел у экспертов и криминалистов новый термин «криминалистически значимая информация».

Также отвлеченный характер научной речи отражается на лексическом уровне в достаточно широком употреблении терминов с абстрактными значениями, на что указывал Ш. Балли: «...научный язык совпадает с понятийно-логическим языком ... понятийный язык выступает как более абстрактный»¹. Бытовые слова трансформируются и получают в научном тексте некое обобщенное значение, например, таковыми являются технические термины: стакан, трубка, муфта и другие.

Характерной особенностью научного стиля следует считать его терминированность, то есть насыщение терминами. В силу того, что термины являются официальными научными наименованиями специальных определений и понятий, поэтому основу конкретного термина в обязательном порядке составляет дефиниция понятия, обозначаемого этим термином. Согласно мнению большого числа лингвистов и терминоведов, к терминам предъявляются достаточно жесткие требования:

- нейтральность с эмоционально-экспрессивной точки зрения;
- однозначность в пределах данной терминологической системы;
- четкое определенное содержание, краткость;
- отсутствие синонимов и т.д.

В тоже время, процент терминов по сравнению с общеупотребительной лексикой различается в жанрах научной речи. Существенным условием

¹ Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961. – С. 144, 248.

научной речи можно считать логическое построение понятий вводимых терминов. Некорректно употребленный, а соответственно, не правильно понятый термин, как правило, дезинформирует читателя.

Однако в сугубо научном стиле термины поясняются не всегда. Разъясняются термины через синонимы либо через объяснение их происхождения, как правило, для широкой аудитории. Так же определения терминов могут быть даны «попутно», то есть в сносках или скобках. Прямое объяснение термины, как правило, имеют в учебниках.

Структурно-семантические особенности и состав, стилистическое значение фразеологии очень специфичны в научной речи. Выражения, единства, сочетания, фразеологические сращения не играют в научной речи существенной роли.

Специфическая фразеология проявляется в отдельных подъязыках науки. Поэтому многие сочетания, в частности, внешне общеязыковые (дактилоскопия, странгуляционная борозда, одорология, штанцмарка и т.п.) оказываются для специалистов фразеологизмами, поскольку могут раскрыться в терминологической системе подъязыка науки. Терминологическая фразеология составляет ядро фразеологии научной речи. Они обладают признаками фразеологизмов и употребляются в речи как единицы языка. Основная их функция – номинативная. К терминологической фразеологии можно отнести составные термины, как общеупотребительные, так и узкоспециальные (например: криминалистическая характеристика, выработанность почерка, вещная обстановка, фланец гильзы, следственные действия, генная «дактилоскопия», критерий тождества, идентификационный признак, одорологическая экспертиза, индивидуальные признаки, странгуляционная борозда и др.).

Эмоциональную нейтральность текста всегда подчеркивают морфологические средства, при этом смещая внимание от конкретной личности в сторону предмета исследования. Отвлеченность научного стиля может проявляться на грамматическом уровне – в построении словосочетаний и предло-

жений, а так же в выборе формы слова.

Нам представляется, что в основу понятийно-терминологического аппарата судебной экспертизы положены понятия, имеющие интеграционный (правовой, прикладной и судебно-экспертный) характер. В.К. Бабаев, определяя правовое понятие как форму мышления, отражающую и закрепляющую существенные признаки предметов или явлений объективного мира и процесса мышления, отмечает наличие у него свойств, присущих любому понятию.¹

Мнение о существовании логической основы в определении понятий высказывали многие ученые.² На связь научных понятий и терминов с теоретическими концепциями указывал А.Ю.Головин.³ Иногда представляется, что некоторые термины являются просто названиями явлений или вещей. Однако, смысл термина понятен из понимания теории этого явления. По мере того, как развиваются научные концепции со временем меняется и смысл слов.

Оценивая научный стиль с теоретических позиций, мы полагаем, что главной задачей является анализ и использование в практических целях языковые и конструктивные особенности, «представляющие некоторый целостный комплекс».⁴

Необходимо отметить, что любая наука характеризуется интеллектуально-понятийным образом мышления, стремлением к объективному, обобщенному, обезличенному знанию, которое фиксируется с помощью собственного языка – емкого, лаконичного, точного и выразительного.

Эти качества не специфичны только для научной речи. Они требуются также и публицистическому, и деловому языку. Тем не менее, в научном стиле требованием науки являются речевые качества, которые проявляются на фоне сугубо научных конструктивных особенностей, таких, например, как

¹ См.: Бабаев В.К. Советское право как логическая система. – М., 1978. – С. 106-107.

² См., напр., Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. – Саратов, 1986. – С. 248.

³ См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М., 2002. – С. 97.

⁴ Лаптева О.А. Внутрителивая эволюция современной научной прозы. В сб.: Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М., 1968. – С. 129.

терминированность, абстрактность, однозначность, обособленность, сжатие, и др.

Основными признаками научной речи, как мы уже отмечали, являются *обобщенность и логичность*, которые обусловлены особенностями науки, направленной на выявление общих закономерностей и систематизацию знаний.

Логичность представляет собой коммуникативное качество, которое предполагает последовательность, непротиворечивость и аргументированность в оформлении содержания.

Таким образом, текст, в котором выводы вытекают из содержания, не противоречивы, а текст разбит на смысловые отрезки, отражающие движение мысли от общего к частному или от частного к общему, можно считать логичным. Принято выделять «... логичность предметную и понятийную, которые взаимосвязаны и в научном тексте обычно выступают в единстве».¹

Располагая запасом средств связи, принято использовать специальные средства (словосочетания, слова и предложения), указывающие на последовательность движения мыслей (прежде всего, вначале, затем, потом, предварительно и др.), на переход к новой теме (рассмотрим теперь, перейдем к рассмотрению и др.), на связь предыдущей и последующей информации (как указывалось, как уже говорилось, как отмечалось, рассмотренный ранее и др.), на итог, вывод (итак, таким образом, в заключение укажем, что, с этой точки зрения и др.), на близость, тождественность предметов, обстоятельств, признаков (он, тот же, такой, так, здесь и др.), на причинно-следственные отношения (но, поэтому, благодаря этому, следовательно, в связи с тем что, вследствие этого и др.).²

Ясность - качество научной речи - предполагает доступность и понятность. Научные и научно-практические тексты отличаются как по способу

¹ Константинова Л.А. Лингводидактическая модель обучения студентов-нефилологов письменным формам научной коммуникации // Известия ТулГУ. Серия. Русский язык и литература в мировом сообществе. Вып. 5. Актуальные проблемы описания русского языка и его преподавания в нефилологических вузах. – Тула: изд-во ТулГУ, 2013. – С. 14.

² Указ. раб. – С. 16.

языкового оформления, так и по отбору материала.

Точность – это третье качество научной речи, предполагающее однозначность понимания термина и определения. Поэтому научные тексты, как правило, должны быть лишены образности, экспрессивности, а слова должны использоваться в прямом значении. Точность, предъявляемая к научной речи, практически исключает использование образных средств - художественных сравнений, эпитетов, метафор и других.

Следует подчеркнуть перегруженность сверх меры некоторых научных статей подобными языковыми средствами. Например, можно привести примеры таких научных текстов: «Борьба с преступностью осуществляется в трех направлениях: предупреждение, выявление и расследование. И высказывания, которые имеют место быть в практике борьбы с преступностью и в теории, типа - «раскрытие и расследование», «предупреждение и раскрытие», «раскрытие, расследование и предупреждение» преступлений, ставя «раскрытие» в блоке борьбы с преступностью, я полагаю, некорректно и не совсем правильно». ¹ И далее «Понятия «раскрытие преступления», «расследование преступления», «выявление преступления», «предупреждение преступления», «предотвращение преступления», «пресечение преступления» это не просто дежурные фразы, а фундаментальные для осуществления борьбы с преступностью понятия, влияющие на образование структуры правоохранительных органов, векторные направления деятельности правоохранительной системы. Перечисленные понятия не просто словечки, вставляемые в предложения для эстетики, за каждым из этих понятий находятся оригинальные процессы, наполненные характерными только для них содержанием». ² Следует констатировать, что подобного рода «красноречивость» научного текста - не единичный случай.

¹ Сатуев Р.С. Соотношение понятий борьбы с преступностью и раскрытия преступлений // Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 17. – Тула, 2007. – С.25.

² Указ. раб. – С.25-26.

Согласимся с Л.А. Константиновой, отмечающей: «...отсутствие открыто выраженной эмоциональности в научном тексте связано и с такой его особенностью, как ограниченность авторского, личностного начала».¹

Сократилось употребление местоимения «Я», а так же личных форм глагола, а при необходимости именовать говорящего используют местоимение «мы». Можно использовать безличные конструкции, например, автор. Встречаются, к сожалению, тексты подобного рода: «я полагаю», «мне представляется», «я не согласен» и др.²

Необходимо использовать следующие речевые конструкции: как было сказано, следует добавить, анализ показал, необходимо сделать вывод, можно признать, думается, представляется и т.п. Ограниченное употребление местоимения «я» – не дань этикету, в этом проявляется отвлеченно-обобщенный стиль научной речи, выражающий характер мышления.

В современном терминоведении можно выделить основные научные направления терминологической деятельности: *инвентаризация* терминов, *унификация* терминосистем и терминов, а так же *терминография*. Сюда можно отнести создание банков данных, перевод терминов и определений, организационно-методическую деятельность на разных уровнях. Отмеченные направления взаимосвязаны и для наглядности представлены схематично следующим образом.

¹ Константинова Л.А. Указ. раб. – С. 18.

² Сатуев Р.С. Соотношение понятий борьбы с преступностью и раскрытия преступлений // Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 17. – Тула, 2007. – С.25-28.

Схема 1. Научные направления развития системы терминологии общей теории судебной экспертизы.

Рассмотрим обозначенные нами научные направления более подробно.

Инвентаризация терминов как отдельное направление терминологической деятельности включает в себя *сбор, описание и систематизацию* всех терминов, составляющих выбранную предметную область. Для анализа формирующихся терминосистем, в частности, судебной экспертизы, инвентаризация имеет особую значимость, так как она отражает исследовательский характер терминоведения. В результате инвентаризации возможно создание баз данных или терминологических описательных словарей. Важное методологическое значение для терминологической системы общей теории судебной экспертизы имеет обоснование принципов и критериев инвентаризации терминов.

Так, термин «следственная тактика» был исключен из лексикона и заменен на термин «криминалистическая тактика». Однако наряду с термином «одорологическая экспертиза» используются термины «одорографическая» и «ольфакторная».

Систематизация инвентаризованных терминов решается в каждой отдельной терминосистеме. Систематизация предполагает распределение терминов

данной области знания по категориям, а также разработку классификаций определенных и понятий. Результатом будет являться системно - структурная иерархия терминов и понятий и терминов. Д.С.Лотте выделил четыре класса наименований применительно к технической терминологии: «процессы, свойства, предметы, величины».¹ Т.Л.Канделаки значительно расширила значения терминов: «предметы, свойства, процессы, величины, единицы измерения, режимы, науки и отрасли, профессии и занятия».² Надо заметить, что к судебной экспертизе общенаучная классификация определений, понятий терминосистемы полностью не подходят. Связано это со специфичностью судебно-экспертной терминологии и нам представляется необходимым разработка собственной классификации, которая сможет учитывать все особенности данной науки и характер судебно-экспертной деятельности.

Вторым терминоведческим направлением следует считать **унификацию терминов**, включающую три вида - *упорядочение, стандартизацию терминов и терминологическое редактирование*.

Схематично требования к упорядочению терминов может выглядеть следующим образом.

¹ Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: АН СССР, 1961 С. 79.

² Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. С.81.

Схема 2. Нормативные требования к упорядочению терминов судебной экспертизы.

Упорядочение терминологической системы принято связывать с выбором соответствующих терминов и определений с целью адекватного отражения понятий, объектов, процессов и признаков. Обоснование же выбора терминов, в свою очередь, требует соответствия терминологичности и нормативности термина. Нами проанализированы и систематизированы нормативные требования, которые предъявляются к терминам соответственно представлению о нормативности в терминологии как о содержательной стороне (соотношении термина как знака с понятием), логической (правильном отражении системы понятий в терминах) и лингвистической (языковой структуре термина). Поэтому нормативность следует определять как требование к содержанию термина - систематичность, однозначность, дефинитивность; к форме термина – правильность, краткость, деривативность, нейтральность; требование, обусловленное особенностями употребления термина - способность к переводу, гармонизации и широкому внедрению.

Основным нормативным требованием терминологии считают *однозначность*. Подвергнув анализу это понятие, можно говорить о его широкой интерпретации. Некоторые ученые полагают, что однозначность является непре-

менным терминологическим свойством.¹ Мнения других ученых противоположны, они в рамках отраслевой терминологии признают относительную однозначность термина (например, Д.С. Лотте, С. В. Гринев).² Третья группа ученых придерживается иной позиции – «однозначность термина - это желаемое, требуемое, но в реальных терминосистемах редко реализуемое требование нормативности».³ Однако, на наш взгляд, внедрение новых терминов должно отменять использование прежних, иначе полисемия языка до бесконечности сделает этот язык слабо воспринимаемым или не воспринимаемым вовсе.

Так, например, можно встретить в литературе использование следующих терминов: фоноскопическая (фонографическая) экспертиза, почерковедение (графология), исправность (работоспособность) оружия и т.п. В 80-х годах в рамках трасологической экспертизы был сформирован новый раздел – «микротрасология», определены его предмет, объекты, сформулированы понятия, решаемые задачи при исследовании микрообъектов. Иногда новое весьма успешно объясняется через старое, уже знакомое и научно-определенное, так, например, введено понятие «оружиеведение».

В тоже время необходимо отметить, что зачастую отсутствие терминологической и понятийной однозначности существенным образом может влиять на выработку концептуальных теоретических положений (например, на построение классификационных систем, на разработку методик исследования), а так же на разработку практических рекомендаций, что отчетливо прослеживается в рекомендациях для экспертов в СЭУ различных ведомств.

Не менее существенным требованием можно считать *системность* (*систематичность*) термина. Термин указывает на связь между понятиями и определяет место выражаемого термином понятия среди других понятий. Термин предназначен содействовать установлению иерархичности понятий и

¹ Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологий // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 82.

² Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – С. 35; Лоте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 16.

³ См., напр., Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – С. 18.

родо-видовых отношений в терминологии. Нормативность термина была предметом обсуждения других ученых. «Научная терминология должна представлять не простую совокупность слов, а систему слов или словосочетаний, определенным образом между собой связанных».¹

По отношению к судебно-экспертной терминологии нормативное требование системности нуждается в уточнении: значение судебно-экспертного термина должно определяться как всей совокупностью понятий общей теории судебной экспертизы, так и, по возможности, отражать отношение к базовым наукам: уголовному процессу, криминалистике, криминологии, уголовному праву, а также техническим, экономическим, научно-естественным и другим наукам. Кроме того, системность принято рассматривать применительно к терминам судебной экспертизы в двух аспектах: в логико-понятийном и лексико-семантическом.

Краткость является одним из основных нормативных требований. Предлагаемый термин должен быть достаточно кратким, так как краткость обеспечивает его широкое применение и легкое запоминание. Некоторые ученые отмечают противоречие требования краткости с требованием точности термина. Реализацию данного требования практически нельзя обнаружить в юридической литературе.

Так, современная судебно-экспертная терминология располагает большим набором терминов-словосочетаний простой и сложной структур. В желании использовать усложненную терминологию понятия уточняются, с этой целью наблюдается тенденция отражения в термине как можно большего количества признаков этого понятия. Мы придерживаемся требования краткости в отношении термина, однако определяться это нормативное требование должно дифференцированно. Анализ показывает, что ученые-юристы при формулировании определений отличаются использованием сложных, многоструктурных комбинаций. Одним определением стремятся охватить его макси-

¹ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. Издательство «ЛексЭст» - М., 2002. -С. 35.; Белкин Р.С. курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное – М., 2001. Т. 1., -С. 31 и др.

мально возможное содержание.

Нейтральность термина, как нормативное требование, предполагает отсутствие в его форме выражения экспрессивной и стилистической направленности, отрицательного или положительного сопутствующего значения. По мнению А.А. Реформатского «термин принципиально *лежит* вне экспрессии, так как экспрессия предполагает выбор между «хорошо - плохо», «грустно - весело», «серьезно - шутливо» и т.п. Для термина выбора в этом смысле нет».¹

Способность к деривации как нормативный термин также должна четко проявляться в научной речи, так как деривативность² термина обеспечивает основу лексической системности терминосистемы. Для судебно-экспертной терминосистемы как межотраслевой необходимо отражение в терминах явления одного порядка. На наш взгляд, деривативность сыграть свою роль при выборе терминов-синонимов в терминологическом ряду. Нам представляется данное нормативное требование чрезвычайно важным.

Правильность термина в терминоведении расценивается всеми учеными как обязательного нормативного требования. «Под нормативностью термина нередко подразумевают именно соответствие требованию языковой правильности построения и употребления термина».³ Такая трактовка нормативности терминологии дает возможность обосновать использование терминологии, позволяет анализировать системные терминологические отношения.

Ученые постоянно ищут пути снижения нестабильности современного состояния научной речевой культуры в различных областях знания.

Промежуточную стадию унификации терминологии представляет **стандартизация** терминов. Ведущую роль проблем образования, функционирования и развития специальных терминов в России играет Всероссийский НИИ классификации, терминологии и информации по стандартизации и качеству (ВНИИКИ), объединяющий ведущих терминологов страны,

¹ Реформатский А.А Введение в языкознание. – М., Аспект Пресс., 1996.-С. 53.

² Под деривативностью понимают словообразовательную возможность.

³ Кичева И.В. Формирование понятийно-терминологической системы педагогики в 90-е годы XX века. Дис. ... докт. юрид. наук. – Пятигорск, 2004. С. 125..

«...направляющий и координирующий исследовательские работы, ведущиеся в научных и производственных организациях».¹ **Стандартизация представляет процедуру отбора терминов, оптимально соответствующих потребностям науки, нормативных, наиболее удобных, словообразовательных и способных к дальнейшей деривации.**² Стандартизация судебной экспертизы начала развиваться как результат обогащения терминосистемы. Подчеркнем еще раз, что терминология общей теории судебной экспертизы должна основываться на более широких, нежели в общем терминоведении, принципах и условиях изучения причинно-следственных связей развития терминологии, что позволит проанализировать противоречия и тенденции формирования понятийно-терминологического аппарата судебной экспертизы, недостатки и преимущества терминопроизводства.

Термины отличаются системностью, дефинициями, отсутствием экспрессии, тенденцией к однозначности, стилистической нейтральностью и другими свойствами. Отмеченные свойства характерны только для определенного терминологического поля. За его пределами которого термин переходит в общеупотребительную лексику и утрачивает свои характеристики. Ярким примером может служить термин «специалист», который в процессуальном праве имеет четко обозначенное понятие процессуальной фигуры, действующей в процессуальных рамках. В этом случае термин утрачивает однозначность и системность, а его понятия упрощаются и трансформируются в обиходный язык, то есть происходит терминологизация лексических единиц.

Терминологическое редактирование является завершающей стадией унификации терминологии. Целью редактирования является получение от текста наибольшего коммуникативного эффекта, которая достигается с помощью установления места определенного термина в терминосистеме науки. Значение редактирования достаточно велико, поскольку оно определяет правильное использование терминов, словосочетаний и определений как внутри одной терминосистемы, так и при взаимо-

¹ Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 79.

² ГОСТ Р 1.0-2004 Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения. М. 2005.

действию с другими терминосистемами. Задачей терминологического редактирования является достижение правильного использования терминов.

Третьим научным направлением развития системы судебно-экспертного терминоведения является **терминография**, в которую можно включить разработку *терминологических стандартов*, обязательных для использования в судебно-экспертной, научной и педагогической деятельности; *словарей рекомендуемых для использования терминов и определений*, а также *терминологических банков данных (ТБД)*.

Современные технологии позволяют разрабатывать терминологические банки данных и успешно использовать их в судебно-экспертной деятельности и криминалистике. Данное направление в терминоведении мы считаем весьма актуальным и перспективным, так как оно дает возможность автоматической обработки значительных массивов информационно-нормативной терминологической информации.

Еще одним существенным практическим выходом судебно-экспертной терминографической деятельности явилась разработка словарей терминов и определений. Следует констатировать, что подобные словари были разработаны и успешно использовались экспертами. Однако, содержание словарей никогда не подлежало инвентаризации.

Важной частью терминографии является разработка *терминологических стандартов* в области судебной экспертизы. На сегодняшний день разработаны национальные стандарты РФ «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения» (ГОСТ Р57344-2016), «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения» (ГОСТ Р 57428-2017) и «Судебная компьютерно-техническая экспертиза» (ГОСТ Р 57429 – 2017). Разработка стандартов явилась существенным шагом в области совершенствования языка судебной экспертизы, однако необходимо отметить, что в стандартах имеются некорректные, воспринимаемые неоднозначно термины и определения, которые мы рассмотрим в параграфе третьем второй главы. Однако нам представляется, что предварительное обсуждение в научном сообществе поз-

волило бы избежать подобных терминологических ошибок.

На наш взгляд, только при соблюдении всех вышеизложенных направлений возможно развитие теоретической системы языка судебной экспертизы.

Таким образом, можно отметить, что любая наука, в том числе, общая теория судебной экспертизы, понятийно определяет и формулирует свой предмет, объект, цели и задачи. Эти понятия отражаются в конечном итоге на языке науки, в силу чего, последний должен иметь четкую и определенную структуру, быть единообразным и понятным.

Языковая политика общей теории судебной экспертизы должна быть выстроена в соответствии с принципами общего терминоведения, образуя свою специальную терминосистему, и органично интегрирована в общую терминологическую систему юридических наук.

1.2. Закономерности интегрирования языка общей теории судебной экспертизы в систему смежных юридических наук

В современном отечественном праве в одном ряду с процессами выделения новых отраслей российского права успешно действуют и диаметрально противоположные по направлению своей деятельности процессы создания и функционирования межотраслевых правовых институтов, которые носят специфический характер для нормативного регулирования некоторых общественных отношений. Таковым является межотраслевой институт судебной экспертизы.

Однако язык правовой науки в современных условиях научно-технического прогресса не полностью удовлетворяет постоянно растущие запросы повышения эффективности создания, накопления, обработки и передачи научной информации.

Любая наука, в том числе, уголовно-процессуальное право, криминалистика и судебная экспертиза, должна базироваться на однозначности и точности передачи этой информации, ее полной воспринимаемости и вос-

производимости. Тем не менее, следует заметить, что с конца XIX века определилась тенденция принижения, зачастую «полного отрицания значения логики для правовой теории и практики».¹

Специальный научный язык, как отмечает О.Д.Митрофанова, «...включающий целые блоки и суперблоки понятий, невероятно увеличивает плотность информации, оказывается принципиально, а не технически важным»².

Недостаточно четкое научное и практическое понимание терминов, определений и понятий, связанных с назначением и производством судебной экспертизы, позволяет широко, а зачастую недостоверно, трактовать их объем и смысл, а так же применяющих их субъектов. Е.Б.Хохлов к числу юридических химер, в первую очередь, относит стремление к максимальному усложнению используемой терминологии.³ Проведенное нами исследование свидетельствует о том, что многие проблемы процессуальной регламентации оказались проблемами понятийными. В одном из своих решений вполне обоснованно Конституционный Суд РФ указал, что «...нормы законов должны быть формально определенными, четкими, точными и ясными, не допускающими расширительного толкования...».⁴

Отечественная законотворческая деятельность послужила основанием для Председателя Конституционного Суда России В.Д. Зорькина отметить негативные тенденции развития современного законодательства, «... нечёткость формулировок законодательных норм, слабую аналитическую и прогностическую оценку последствий принимаемых законодательных актов».⁵

¹ Гайдамакин А.А. Полемические заметки о логике права и правосознании // Государство и право. 2007. №7. – С.92.

² Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы. – М., 1973. – С. 16.

³ Хохлов Е.Б. Юридические химеры как проблемы современной российской юридической науки // Правоведение. 2004. №1. – С.4.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 г. № 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова" // СЗ РФ. 03.11. 2003. № 44. Ст. 4358.

⁵ Зорькин В.Д. Законный брак//Российская газета 7 июля 2006 г. № 146 (4112); Зорькин В.Д. Право силы и сила права // Журнал конституционного правосудия. 2015. N 5. С. 1 – 12; Зорь-

На сегодняшний день одной из самых полных и развернутых работ в области юридической терминологии, написанных с логико-лингвистических позиций, является работа И.Я.Дюрягина под редакцией А.С. Пиголкина «Язык закона».¹ Научные исследования в области юридической терминологии начали развиваться раньше в западной юридической науке, нежели в российской. Практическая их направленность и значимость заключалась в выработке общих подходов к грамматическому толкованию норм закона и показать обобщенные рекомендации по понятийному выражению воли законодателя.

Одной из первых юридико-терминологических работ явилась «Номография» И. Бентама, подготовленная в Англии в 1811 - 1813 гг., основной задачей которой явилась формулировка «закон есть закон», и он должен быть доступен для каждого, от кого ожидается его соблюдение.

Однако, в специальных указаниях о языке закона Германии, оправдывающих сложность его понимания, сказано: «Современный кодекс не может быть понятным для всех в любом отношении, не говоря уже вовсе о том, что он не может открыть всю глубину своего идейного содержания неопытному читателю».² К ясной форме выражения права, по мнению А.Шнитцера, может вынуждать только низкий уровень развития людей. Справедливо пишет Д.А.Керимов, что «...предпринимаются попытки теоретического обоснования писать законы малодоступным для грамотного человека языком».³ Один из авторитетных ученых в области законодательной техники В. Гедеман полагает, что непреодолимыми следует признать связанные с ясностью и доступностью языка закона трудности. «Для того, чтобы избавить неспециалистов от напряжения мысли, закон должен предусматривать всевозможные случаи

кин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. N 3. С. 1 – 5; Зорькин В.Д. Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. 2014. N 5. С. 1 – 15.

¹ Пиголкин А.С. Язык закона. - М., 1990. – С. 5.

² Цитата по Dolle H/ Vqm Stil der Rechtssprache. Tubingen, 1949, - С. 47.

³ Керимов Д.А. «Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие». – М., 2000. – С. 58.

жизненных отношений, им регулируемых. Но тогда закон утрачивает внутреннее богатство содержания каждой отдельной нормы и сверх того разрастается количественно, загромождая память и плодя неизбежные противоречия между своими нормами». ¹ И. Бентам придерживается такого же мнения: «Закон не может быть слишком простым, ясным и бесспорным, так как он, в сущности, является правилом поведения». ² Современные ученые так же полагают, что часть юридического сообщества несомненно может быть заинтересована в существующей терминологической неопределенности. ³

В западных юридических публикациях распространение получила «теория стиля права». Согласимся с Д.А.Керимовым, который пишет, что, «...отмечая крайнюю абстрактность современного законодательства и полное отсутствие в нем таких качеств как простота, понятийность и популярность, Ганс Доле указал, что законодатель махнул на это рукой и склонился на сторону тех, кто придерживается мнения, что кодексы составляются исключительно для судьи, а не для профана; их значение состоит в том, чтобы ... быть понятным судье, профану же они могут быть непонятными». ⁴ Поддержим одного из авторов, который очень справедливо заметил: «Мы, юристы, не можем писать нормальным языком. Мы употребляем восемь слов там, где можно обойтись двумя. Мы пользуемся устаревшими, архаичными фразами для выражения обычных понятий. Стремясь к точности, мы становимся утомительными. Стремясь быть осторожными, мы становимся многословными». ⁵

Российская уголовно-процессуальная наука формировала свою терминологию, зачастую не корреспондируя ее с общими научными подходами к общей методологии терминоведения, результатом чего явилась множественная нормативная неоднозначность и противоречивость. Мы согласны с

¹ Гедеман Ю.В. Основные черты хозяйственного права. Трансформация понятия собственности. Перевод с немецкого С.Н. Ландкофа с предисл. и примеч. Ал. Малицкого. Юридическое издательство Н. К. Ю. У. С. С. Р. Харьков, 1924 г. С. 87.

² Бентам И. «Тактика законодательных собраний», СПб, 1907.

³ Бугаев К.В. Проблемы юридической терминологии (на примере криминалистики и судебной экспертизы) // Современное право. № 10. 2011. – С.26.

⁴ Керимов Д.А. «Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие». – М., 2000. – С. 58.

⁵ Wydick R/ Plain English for Lawyers. Car. Akad. Press. 3 ed. 1979, - P. 3.

А.И.Овчинниковым и К.В.Бугаевым, заметившими, что «...правоприменитель, анализируя правовую норму, порой не в состоянии полностью понять мысль законодателя, поэтому процесс интерпретации правовой нормы становится творческим, соавторским. Дефекты в понятийном аппарате, на которые еще наслаиваются онтологические сложности восприятия языка права, его трансляция адресату, приводят к его затруднительному пониманию».¹

Нечёткая дефиниция понятий процессуального законодательства Российской Федерации создает комплекс проблем, связанных с определением положения участников уголовного судопроизводства, порядком судебного разбирательства, применением специальных процедур и так далее. Нескончаемый поток изменений и дополнений, вносимых, например, в УПК РФ, появление «поправок на поправки» вынуждает кардинально поменять подход к общему уровню юридико-терминологической, понятийной и языковой культуры этого основополагающего нормативного акта. Ситуация осложняется тем, что языковая неоднозначность и полисемия, присущие русскому языку, требуют особой тщательности в отработке юридических формулировок.

Юридическая законодательная техника на современном этапе развития общества должна быть выведена на концептуально новый, более высокий уровень осмысления, учитывая специфику конкретных отраслевых институтов, обрести прочную методологическую основу и стать в один ряд с насущными исследовательскими задачами теоретического правоведения.

Согласимся с мнением А.М. Васильева, согласно которому в юриспруденции, как и в любой науке, задача определения (дефиниции) как логической операции над понятиями, заключается в том, чтобы раскрыть содержание этих понятий путем указания на основные существенные признаки изучаемого предмета, которые отличают его от других общественных явлений и выделяют из числа правовых.²

¹ Овчинников А.И. Юридическая герменевтика как правопонимание // Правоведение. 2004. № 4. – С.162; Бугаев К.В. Указ. работа. – С.24.

²Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы катего-

Туранин В.Ю. выделяет такие «факторы энтропии юридического текста, как: 1) отсутствие нормативной дефиниции терминов; 2) чрезмерная терминологическая загруженность законодательного текста; 3) необоснованное использование оценочных терминов».¹

Трудно не согласиться с мнением Н.М.Добрынина, который в связи с рассматриваемыми проблемами, заметил, что «...туманные, размытые, богатые различными смыслами терминологические формулировки действующего законодательства... свидетельствуют о системном кризисе... всей юридической науки...».² Следует согласиться и с мнением Г.В.Кубиц, отмечающей, что использование юридической лексики вызывает множество вопросов у правоприменителя.³

На современном этапе развития науки несомненную важность и интерес представляет вопрос об устойчивом терминологическом аппарате общей теории судебной экспертизы и единообразном его понимании. Мы разделяем точку зрения А. В. Нестерова, который справедливо заметил, что «...в такой синтетической⁴ науке как судебная экспертиза особенно важно однозначно определить смысл, содержание применяемых терминов».⁵

Проблемы уголовно-процессуальной терминологии имеют не только общий, но и прикладной характер. Назрела необходимость корректировки понятийного аппарата общей теории судебной экспертизы, тесно связанных с ним отдельных норм процессуального права и ряда криминалистических положений.

Согласимся с Н.П. Майлис, которая заметила, что «Обеспечение каче-

рий права. – М., 1976. – С.86.

¹ Туранин В.Ю. Терминологическая энтропия законодательного текста // Современное право. 2005. № 11. – С.39.

² Добрынин Н.М. Юридическая наука и ее роль в становлении новых федеративных отношений: системный кризис, его причины и пути перехода на новый качественный уровень // Государство и право. 2007. №1. – С.11.

³ Кубиц Г.В. О проблеме применения специальной оценочной лексики в юридических текстах // Российская юстиция. 2007. № 5. – С.47.

⁴ Термин «синтетическая наука» представляется нам неудачным, характеризующим некие не естественные процессы. Предпочтительнее употреблять термин «интеграционная наука».

⁵ Нестеров, А. В. К вопросу о термине «экспертиза» / Теория и практика судебной экспертизы.— № 1 (1). М., 2007. - С.40.

ства судебных экспертиз зависит не только от научных и методических разработок по исследованию доказательств, но и от правовых норм, закрепляющих их назначение, организацию и непосредственное производство».¹

В связи с этим представляется актуальным обсуждение ряда дискуссионных вопросов, связанных с терминологией использования специальных знаний в судопроизводстве и понятийной унификацией законодательства о судебной экспертизе. Проблеме языка судебной экспертизы и криминалистики посвятили свои труды Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, О.Я.Баев, Бычкова С.Ф., Т.С. Волчецкая, А.И.Винберг, А.Ю. Головин, С.И.Коновалов, Ю.Г.Корухов, Н.П. Майлис, Н.Т. Малаховская, Т.Ф. Моисеева, Е.Р. Россинская, Н.А.Селиванов, С.А. Смирнова, О.А. Соколова, Т.В. Толстухина, А.А. Эксархопуло, Е.Н. Холопова, А.Р.Шляхов, Н.П.Яблоков и другие ученые.

По мнению В.Н. Голованова, «Языковые термины и символы, принятые в той или иной науке, в отличие от обычного языка обладают большой строгостью и однозначностью».² Соглашаясь с мнением данного автора, хотим заметить относительную неоднозначность и неточность языка криминалистики и процессуального права. Более строгим и однозначным следует признать язык общей теории судебной экспертизы, поскольку он более формализован, представляет собой симбиоз языкового множества наук и по своей природе является неким интегрированным явлением, вобрав в себя термины и определения естественных, технических, экономических, искусствоведческих, химических и других наук, сопровождаемых юридическими положениями и нормами.

Многими ведущими учеными систематически в числе решения кардинальных методологических направлений развития науки, в том числе, общей теории судебной экспертизы и криминалистики обозначался вопрос

¹ Майлис Н.П. Регулирование судебно-экспертной деятельности в свете современного законодательства // Судебная экспертиза. 2004. № 1 - С. 7.

² Голованов В.Н. Гносеологическая природа законов науки. – М., 1967. – С. 60.

разработки языка криминалистики и судебной экспертизы, их понятийного и терминологического.¹

На наш взгляд, к числу обязательных условий дальнейшего развития методологических основ теории судебной экспертизы следует отнести единообразное использование судебно-экспертной терминологии, ее понимание и толкование. На единое использование и применение в судебно-экспертной деятельности, в процессуальной науке, в криминалистике, в научно-исследовательской и учебной деятельности терминов и определений неоднократно указывалось учеными.²

Главные требования к языку судебной экспертизы – это его унификация, т.е. однозначность толкования, краткость, системность и точность употребления.

Отмеченные требования можно достичь только посредством четкого определения и полного соответствия терминов всем необходимым научным категориям.

Таким образом, можно предложить следующую редакцию определения языка общей теории судебной экспертизы:

«Язык судебной экспертизы – это специальная знаковая система, выступающая средством реализации научного и практического мышления, обусловленного методологией судебной экспертизы, и понятийно согласуемая с общей системой судопроизводства».

Необходимо отметить, что совершенствование и развитие процессуальных институтов привели к принятию Федерального закона «О государ-

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М., 2006. – С.34; Баев О.Я. Основы криминалистики. Курс лекций. – М., 2001. –С.38; Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М.,1997. Т.1. – С.49; Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. – М.,1973. – С.233; Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. – С.140; Корухов Ю.Г. Избранные научные труды. – М., 2013. – С.30; Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу. –М., 2004. – С.11; Толстухина Т.В. Современные проблемы судебной экспертизы // Известие ТулГУ. Серия. Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 11. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2004. –С. 12; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М., ЛексЭст. 2002 и др.

² См., напр., Толстухина Т.В. Современные проблемы судебной экспертизы // Известие ТулГУ. Серия. Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 11. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2004. – С. 14-15.

ственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»,¹ положения которого заложили фундаментальные основы государственной судебно-экспертной деятельности в РФ, не взирая на вид судопроизводства. Однако, практически 20-летний опыт применения норм данного Закона отчетливо выявил все его понятийные и терминологические недостатки, требующие своего скорейшего разрешения. К сожалению не лишен таковых и проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее Проект).²

В контексте рассматриваемого вопроса следует проанализировать и уточнить понятие судебно-экспертной деятельности. Понятие часто употребляемого в уголовном судопроизводстве термина «деятельность» является предметом исследования различных наук. В таких науках, как философия, социология, психология, юриспруденция, политология и других существует множество классификаций различных видов деятельности человека. А.Б.Смушкин относит судебно-экспертную деятельность к разряду профессиональной.³ Справедливо заметила Я.В. Комиссарова, что крайне мало фундаментальных трудов, посвященных собственно вопросам судебно-экспертной деятельности, не смотря на все многообразие работ в области судебной экспертизы.⁴

В научных работах по уголовному процессу, криминалистике и судебной экспертизе термины «экспертная деятельность» и «судебно-экспертная деятельность» используются в качестве синонимов «производство экспертизы» (как индивидуальной деятельности эксперта, так и деятельности судебно-экспертного учреждения). Вполне очевидно, что понятие экспертной деятельности значительно шире понятия экспертного исследования, так как по-

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 08.03.2015 г.) // СЗ РФ, 04. 06. 2001, № 23, ст. 2291.

² Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

³ См. А.Б. Смушкин. Комментарий к ФЗ от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Система ГАРАНТ, 2017 г.

⁴ Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ. 2010. - С. 25.

следнее составляет основной компонент деятельности: так, помимо непосредственного исследования, понятие деятельности включает в себя и другие элементы - организационный, учебно-методический и коммуникативный».¹ Помимо собственно экспертной деятельности представляет интерес процессуальная и организационная деятельность, связанная с применением специальных знаний в судопроизводстве.

Определение судебно-экспертной деятельности сформулировано следующим образом: «Судебно-экспертная деятельность представляет собой систему действий и связанных с ними правоотношений, осуществляемых в процессе судопроизводства уполномоченными на то государственными органами и лицами, по назначению, организации и производству судебных экспертиз в целях установления обстоятельств по конкретному делу».² А.В. Нестеров в своей работе «Основы экспертной деятельности» философски обоснованно обратил внимание на необходимость различия «...понятия «деятельность эксперта» как отражение деятельности физического лица и «экспертная деятельность» как отражение проекции категории «деятельность»».³

В целом в научном сообществе сформировалось понятие судебно-экспертной деятельности как комплексного явления, включающего проведение экспертных исследований, организационную и методическую деятельность. Поэтому, вопросы, связанные с работой судебного эксперта, освещены в научной литературе достаточно полно, чего нельзя сказать о деятельности иных субъектов (судебно-экспертных учреждений или организаций).⁴ Достаточно подробно вопросы судебно-экспертной деятельности освещены в работе С.А. Кузьмина «Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности» (2016 г.).

Законодатель в ст. 1 ФЗ о ГСЭД определил государственную судебно-

¹ Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997. - С.202.

² См. там же, - С. 169.

³ Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности: учебное пособие. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2009. - С. 24.

⁴ Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультимедальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть I. М., РФЦСЭ, 2012. и др.

экспертную деятельность как «...осуществляемую в процессе судопроизводства государственными судебными экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также – эксперт), состоящую в организации и производстве судебной экспертизы».¹ Обращает на себя внимание, что *судебно-экспертная деятельность* определяется как *организация и производство* судебной экспертизы, что явно свидетельствует о комплексности рассматриваемого нами понятия (организация и производство). Соединительный союз «и» понятийно также свидетельствует о комплексной сущности судебно-экспертной деятельности.

Представляется необходимым определиться с объемом и соотношением этих двух понятий – организация и производство.

В теории права производство понимается как элемент юридического процесса, поэтому термин «производство судебной экспертизы» следует рассматривать с процессуальной точки зрения, т.е. как специфический вид деятельности. Аналогичным образом термин «производство» понимается применительно ко всем отраслевым процессуальным наукам.² Однако, другие виды процесса (кроме уголовного) вместо термина «производство» применительно к судебной экспертизе используют синоним «проведение».³

В УПК РФ в главе 27 «Производство судебной экспертизы» регламентировано на стадии предварительного расследования производство судебной экспертизы, однако, по замечанию Орлова Ю.К., «...в других стадиях судебная экспертиза должна производиться по тем же правилам, хотя и с некоторыми особенностями».⁴

Согласно УПК РФ производство судебной экспертизы так же фигури-

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 08.03.2015 г.) // СЗ РФ, 04. 06. 2001, № 23, ст. 2291.

² Сорокина В.В. Процессуальная форма юридической деятельности в современной России: вопросы теории и практики: Автореф... дис. канд. юр. наук. 12.00.01. Саратов, 2009. - С. 17.

³ См., например, Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Учебник. Под ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. М., Норма : ИНФРА-М, 2016. - С. 208.

⁴ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: РФЦСЭ. 2005. - С. 78 – 79.

рует в качестве комплексного процессуального действия, которое включает ее назначение, составление экспертного заключения. Предусмотрен допрос эксперта. Авторы выделяют в процессе производства экспертизы четыре этапа: «...назначение судебной экспертизы; обращение постановления о назначении экспертизы к исполнению; проведение экспертом исследования и составление заключения; действия следователя после получения заключения эксперта».¹ Кроме того, в понятие «производство» законодатель включил также действия руководителя экспертного учреждения, связанные с поручением производства экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам (ч. 2 ст. 199), принятием решения о производстве комиссионной экспертизы (ч. 1 ст. 200), разъяснением эксперту его прав и ответственности (ч. 2 ст. 199) и другие.

В словаре основных терминов судебных экспертиз приведены два значения термина «производство экспертизы»: «1) система процессуальных действий, совершаемых в целях получения заключения эксперта как доказательства, 2) деятельность эксперта (комиссии экспертов), состоящая в исследовании, в ходе которого разрешаются задачи, изложенные в постановлении (определении) о *назначении* экспертизы, и завершающаяся формулированием вывода (заключения)».² Очевидно, что в первом случае производство экспертизы отождествляется с ее назначением. Во втором – с экспертным исследованием.³

Проведенный анализ процессуального законодательства показал, что оно содержит ряд норм, регулирующих организационные вопросы, связанные с обеспечением условий труда эксперта, соответствующим оборудованием и повышением квалификации и др. Не случайно Корухов Ю.Г. рассматривает понятие термина «организационное обеспечение экспертной деятельности» в качестве «комплекса мероприятий по созданию оптимальных условий

¹ См. там же, - С. 79.

² Словарь основных терминов судебных экспертиз // Редактор-составитель Ю.Г. Корухов. М.:СУДЕКС, 2012. - С. 74.

³ См., например, Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в гражданском процессе. Практическое пособие для экспертов и судей. М.:СУДЕКС, 2012. - С. 33.

для производства судебных экспертиз»¹ и отмечает, что данное понятие «включает в себя правовые, кадровые, технические, хозяйственные и др. вопросы».²

Достаточно расширительно понятие экспертной деятельности трактуется Н.П. Майлис и А.М.Зининым. Авторы в качестве основных выделяют:

«1) аналитическую форму, составляющую основу любого экспертного исследования;

2) научную деятельность, направленную на интеграцию в экспертную практику достижений других отраслей науки и техники, формирование теоретических основ судебной экспертизы, разработку специфических методов и методик экспертного исследования;

3) формирование экспертной компетенции: подготовку и повышение квалификации экспертных кадров;

4) управленческую деятельность, обеспечивающую эффективное функционирование структурных подразделений и судебно-экспертной организации в целом;

5) профилактическую деятельность, заключающуюся в обобщении экспертной практики и выработке рекомендаций в целях предупреждения преступлений и административных правонарушений».³

Содержание судебно-экспертной деятельности нашло свое выражение в проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который внесен в Государственную Думу правительством России, и как верно отметил Кузьмин С.А., отражает общую «...позицию всех ведомств, в составе которых имеются государственные судебно-экспертные учреждения».⁴ Законодатель предложил дополнить содержание судебно-экспертной деятельности (ст. 1) следующими элементами:

¹ См. указ. раб. – С.34.

² Словарь основных терминов судебных экспертиз. Редактор-составитель Ю.Г. Корухов. М.: СУДЕКС, 2012. - С. 63.

³ Научные и правовые основы судебной экспертизы. Курс лекций / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. М.: Изд-во Моск. акад. МВД России, 2001. - С. 6 – 8.

⁴ Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 28-29.

- финансовое обеспечение деятельности судебно-экспертных организаций;

- научно-методическое и информационное обеспечение судебной экспертизы, в том числе организацию и проведение научных исследований в области судебной экспертизы, подбор кадров, их дополнительное профессиональное образование, установление соответствия компетентности в области судебной экспертизы;

- организацию и производство судебных экспертиз при расследовании уголовных дел, при проверке сообщения о преступлении, по делам, рассматриваемым судами.

Подобная редакция существенно расширила объем понятия СЭД и включила в содержание: организацию и проведение судебных экспертиз (правовые, организационные, научно-методические, дидактические и финансово-хозяйственные мероприятия). Нам представляется, что вопросы финансового обеспечения деятельности СЭО требуют дополнительного обсуждения в плане их отнесения к судебно-экспертной деятельности.

Согласимся с Е.А. Зайцевой в том, что многие положения ФЗ о ГСЭД в РФ были восприняты процессуальным законодательством. Это отразилось на формировании в рамках процессуальных отраслей отечественного права близких по содержанию нормативных комплексов, образовавших, соответственно, гражданско-процессуальный, уголовно-процессуальный, административно-процессуальный, арбитражно-процессуальный и конституционно-правовой институты судебной экспертизы.¹ Об этом свидетельствует и сходство нормативных актов, которое касается процессуальных аспектов производства судебной экспертизы во всех процессуальных отраслях.

Тем не менее, в Законе обнаружались и существенные отличия в нормативном регулировании, что, на наш взгляд, обусловлено специфическими методами правового регулирования, а так же предметом правового регулиро-

¹ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательно-уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. Юрид. Наук. – Волгоград, 2008. - С.86

вания соответствующих процессуальных отраслей, а это, в свою очередь, отражается на судебных процедурах. Отсюда вытекают неравноценные комплексы прав участников экспертизы, что повлияло на закрепление правил об ответственности судебных экспертов, участвующих в различных видах судопроизводства.

На наш взгляд, подобная дифференциация нормативной регламентации имеет негативные последствия и создает препятствия для использования экспертных заключений в различных видах судопроизводства.

В ФЗ о ГСЭД в РФ, ГПК РФ и КАС РФ обязанности эксперта обозначены наиболее четко и категорично. А, например, в КоАП РФ, АПК РФ, ТК ЕАЭС отказ от производства экспертизы отнесен законодателем к правам эксперта (ст.55 АПК РФ; ст.394 ТК ЕАЭС; ст. 25.9 КоАП РФ), а не к его обязанностям. В УПК РФ вообще не упоминается об обязанностях эксперта. Статья 57 УПК РФ предполагает, что вправе делать эксперт (ч. 3), а что он делать не вправе (ч. 4).

Неточно и неоднозначно законодателем трактуется отвод эксперта. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ и КАС РФ некомпетентность эксперта является основанием для его отвода. Другие законы не содержат упоминания об отводе эксперта в случае его некомпетентности. Некоторые ученые-процессуалисты¹ полагают это обоснованным, поскольку некомпетентное сведущее лицо, не сможет представить суду квалифицированно выполненное заключение, и оно как доказательство подлежит оценке наряду с другими доказательствами и не будет принято судом при его недостоверности либо недостаточной обоснованности. Кроме того, эти же ученые полагают, что эксперт сам может отказаться от дачи заключения, если он не обладает необходимыми знаниями. Мы полностью разделяем точку зрения ученых, придерживающихся противоположной точки зрения.²

¹ См., напр., постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации под редакцией П. В. Крашенинникова. Консультант Плюс: Версия Комментарий законодательства.

² См., напр., Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, администра-

Вопрос об оценке достоверности экспертного заключения весьма сложен и неоднозначен, поскольку «...не все судьи в полном объеме обладают специальными знаниями»¹ и им трудно в современных условиях, когда экспертные методики все усложняются, на должном уровне разобраться в экспертных технологиях и дать им оценку. По вопросу отказа от производства экспертизы эксперт может добросовестно заблуждаться. Нам представляется, что эксперту должна быть обеспечена возможность отвода в случае обнаружения его некомпетентности.

В гражданском и уголовном процессе предыдущее участие эксперта в деле в качестве специалиста не является основанием его отвода. В арбитражном процессе, тем не менее, основанием для отвода эксперта будет являться проведение им ревизии или проверки (ст. 23 АПК РФ). В производстве по делам об административных правонарушениях лицо, принимавшее в деле участие в качестве специалиста (ст. 25.12 КоАП РФ), не может принимать участие в качестве эксперта. Законодатель формально перенес в КоАП РФ и АПК РФ норму УПК РСФСР (ст. 67). Это положение вызывало возражения криминалистов и процессуалистов² и была отменена в УПК РФ. Мы полагаем, что механический перенос нельзя признать прогрессивным. На сегодняшний день общепризнанна практика, когда специалист, участвующий в собирании доказательств, работает ответственным. Несомненно, что отмеченные нами нормы КоАП РФ и АПК РФ требуют коренных изменений.

В соответствии с действующим законодательством судебный эксперт не несет уголовной ответственности за отказ от дачи заключения, но несет ответственность за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ). Согласно ч. 6 ст. 25.9 КоАП РФ эксперт несет административную ответственность за отказ или уклонение от исполнения этих обязанностей. Тем не менее

тивном и уголовном процессе. Изд. 2-е перераб. и доп. М., 2008; Комментарий к АПК РФ (постатейный) / Отв. ред. М. С. Шакарян. М., 2003. - С. 54-55.

¹ Нами курсивом выделена фраза, не позволяющая нам согласиться с тем, что судьи в каком-либо объеме вообще обладают специальными знаниями.

² См., например: Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 2001; Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном. М., 1996; и др.

нормы, предусматривающей такую ответственность, в КоАП РФ нет. Законодатель дан исчерпывающий перечень (с ч. 1 ст. 85 ГПК РФ; ч. 4 ст. 55 АПК РФ; п. 6 ч. 3 ст. 57 и ч. 5 ст. 199 УПК РФ; ч. 4 ст. 25.9 КоАП РФ и ч. 3 ст. 16 ФЗ о ГСЭД в РФ) случаев отказа эксперта от производства экспертизы: когда вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта; когда недостаточно представленных для дачи заключения материалов. Согласно п.3ст.23 Проекта данное право эксперта переведено в разряд обязанностей, что, на взгляд законодатель сделал вполне обоснованно.

В соответствии с п.2 ч.3 ст. 57 УПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, ч.13 п.4 ст. 49 КАС РФ эксперту предоставлено право заявить ходатайство о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, однако, в КоАП РФ и АПК РФ такие нормы отсутствуют. В связи с тем, что прокурор, дознаватель, следователь, подсудимый, истец, обвиняемый, ответчик, представители сторон, суд и иные участники процесса могут по разному истолковать заключение и показания эксперта, законодатель в ФЗ ГСЭД предоставляет судебному эксперту право делать заявления (ст.17), однако, ни в одном из процессуальных кодексов РФ эксперт таким правом не наделен. Проект сохраняет это право.

Следственно-судебная практика применения уголовно-процессуального законодательства выявила существенные недостатки законодательства по многим существенным вопросам. В УПК РФ отсутствуют нормативно построенные, точные и четкие определения некоторых терминов, а именно: «комплексная экспертиза», «эксперт», «специальные знания», «судебная экспертиза».

Пункт 49 ст.5 раздела I «Основные положения» УПК РФ гласит, что «судебная экспертиза — это экспертиза, производимая в порядке, установленном настоящим Кодексом».¹ В данном понятии - налицо терминологическая неточность, поскольку понятие должно давать расшифровку термина, а

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 23.04.18) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

не повторять его (выделено курсивом-Д.П.). Правильно выстроенное понятие или определение любого термина должно, по возможности, кратко, точно и однозначно раскрывать его содержание. Безусловно, недопустимо использовать определения, подобные п.49 ст.5 УПК РФ. Подобные формулировки явно свидетельствуют либо о незнании законодателем нормативных требований общего терминоведения, либо об их игнорировании. И то, и другое законодателем не должно быть допущено.

В ст. 9 ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ приведено следующее определение: «судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».¹ Данное определение конструктивно громоздко, тяжело воспринимается, перенасыщено лишними конструктивными элементами, отсутствие которых не лишило бы его содержательной стороны. Нет смысла, на наш взгляд, по примеру ограничивать области специальных знаний (наука, техника, искусство или ремесло); нет необходимости указывать всех лиц, которые могут поставить вопросы перед экспертом. Многие положения, отраженные в определении, вытекают из общих положений процессуального законодательства - ими нет смысла перенасыщать определение.

Следующее определение предлагает Л.Г. Шапиро: «Судебная экспертиза - это процессуальное действие, которое заключается в исследовании, проводимом экспертом для решения вопросов, требующих специальных знаний в различных областях человеческой деятельности, в соответствии с ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и соответствующим процессуальным законодательством РФ в целях

¹ См.: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. ФЗ № 124-ФЗ от 28.06.2009 г.) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

установления обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела, ход и результаты которого фиксируются в заключении эксперта»¹. Данное определение также представляется нам не компактным, имеет элементы перенасыщения. Мы находим излишним ссылаться на все процессуальные документы. Нет необходимости ставить перед собой цель включить в определение все относящиеся к нему конструктивные элементы. Данное обстоятельство утяжеляет терминологическую конструкцию и сложно для восприятия.

Рассматриваемые понятия экспертизы и судебной экспертизы юридическая энциклопедия определяет следующим образом: «экспертиза – изучение специалистом (экспертом) или группой специалистов вопросов, правильное решение которых требует профессиональных исследований и специальных знаний в той или иной сфере», «судебная экспертиза – исследование, проводимое экспертом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, для установления по материалам дела фактических данных и обстоятельств».² Сложно понять, какими критериями руководствуются авторы, приводя подобные определения. Отсутствует понимание различия между процессуальными фигурами эксперта и специалиста. В качестве объектов экспертного исследования могут выступать различного рода вещественные доказательства: место преступления, трупы, их части, а также живые лица, а не только материалы уголовного дела. Больше всего удивляет факт изложения абсолютно понятийно безграмотных определений именно в юридической энциклопедии.

Ю.Г.Корухов, являясь автором словаря основных терминов судебных экспертиз, не избежал подобной ошибки.³ Он отмечает: «Государственный эксперт (государственный судебный эксперт) – *специалист*, работающий в

¹ Шапиро Л.Г. О совершенствовании правовой регламентации института судебной экспертизы // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 57-61;

² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: 1999, -С. 317.

³ Корухов Ю.Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз / под. ред. Ю.Г. Корухова. – М.: ИЦ «Судекс», 2012. С. 18.

государственном судебно - экспертном учреждении и аттестованный в качестве судебного эксперта по одной или нескольким экспертным специальностям». В то же время специалиста он совершенно справедливо именует сведущим лицом.¹ И, наконец, приводя определение сведущего лица Ю.Г.Корухов отмечает, что таковым является лицо, обладающее специальными знаниями и вызываемое следователем (судом) для участия в уголовном, гражданском, арбитражном процессе в качестве специалиста или эксперта.² Отсюда очевидно, что и эксперт, и специалист являются сведущими лицами.

Образцом понятийной безграмотности можно считать следующее определение. С.А. Вилкова понятия экспертизы определяет таким образом: «Экспертиза – *самостоятельное* исследование *предмета* экспертизы, проводимое *компетентным специалистом* (экспертом) на основании объективных фактов с целью получения достоверного решения поставленной задачи».³ Такая же ошибка допущена и в данном определении - смешение понятий объекта и предмета, эксперта и специалиста. Кроме того, указание на проведение исследования *компетентным* специалистом представляется нам совершенно излишним. Компетентность сведущего лица предполагается изначально с получением права производства вида (рода) экспертизы.

В Проекте федерального закона (ст.1) представлено следующее определение: «Судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом органом или лицом, имеющим право назначать судебную экспертизу, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также при

¹ Там же. С. 83.

² Там же. С. 79.

³ Вилкова С.А. Экспертиза потребительских товаров / С.А. Вилкова. – М. : Дашков и К, 2009. – С. 48.

проверке сообщения о преступлении».¹ Данное определение представляется нам громоздким и обремененным излишними пояснениями, в частности, перечислением областей знаний, целей назначения экспертизы и т.д.

Нам представляется, что понятие судебной экспертизы можно сформулировать следующим образом: ***« Судебная экспертиза – это процессуальное действие, отражающее порядок и результаты проведенного экспертом исследования, процедура назначения и организации которого регламентирована законодательством».***

Мы предлагаем данную формулировку использовать при совершенствовании п. 6 ст. 9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст.1 Проекта, п. 49 ст. 5 УПК РФ, а также законодательства, регламентирующего другие виды судопроизводства, в целях эффективного использования судебных экспертиз и более точного и единообразного использования данного термина.

В силу отсутствия в УПК РФ понятия «судебная экспертиза», отсутствует и четкое определение понятия судебного эксперта. Анализ зарубежного опыта свидетельствует об использовании тех же терминологических неточностей текста уголовно-процессуального законодательства.² В соответствии с ч. 1 ст. 57 УПК РФ эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

В юридической энциклопедии приведено следующее понятие: «эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое органами расследования, судом, арбитражным или третейским судом для проведения экспертизы».³

¹ Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

² См., напр., Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04. 07. 2014 г. — Алма-Ата; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г.; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армении от 01.07.1998 г.; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 г.; Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13. 04. 2013г.

³ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. ук. соч. -С. 498.

Мы считаем не бесспорной научную позицию по этому вопросу А. А. Исаева¹, который, анализируя определение термина «эксперт» в УПК Республики Казахстан, приходит к выводу о том, что от данного термина необходимо отказаться, так как в нынешней своей формулировке он позволяет толковать процессуальное положение эксперта как исключительное по сравнению с другими участниками процесса. На его взгляд, определяющей основой этого термина должен стать научный характер методик экспертных исследований, а именно: «экспертом является лицо, содержание профессиональных знаний которого составляют знание и владение методиками производства экспертных исследований для решения задач уголовного судопроизводства».² В УПК Республики Казахстан в оборот введены понятия специальных и специальных научных знаний. К последним законодатель относит знания в области судебной экспертизы. На наш взгляд, акцент на научность специальных знаний сделан излишне, так как к ним отнесены и знания в области ремесла.

В этой связи следует вспомнить, что в УПК РФ впервые в соответствии с принципом состязательности сторон в уголовном судопроизводстве (ст. 15 УПК РФ) произошло разделение участников процесса на группы: суд, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, участники уголовного судопроизводства со стороны защиты, иные участники уголовного судопроизводства. Эксперта законодатель отнес (глава 8 УПК РФ) к группе иных участников уголовного судопроизводства. Этим законодатель подчеркнул независимость эксперта как от стороны обвинения, так и от стороны защиты.

Мы поддерживаем точку зрения А.Г. Маркелова, который отмечает,

¹ Наиболее детально и последовательно в части определения термина «эксперт» проработан Уголовно-процессуальный кодекс Казахстана, в котором для разграничения функций таких участников процесса как эксперт и специалист введены понятия «специальные знания» и «специальные научные знания» (ст. 7 УПК РК). Так «специальные знания — не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства». Областью же специальных научных знаний является «область, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований».

² См. Исаев, А. А. Проблемы определения содержания и особенностей правового регулирования судебно-экспертной деятельности: // Современные направления судебной экспертизы: методика экспертного анализа преступлений. — Алматы, 2005. - С. 63

что субъектами расследования «при осуществлении уголовного судопроизводства по уголовным делам имеют место факты назначения судебных экспертиз в организациях и учреждениях, не являющихся по своему назначению судебно-экспертными, по правилам, предусмотренным для назначения и проведения экспертиз в судебно-экспертных учреждениях. Такое положение продолжает сохраняться как благодаря неоднозначности и неточности применяемой в уголовно-процессуальном законодательстве терминологии, так и в связи с нежеланием должностных лиц терять время на привлечение в качестве *судебных экспертов специалистов* (выделено Д.П.) узкого профиля».¹ Здесь мы видим отождествление терминов «эксперт» и «специалист». Затем автор пишет, что заключение эксперта, работающего «в учреждении или органе стороны обвинения, подлежит в соответствии с п.3 ч.2 ст. 75 УПК РФ признанию недопустимым доказательством как полученное с нарушением требований УПК РФ»².

Еще одно понятие, требующее своего совершенствования, – это «специальные знания». Существенной проблемой является нечеткость законодательной регламентации использования понятия «специальные знания» в уголовном судопроизводстве, о чем говорит неоднозначность и нечеткость отдельных норм.

В научной литературе под термином «специальные знания» понимают «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства».³ Закон четкого понятия специальных знаний не содержит.

¹ Маркелов А. Г. К вопросу об обязательном назначении судебной экспертизы в уголовном процессе России // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 125-128.

² Там же. С. 128.

³ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. Изд. 2. – М., 2000. Дано следующее определение: «Специальные познания – профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследо-

Е.А. Зайцевой предложено различать формы *применения* специальных знаний и формы их *использования*. «По отношению к специальным знаниям эти два термина обозначают совершенно разные направления деятельности: *применяют специальные знания сведущие лица (эксперт и специалист)* в различных формах, в том числе, и в непроцессуальной, а *используют эти знания лица, осуществляющие уголовное судопроизводство*, употребляя результаты их использования для нужд доказывания и облекая их в установленную законом форму».¹ Мы разделяем мнение автора и также предлагаем использовать дифференцированную терминологию в отношении использования и применения специальных знаний. Такая формулировка будет наиболее корректной в отношении содержания и наполненности смыслом терминов, когда следователь и суд используют специальные знания в виде назначения экспертизы, участия специалиста в следственных действиях, а эксперты и специалисты их применяют.

Понятие «специальные знания» в различных пособиях родов и видов судебных экспертиз сведено к вопросам, разрешаемым экспертом в пределах своей компетенции.²

Словарь русского языка предлагает использовать термин «специальный» в двух вариантах: «1) «предназначенный для кого-, чего-либо; 2) относящийся к какой-либо отдельной отрасли науки, техники, искусства...».³ Иными словами, специальными следует считать знания из какой-либо отрасли науки, техники, искусства или ремесла, которые требуются при расследовании конкретного уголовного дела.

вании и рассмотрении в суде конкретных дел» (С. 215); в словаре основных терминов судебных экспертиз. – М., 1980, приводится определение: «Специальные познания – профессиональные знания в области науки, техники, искусства или ремесла, используемые соответствующими сведущими лицами, действующими в уголовном или гражданском процессе в качестве специалистов или экспертов, а также производящими специальные исследования или ведомственные проверки по поручению государственных органов» (С. 71-72).

¹ Зайцева Е. А., Садовский А.И. К вопросу о концепции использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции: «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» - Москва: Проспект, 2011. – С. 216

² Основы судебной экспертизы. Общая теория. Часть 1. – М.: РФЦСЭ МЮ РФ, 1997. - С. 148.

³ Словарь русского языка. 4-е издание, стереотипное. М., 1999. Том. 4 — С. 221—222.

В юридической литературе существует несколько точек зрения по вопросу понятия специальных и общеизвестных знаний в различных отраслях процессуального права¹.

Специальными Ю.К. Орлов называет знания, «...выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта. Ими обладает более или менее узкий круг лиц».² Аналогичной точки зрения придерживается и М.К. Треушников, который «...под специальными познаниями в гражданском и арбитражном процессах понимает такие знания, которые находятся за пределами правовых знаний, общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей».³

А.А. Эйсман писал, что специальные познания – это «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов».⁴ Следующее определение приводится в криминалистической энциклопедии: «специальные знания – это не общеизвестные в судопроизводстве знания, приобретенные лицом в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности, используемые для решения специальных вопросов, возникающих в ходе расследования либо судебного рассмотрения уголовного (гражданского) дела».⁵ Многие ученые рассматривают специальные знания не как общедоступные и общеизвестные научные и опытные дан-

¹ Гарашко А.Ю. Некоторые аспекты отнесения знаний к специальным в уголовном процессе // Мировой судья, 2011, № 4. С. 17; Парамонова Г.В. Теория и практика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: дис... канд. юрид. наук. – СПб, 2001. С. 35

Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. – СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та; Изд. юрид. факта, 2005. С. 48; Майлис Н.П. Регулирование судебно-экспертной деятельности в свете современного законодательства // Судебная экспертиза. 2004. № 1. С. 7; Светличный А.А. Использование специальных знаний при расследовании убийств по найму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Светличный Александр Алексеевич. – Тула, 2014. С. 90; Моисеева Т.Ф. Унификация процессуального законодательства о судебной экспертизе // Российское правосудие. 2016. № 9. С. 101-104; Светличный А.А. Особенности привлечения и участия специалиста в проведении осмотра в процессе расследования преступлений против жизни и здоровья // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.1. Часть II – Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. – с 173 и др.

² Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). – М., 1995. — С. 6-7.

³ Треушников М.К. Судебные доказательства. – М., 1997. - С. 269.

⁴ Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М., 1967. — С. 91.

⁵ Криминалистическая энциклопедия / Под ред. В.С. Белкина. – Алматы, 1995. - С. 132.

ные, которыми владеет определенный круг лиц, профессионально занимающихся конкретным видом мыслительной и общественно-трудовой деятельности.¹

А.П. Рыжаков отметил², что «Часть процессуалистов знания, которыми должен обладать эксперт, именуют знаниями, не входящими в круг общеизвестных»³, другими учеными — «знаниями, выходящими за пределы юридических знаний дознавателя, следователя, прокурора, судьи как специалиста в области правоведения».⁴

На наш взгляд, представляется возможным сформулировать следующее понятие сведущего лица: ***«Сведущее лицо (эксперт, специалист) - лицо, наделенное в соответствии с законодательством процессуальным статусом и обладающее знаниями, выходящими за пределы тех, которые принято считать профессиональными для суда, участников судопроизводства со стороны обвинения и защиты».***

Некоторыми учеными к процессуальной форме использования специальных знаний отнесены привлечение следователем собственных специальных познаний.⁵ Мы неоднократно отмечали, что считаем неправильной подобную точку зрения. В частности, Б.М. Бишманов к различным формам использования специальных знаний в уголовном процессе в числе прочих относит:

- «непосредственное использование специальных знаний следова-

¹ Месиченко В.К., Циркаль В.В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: Учеб. пособие. — Киев, 1987. — С. 20.

² Рыжаков А.П. Эксперт в уголовном процессе. Научно-практическое руководство. — М., Экзамен. 2007. С.2

³ Так их характеризует часть авторов. См., к примеру: Башкатов Л. И., Ветрова Г. Н. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И. Л. Петрухина. М., 2002. — С. 114.

⁴ См.: Шадрин В. С. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к УПК РФ в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года / Под общ.и науч. ред. А. Я. Сухарева. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. С. 124.

⁵ Россинская Е.Р. Криминалистика. Курс лекций. — М., 2003. — С. 256; Бишманов Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2004. — С. 13. Лазарева Л.В. Использование специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотических средств // Вестник криминалистики. Вып.1. — М., 2000. — С. 62.

телем, дознавателем, прокурором и составом суда при выполнении ими процессуальных функций собирания, исследования и оценки доказательств;

- использование следователем собственных специальных знаний в организационно-технической работе, не связанной с проведением следственных действий;

- использование следователем собственных специальных знаний в разработке профилактических рекомендаций; консультации специалиста».¹

Представляется, что не может относиться к уголовно-процессуальной деятельности не регламентированная УПК РФ организационно-техническая и профилактическая деятельность следователя. Мы считаем такую позицию неверной и не соответствующей процессуальной деятельности.

Для следователя его профессиональная деятельность не будет являться специальной. Если же речь идет о владении следователем навыками в области науки, техники, искусства или ремесла, то эти знания, безусловно, могут помочь ему при расследовании конкретных уголовных дел. Но их использование не регламентировано УПК РФ, и их применение не будет являться процессуальной формой. В противном случае следователь, являясь носителем специальных знаний (в процессуальном смысле), может являться и специалистом, и экспертом.

Будучи сторонницей привлечения собственных специальных знаний следователя (судьи) в качестве процессуальной формы, Е.Р.Россинская замечает: «В то же время, судебная экспертиза назначается независимо от того, обладают ли следователь, судья, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, специальными знаниями, поскольку фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком процессуальном документе кроме заключения эксперта».²

¹ Бишманов Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. – С. 136.

² Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-

Мы не разделяем данную точку зрения, так как отсутствуют законодательные рычаги привлечения следователем либо судом своих специальных знаний. Тем более, эти знания не могут называться специальными. Представляется, что для субъекта расследования эти знания будут носить профессиональный, а не специальный (процессуальный) характер. Всем известно, что понятие специальных знаний процессуально неразрывно связано с деятельностью эксперта и специалиста и никого более. Не совсем понятно, в какой форме субъект расследования будет использовать свои «специальные знания»? В процессуальной – невозможно, остается только – в не процессуальной форме - консультировать самого себя. Требуется настоятельная необходимость исключить из правового обихода понятия использования или применения субъектом расследования или судом своих *специальных* знаний.

Необходимо заметить, что отождествление профессионального и процессуального понятий специалиста можно проследить даже в тексте нормативно-правовых актов. Так, в ст. 75 ГПК РСФСР было указано следующее: «Порядок производства экспертизы – экспертиза производится экспертами соответствующих учреждений либо иными *специалистами* (выделено нами), назначенными судом. В качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми познаниями для дачи заключения». Аналогичным образом была изложена и ст. 67 АПК РФ 1995 года. Нужно отметить, что ст. 84 ГПК РФ и ст. 83 АПК РФ 2002 года не имеют подобных недостатков.

На необходимость владения следователем, кроме профессиональных знаний еще и специальными применительно к допросу несовершеннолетних, указывает и И.А. Макаренко.¹ Во-первых, из статьи не понятно, что автор имеет в виду под специальными знаниями. Во-вторых, приведенные в статье показатели свидетельствуют о непрофессиональном и недобросовестном

экспертной деятельности в Российской Федерации». – М., 2002. – С. 17-18.

¹ Макаренко А.И. Информационное обеспечение допроса несовершеннолетнего обвиняемого как предпосылка его эффективного проведения // Вестник криминалистики. Вып.2. – М., 2001. – С. 65.

уровне выполнения тактических особенностей проведения допроса несовершеннолетних. В-третьих, дипломированный юрист (следователь) в процессе обучения в вузе овладевает теоретическими и практическими навыками применения тактических особенностей проведения всех следственных действий, а также изучает общую психологию (в том числе, и подростковую), юридическую психологию и др. Не представляется, какие особенные «специальные» знания нужны следователю для выполнения своей работы.

Со следователями и молодыми специалистами систематически необходимо проводить профессиональное обучение (встречи с опытными юристами, учеными, экспертами) и осуществлять строгий контроль за выполнением всех следственных действий в полном объеме. Речь следует вести не о специальных знаниях следователя, а об освоении им в полном объеме своей специальности, т.е. об овладении совокупностью необходимых для осуществления его профессиональной деятельности знаний.

Представляется, что, определяя понятие специальных знаний, неверно исходить из знаний следователя, дознавателя, суда. Даже, если предположить, что следователь и обладает знаниями (предположим, что он ранее работал экспертом либо имеет, например, соответствующее образование), в любом случае он не может применить их, т.е. выполнить экспертизу и сформулировать выводы (получить доказательство). Следователь обязан собирать доказательства, в том числе и с помощью использования специальных знаний, независимо от того, какими знаниями он сам обладает. Возникает вопрос, если следователь обладает такими же знаниями как и эксперт, разве в этом случае не нужно назначать экспертизу? На наш взгляд, подобные понятийные неточности приводят к процессуальным ошибкам.

Проблема обыденного и специального знания, по справедливому замечанию Т.В.Сахновой, определяется критериями потребности в специальных знаниях, и приводит перечень объективных предпосылок их использования:

- 1) норма права, содержащая специальные элементы в определенной форме;

2) уровень развития научных знаний, позволяющий использовать их для практических целей;

3) наличие объективной связи между способом применения научных знаний с юридической целью их использования.¹

Соотношение общеизвестных и специальных знаний достаточно изменчиво и определяется культурным, экономическим, научным развитием общества. Поэтому вчерашние специальные знания сегодня могут стать обыденными (например, компьютерные знания). В этой связи Е.И. Галяшина отмечает, что отнесение знаний к общеизвестным, обыденным, общедоступным или специальным, существенным образом зависит от образовательного, культурного и интеллектуального уровня данного субъекта, его жизненного и профессионального опыта, а также от общего уровня развития национальной культуры страны в конкретный исторический период времени². По справедливому замечанию Е.Р. Россинской дефиниция «общеизвестные познания» носит субъективный оценочный характер, так же как и термин «общеобразовательная подготовка».³

Выдающийся учёный-юрист И.Я. Фойницкий писал, что экспертиза в процессе уголовном обусловливается техническим характером сведений или опытности, отсутствующим у суда, и необходимостью их для разъяснения дела. «Если эти сведения и опытность общежитейские и суд обладает ими, она излишня. Нет надобности в увеличительном стекле, когда глаз и без него со всей точностью и ясностью видит наблюдаемый предмет. Знания и опытность общежитейские перестают быть техническими, и приглашение для ознакомления с ними или для применения их особых лиц было бы ни для чего не нужной формальностью, ведущей лишь к осложнению дела. Несомненно — подчеркивает автор, — что с распространением технических знаний многие вопросы, бывшие до того техническими, превращаются в общежи-

¹ Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. – М., 1999. – С. 8.

² Галяшина Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы: Дис. ... докт. юрид. наук. – Воронеж, 2002. – С. 127.

³ Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. Проспект, 2011. - С. 8.

тейские и для изучения их утрачивается нужда в лупе специалиста».¹

По определению Б.М. Бишманова, специальные знания – это знания субъекта, полученные в процессе познания или приобретения навыков и умения в какой-либо области деятельности человека, по содержанию выходящие за рамки общеобразовательных и специальных образовательных программ, по форме используемые для достижения юридических целей в ходе уголовного процесса.²

Нам сложно разделить точку зрения автора и согласиться с тем, что специальные знания могут ограничиваться определенными рамками. Хорошо известно, что образовательные программы содержат порой достаточно сложный материал (дифференциальные и интегральные исчисления), которым без труда владеют школьники, а для лиц, давно завершивших свои образовательные программы, решение такого рода задач может представлять трудности.

На наш взгляд, общеизвестность знаний и образовательный уровень не должны являться критерием при определении понятия специальных знаний, поскольку определяющим является сам факт процессуального отличия деятельности эксперта и специалиста от деятельности субъектов стороны обвинения, защиты и суда. Следует исключить из научного обихода понятие «специальные знания следователя (суда)» как абсолютно некорректное и не имеющее отношения ни к теории, ни к практике уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы.

Поэтому следует выделять в категории специальных знаний процессуальную составляющую, о которой мы изложили свое мнение, и качественную сторону, определяющуюся уровнем *профессионального научного знания* либо *умения* (навыком) конкретного эксперта или специалиста.

Часть ученых (в частности, М.С. Строгович) понимают под специальными знаниями научные знания и обосновывают свою точку зрения тем, что в основе техники, искусства и ремесла лежит наука.³ На наш взгляд, ремесло

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб, 1996. Том 2. - С. 291-292.

² Бишманов Б.М. Указ. работа. – С. 13.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. – М., 1968. – С. 470.

имеет весьма отдаленное отношение к науке. Другие придерживаются мнения, что специальные знания - знания, приобретенные в ходе обучения и профессиональной деятельности. Необходимо отметить, что существенной разницы в указанных точках зрения нет, и бессмысленно отрицать, что практические навыки безусловно позволяют субъекту деятельности накопить необходимый запас специальных знаний.

Имеется и еще одна точка зрения по данному вопросу. В частности В.Г. Грузкова считает, что специальные знания должны сочетать научные знания, житейский опыт и знания из области техники.¹ К сожалению автор не аргументирует, почему именно отдает предпочтение именно техническим знаниям. Трудно согласиться и с точкой зрения Е.И. Галяшиной, которая полагает, что отсутствие у судебного эксперта комплекса правовых, юридических знаний, как правило, приводит к непониманию им судебной перспективы устанавливаемых факторов и обстоятельств.² Очевидно, что понятия «правовые» и «юридические» являются синонимами. Кроме того, задача эксперта заключается не в том, чтобы использовать свои специальные знания для выстраивания судебной перспективы дела, а в полном и всестороннем исследовании вещественных доказательств и даче научно-обоснованных выводов. На наш взгляд, следует акцентировать внимание не на владении экспертом комплексом юридических знаний вообще, что само по себе маловероятно, а о знании отдельных процессуальных положений, связанных с назначением экспертизы и оценкой экспертного заключения, статусом эксперта в уголовном, гражданском, арбитражном процессах, правах и обязанностях эксперта и т.п., а также о знании экспертом положений криминалистики, связанных с обнаружением, фиксацией и изъятием вещественных доказательств.

Например, УПК Украины (ст.75) определяет специальные знания как «...необходимые следовательно научные, технические или иные специальные

¹ Грузкова В.Г. Об объеме специальных знаний судебного эксперта // Актуальные вопросы судебной экспертизы и криминалистики. – Харьков, 1998. – С. 37.

² Галяшина Е.И. Указ. работа. – С. 130.

знания».

Понятие «специальные знания» по мнению Д.В.Зотова, с которым нельзя не согласиться, являются, в первую очередь, элементом, определяющим процессуально-правовое положение только эксперта и специалиста. Иными словами, специальные знания — это сначала обязательный элемент процессуального статуса указанных субъектов, а уже потом качественный признак знания. Благодаря наличию специальных знаний эксперта и специалиста, их процессуальный статус разительно отличается от положений иных участников уголовного судопроизводства, которые вполне могут обладать различными научными знаниями.¹

Оценивая различные толкования специальных знаний, Т.В. Аверьянова делает вывод: специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе обучения и практической деятельности в науке, технике, искусстве, ремесле и основанные на знании научных разработок в соответствующих областях знаний, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел.² Нельзя не согласиться с приведенным Т.В. Аверьяновой определением специальных знаний, однако считаем его громоздким и не четким.

В УПК РФ в связи с понятиями «эксперт», «судебная экспертиза», «специалист» не нашли отражения области применения специальных знаний — наука, техника, искусство и ремесло. Тем не менее ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и Проект сохранили области использования специальных знаний. На наш взгляд, законодатель не случайно не акцентирует внимание на данном моменте, так как современное общество развивается в различных областях жизнедеятельности, а не только в области науки, техники, искусства или ремесла, а поэтому могут потребоваться иные специальные знания. По данному вопросу высказывались С.В. Егоров, И.Ф.

¹ Зотов Д.В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы. — Воронеж, 2005. — С. 101.

² Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности / Вестник криминалистики. Вып. 2. — М., 2001. — С. 31.

Крылов, В.Н. Махов и другие ученые¹.

Изложенное имеет принципиальное значение для правильного понимания и правоприменения, способствует соблюдению «чистоты» процессуальной формы средств доказывания, основанных на использовании специальных познаний, что, в свою очередь, обеспечивает безупречность доказательств с точки зрения их допустимости.

Анализ имеющихся в научной литературе позиций по вопросам использования специальных знаний, уголовно-процессуального законодательства, нормативных актов, регламентирующих порядок участия сведущих лиц в доказывании, позволяет выделить базовые концептуальные положения, отражающие на данный момент реальное состояние института сведущих лиц в уголовном судопроизводстве и перспективы его развития.

К числу первоочередных моментов, на наш взгляд, необходимо отнести:

1. Однозначное употребление и закрепление терминов, связанных с институтом специальных знаний. Инвентаризация терминов.
2. Четкое разграничение форм *применения* и форм *использования (привлечения)* специальных знаний.
3. Дальнейшее совершенствование в системе судопроизводства института судебной экспертизы и института специалиста.
4. Терминологическое совершенствование (унификация терминов) процессуального статуса судебного эксперта и специалиста.

Эти основные положения, как нам представляется, составляют ядро об-

¹ См., например, Махов В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 12 – 22; Крылов, И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы / И.Ф. Крылов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975; Светличный А.А. К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 279-286; Толстухина Т.В., Панарина Д.В. Проблемы законодательные во многом – проблемы понятийные // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.1. Часть II – Тула: Изд-во ТулГУ, 2018. – с.24-30; Панарина Д.В. К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания» // Теоретические и практические основы функционирования межотраслевого института судебных экспертиз в рамках совершенствования деятельности Таможенного Союза: Сборник материалов международной конференции (выпуск IV, 2017 г.). – Тула, 2017. С. 34-43

щей концепции терминоведческого формирования специальных знаний межотраслевого института судебных экспертиз и могут служить ориентиром для дальнейшего совершенствования нормативной регламентации вовлечения в доказывание сведущих лиц и использования результатов применения их специальных знаний для установления значимых обстоятельств для всех видов судопроизводства.

Таким образом, «Специальные знания – это профессионально приобретенные экспертом и специалистом компетенции (знания, умения, владения), востребованные и используемые в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации».

Данная формулировка представляется нам краткой, достаточно четкой, однозначной, т.е. является унифицированной, чтобы включить ее в ст. 5 УПК РФ, ст. 9 ФЗ о ГСЭД в РФ, ст.1 Проекта ФЗ о СЭД в РФ, положения ГПК РФ, КоАП РФ, АПК РФ, КАС РФ в целях единообразного их использования.

В рамках осуществления несудебного производства понятие специальных знаний можно сформулировать следующим образом: *«Специальные знания – это профессионально приобретенные сведущим лицом компетенции, востребованные и используемые в соответствии с установленными нормами и правилами».*

Рассматривая судебную экспертизу как институт процессуального права, Н.В.Лантух отмечает: «... судебная экспертиза — это институт процессуального права, который представляет собой внутренне и внешне обособленную совокупность закономерно связанных однородных и однопорядковых по сфере действия норм процессуального права (конституционного, гражданского, арбитражного, уголовного или административного), обеспечивающих законченное регулирование процессуальных отношений, направленных на установление фактических данных, обстоятельств дела с помощью специальных познаний эксперта в процессе исследования материалов дела.

Признаки, выделяющие правовой институт в качестве самостоятельно-

го подразделения правовой системы, обусловлены определяющими функциями правового института, его ролью в обеспечении цельного, относительно законченного регулирования общественных отношений.

Признаками института судебной экспертизы, по мнению ученых, являются:

1. Особая (специфическая) область регулируемых отношений;

Судебная экспертиза — область правовых отношений, направленных на формирование доказательств с помощью использования специальных знаний.

2. Структурное обособление норм, составляющих данный институт (ст. 79—87 ГПК РФ, Глава 27, ст. 195-207 УПК РФ, ст. 82-87 АПК РФ, ст. 26.4 КоАП РФ, Федеральный Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»);

3. Специфическая конструкция института».¹

Одним из шагов в этом направлении может стать разработка единых нормативных основ экспертной деятельности для всех видов судопроизводства, что позволило бы использовать результаты экспертной деятельности в любом процессе независимо от того, нормами какого процессуального права регулировался порядок получения заключения эксперта.

Для реализации этого важного положения требуется скорейшее принятие унифицированного по своей сути Федерального Закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», проект которого уже недопустимо много лет находится в стадии обсуждения, и привести, наконец, в соответствие с ним все отраслевые законы, так или иначе связанные с регламентацией экспертизы и статусом участвующих в ее проведении лиц. С учетом идей, заложенных отечественной теорией судебной экспертизы, нормы

¹ См., напр., Лантух Н.В. Судебная экспертиза как институт процессуального права и его значение в использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 24-26;

данного закона должны носить универсальный характер и отражать общие процессуальные аспекты назначения и производства экспертиз — единые для всех видов судопроизводства.

Соответственно, законодателю необходимо внести соответствующие изменения в процессуальные кодексы с целью унификации универсальных положений, что приведет к созданию единого процессуального режима регулирования государственной и негосударственной судебно-экспертной деятельности. При этом будут созданы объективные предпосылки и условия использования любых заключений судебных экспертиз в рамках уголовного, гражданского, арбитражного, административного процессов.

Продолжается обсуждение правомерности назначения и проведения правовой экспертизы. Необходимо отметить, что проблема производства правовой экспертизы является проблемой использования некорректной терминологии. Большинство ученых признается неправомерным проведение экспертизы, отвечающей на правовые вопросы, что неоднократно было поставлено под сомнение¹. Общепринято, что к специальным относятся знания, выходящие за пределы юридических.

Существует мнение о том, что знания в области права не являются специальными. Это мнение практически всех ведущих в области криминалистики и уголовного процесса ученых основано на постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 16.03.1971 г. № 1, в котором отмечается, что суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или

¹ См., например, Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. — М., 1984. — С. 57; Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. — М., 1995. — С. 8; Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. Вып. 2. — М., 2001. — С. 38.; Строгович М.С. Материальная истина и судебные документы в советском уголовном процессе. — М., 1955. — С. 327-328; Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). — М., 1967; Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. — М., 1995; Додин Е.В. Доказательства в административном процессе. — М., 1973; Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М., 2000; Корухов Ю.Г. Допустимы ли правовые юридические экспертизы в уголовном процессе // Законность. — 2000. № 1.

самоубийство и т.п.).¹

Следует твердо установить, писал М.С.Строгович, что всегда и при всех условиях эксперт может рассматривать факты лишь с точки зрения своей научной специальности, а поэтому вопросы правового характера к его компетенции не относятся.²

Подобной точки зрения придерживаются Т.В.Аверьянова, Р.С.Белкин, Ю.Г. Корухов, А.А. Эйсман, М.Г. Любарский, Н.П.Яблоков, Т.В.Толстухина и многие другие ученые. Т.В. Аверьянова, например, отмечает, что если эксперт при разрешении вопросов берет на себя функции, относящиеся к сфере деятельности следствия и суда, то его заключение лишается силы судебного доказательства. Экспертиза не толкует закон. Судебная практика знает многочисленные случаи отклонения заключения эксперта как доказательства по делу на том основании, что эксперт при обосновании своих выводов вышел за пределы своей науки и присвоил себе несвойственные ему функции судебных и следственных органов по оценке имеющихся в деле доказательств.³

Аналогичный взгляд на данную проблему имеют И.Я. Фридман и В.Н. Рогоза, отмечая, что «правовые вопросы эксперт-бухгалтер не компетентен разрешать, он может определять лишь экономическую сторону ущерба, т.е. размер потерь, нанесенных потерпевшей организации, поскольку это обстоятельство находит отражение в данных бухгалтерского учета. Окончательное решение вопроса о характере и размере ущерба, ответственных за него конкретных лиц производится следствием (судом) с использованием заключения эксперта и других средств доказывания».⁴

Т.В. Аверьянова пишет, что «иногда сторонники правовой экспертизы ссылаются на практику упоминания в заключении эксперта тех или иных

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977. Часть вторая. – М., 1978. – С. 339.

² Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М., 1955. – С. 327-328.

³ Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. Вып. 2. – М., 2001. – С. 33.

⁴ Фридман И.Я., Рогоза В.Н. Совершенствование практики использования специальных знаний в борьбе с преступлениями и другими правонарушениями в сфере экономики // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 48. – Киев, 1997. – С. 6.

норм некоторых подзаконных актов и на этом основании утверждают, что эксперт решает правовые вопросы. Это не так. Нормы, о которых идет речь, содержатся в ряде наставлений, инструкций и т.п. Эксперт – автотехник иногда вынужден в заключении отмечать, соответствуют ли действия того или иного участника дорожного движения предписанным Правилам. Но здесь нет толкования права, речь идет о решении чисто технических вопросов, и сами нормы носят технический характер, хотя в целом акт может являться правовым. Такая же ситуация складывается при проведении пожарно-технических экспертиз, когда эксперт вынужден указать в заключении, какие правила пожарной безопасности нарушены. Но ни в том, ни в другом случае эксперт не решает основного вопроса – об ответственности за нарушение этих норм, о вине тех или иных должностных лиц или иных граждан».¹

Яблоков Н.П. по этому вопросу солидарен с предыдущими высказываниями и считает, что «к числу специальных не относятся познания из области законодательства и других вопросов права, за исключением соответствующих специальных криминалистических знаний из сферы криминалистической техники, составляющих содержание криминалистической экспертизы. *Правовые проблемы следователь и суд должны решать сами*».²

Сложилась исторически презумпция, что судьи, следователи хорошо знают право, поэтому им не требуется прибегать к использованию специальных знаний эксперта, чтобы рассмотреть дело по существу.

Экспертная практика показывает, что зачастую на разрешение экспертизы поставлены вопросы оценочного правового характера. Таким образом, следователь и суд используют специальные знания эксперта за пределами их компетенции.

По данному вопросу, однако, существует и иная, противоположная, точка зрения. В.А. Образцов пишет, что «в структуру исследуемых объектов могут также входить обстоятельства, связанные с выявлением и раскрытием

¹ Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. Вып. 2. – 2001. – С. 33.

² Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник. – М., 2003. – С. 203.

преступлений, источниками и каналами получения собранной и использованной при этом информации, средствами, методами, приемами, примененными в ходе выполнения действий, с составленными процессуальными и иными документами, отражающими принятые решения и их исполнение».¹

Е.Р. Россинская считает, что «в современных условиях становления судебной реформы к специальным познаниям можно и должно отнести и юридические знания»². Обосновывая свою позицию, автор ссылается на практику рассмотрения дел в Конституционном Суде РФ. Статья 63 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предписывает «в качестве экспертов вызывать высоко квалифицированных юристов (докторов и кандидатов юридических наук) и на их разрешение ставить вопросы чисто правового характера, касающиеся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права»³. Получается, что, с одной стороны, суды сами осуществляют разъяснения по вопросам применения тех или иных норм законодательства, а, с другой, - им требуются разъяснения высоко квалифицированных юристов. Нам трудно согласиться с подобным подходом.

Е.Р.Россинская, являясь сторонницей проведения правовой экспертизы, в то же время отмечает, что «вопрос об отнесении к числу специальных и юридических познаний пока является дискуссионным и процесс формирования судебных правовых экспертиз вряд ли будет простым и быстрым».⁴ Вместе с тем Е.Р. Россинская выходит с предложением «о развитии в государственных экспертных учреждениях наряду с традиционными родами и видами нового направления – юридических экспертиз».⁵

¹ Образцов В.А. Основы криминалистики. - М., 1996. – С. 21.

² Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. – 2001. № 5. – С. 32-44.

³ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года. № 1 – ФКЗ; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34. Основ законодательства РФ «О нотариате» и др.

⁴ Россинская Е.Р. Указ. работа. – С. 41.

⁵ Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному Закону «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации». – М., 2002. – С. 27.

Придерживаются данной точки зрения и некоторые другие ученые.¹ В этой связи интересна позиция А.П. Рыжакова, который отмечает: «Обычно эксперт обладает специальными познаниями в науке, технике, искусстве и (или) ремесле. На данное обстоятельство было прямо обращено внимание в ст. 78 УПК РСФСР 1960 года. Именно поэтому в источниках, посвященных правовому статусу эксперта, урегулированному УПК РСФСР, указано, что эксперту не могут задаваться вопросы юридического характера.² Из содержания УПК РФ данное положение убрано. Данный факт явился понятийным пробелом, который незамедлительно стал толковаться как предоставленная законодателем возможность отнесения в настоящее время к специальным знаниям эксперта и знаний юридического характера. Хотя следует признать, что до сих пор некоторые процессуалисты утверждают, что эксперт обладает познаниями только «в области науки, техники, искусства или ремесла»³, будто бы он не решает вопросов, связанных с юридическими понятиями, применением права и т. п.⁴, вопросов правового характера, что «в качестве эксперта не может быть приглашено лицо, обладающее специальными знаниями в области права».⁵

Такой позиции во многом способствует не только привычка, сформированная у процессуалистов кодексом 1960 года. По закрепленным в нем положениям большинство нынешних ученых когда-то начинали изучать уго-

¹ См.: Громов Н. А., Пономаренков В. А., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс России: Учебник. М., 2001. С. 124; Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. Божьева В. П. М., 1998. С. 180.

⁴ Рыжаков А. П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. М., 1999. С. 351; Рыжаков А. П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. Учебн. пособие. Тула, 1996. С. 87 и др.

³ См.: Божьев В. П. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Лебедева и В. П. Божьева. М., 2002. - С. 132; Божьев В. П. Глава УП. Участники уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под.ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М., - 2002. С. 146. Аналогичное суждение высказано и другими авторами. См.: Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: Учеб.пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 90; Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: Учеб.пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. - 89.

⁴ См.: Епихин А. Ю. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к УПК РФ / Отв. ред. В. И. Радченко; научн. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. М., 2004. С. - 229.

⁵ См.: Петрухин И. Л. Статья 57. Эксперт // Комментарий к УПК РФ / Отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. М., 2002. С. - 182.

ловный процесс, десятилетиями его применяли и преподавали. Исключению из круга специальных знаний всех вопросов, связанных с правом, способствует и расширительное толкование содержания ст. ст. 2 и 9 ФЗ о ГСЭД в РФ. Н.Е.Сурыгина в своем комментарии к ст. 57 УПК РФ отмечает, что Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «сформулировал понятие «специальных знаний» как знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 2, 9)».¹

В указанных статьях названного закона действительно говорится лишь о специальных знаниях в области науки, техники, искусства или ремесла. *Однако сам закон посвящен не эксперту в уголовном процессе и даже не уголовно-процессуальной экспертизе.* В нем характеризуется правовой статус государственных судебно-экспертных учреждений и государственных судебных экспертов. Соответственно, в ст. ст. 2 и 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» закреплено правило, что эти государственные судебно-экспертные учреждения и государственные судебные эксперты могут проводить судебные экспертизы по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Но это положение ни коим образом не касается правового статуса иных лиц, обладающих специальными знаниями и назначенных в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения».²

В данном тексте автора мы курсивом выделили фразу, смысл которой остается для нас загадочным: о какой уголовно-процессуальной экспертизе говорит автор? Данный Закон конечно же посвящен государственной судебно-экспертной деятельности.

А.П. Рыжаков безосновательно утверждает, что юридические (правовые) знания не относятся к категории научных, не аргументируя свою пози-

¹См.: Сурыгина Н. Е. Статья 57. Эксперт // Комментарий к УПК РФ (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В. В. Мозякова, Г. В. Мальцева, И. Н. Барцица. М., 2003. С. - 266.

² Рыжаков А.П. Эксперт в уголовном процессе. Научно-практическое руководство -М.: Экзамен, 2007.- 223 с.

цию. Законодателем исключены из УПК РФ области применения специальных знаний не в силу тех причин, о которых упоминает автор, а только лишь потому, что он счел не целесообразным ограничивать области применения специальных знаний в силу интенсивно развивающихся социальных процессов и появления новых наук, знаний и учений. Следователи и судьи, имея юридическое образование, самостоятельно, при необходимости, прибегая к помощи специалиста, должны решать правовые вопросы о виновности лица, о достаточности доказательственной базы и другие, но не назначать правовую экспертизу.

Таким образом, принято полагать, что суд, сторона обвинения и защиты прибегают к использованию тех специальных (так их называли в противовес юридическим) знаний, которые сами с процессуальной точки зрения применять не могут – они с использованием этих знаний получают доказательства.

Являясь сторонником проведения правовой экспертизы, А.А.Эксархопуло пишет: «Сегодня становится ясно, что в том обилии нормативных актов, принятых за последние годы, которые необходимо знать при расследовании новых видов преступлений и которыми приходится руководствоваться следователям, прокурорам, судьям в своей работе, ни один юрист профессионально в требуемом объеме разобраться не в состоянии. *Нельзя квалифицированно расследовать* (выделено нами) налоговые преступления без знания налогового права; преступления, совершаемые в сфере предпринимательства и банковской деятельности, - не имея достаточной подготовки в области гражданского, финансового и банковского права; преступления в сфере высоких технологий – *не разбираясь* (выделено нами) в вопросах правового обеспечения информационной безопасности и т.д. Не говоря уже о том, что по уголовным делам, связанным с имущественными преступлениями, обычно заявляются гражданские иски, требования по которым могут оказаться не менее разнообразными, нежели рассматриваются в гражданском

или арбитражном судопроизводстве»¹.

Не можем согласиться с первым выделенным нами утверждением А.А. Эксархопуло, заявляющего, что «все преступления, по которым не были назначены правовые эксперты, расследованы неквалифицированно». Тем не менее, можно поддержать второе выделенное нами утверждение автора статьи. Мы согласны, речь должна идти об осведомленности следователя, прокурора, суда в отдельных (необходимых в каждом конкретном случае) правовых вопросах, что не мешает ему это сделать путем консультирования со сведущими в этих вопросах лицами и изучая необходимые источники и литературу. Поэтому, чем больше осведомленность субъекта расследования либо судьи (суда) в смежных правовых вопросах и лучше его профессиональная подготовка², тем квалифицированнее и профессиональнее будут расследованы преступления и приняты судебные решения.

На повышение профессиональной подготовки следователя неоднократно указывали ученые. Например, Статкус В.Ф. отмечает, что «на первое место нужно поставить проблему профессионализма, так как, например, деньги, потраченные на приобретение самых совершенных средств обнаружения и фиксации доказательств, будут потрачены впустую, если эти средства окажутся в руках профессионально неподготовленного человека».³

Подобная проблема существует и в США. Кларк Р., как отмечает В.Ф.Статкус в книге «Преступность в США», пишет: «Основной недостаток полицейской службы состоит сегодня не в нехватке сотрудников, а в качестве ее работы... В век перемен весь личный состав нуждается в том, чтобы постоянно повышать профессиональную квалификацию с ориентацией на специфику его деятельности, совершенствоваться в применении новых мето-

¹ Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы // Вестник криминалистики. Вып. 2. – М., 2001. – С. 26.

² Профессиональная подготовка определяется знанием субъектом доказывания не только уголовного и уголовно-процессуального права, но и криминалистики, ОРД, отдельных положений теории и практики судебной экспертизы в части применения новых методов исследования, технических средств, возможностей экспертных учреждений при проведении различных родов (видов) судебных экспертиз и т.п.

³ Статкус В.Ф. Некоторые проблемы подготовки специалистов по раскрытию и расследованию преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 1. – М., 2000. – С. 37.

дов, уметь предвидеть новые проблемы».¹ Что предлагается автором? Переложить функции (законодательно) следователя на плечи опытных консультантов-юристов. Закон совершенно не запрещает субъекту доказывания прибегать к консультационной помощи сведущего лица.

В этой связи В.А. Образцов указывает: «На практике порой возникает необходимость привлечения сведущих лиц и для решения тех вопросов, которые входят в компетенцию субъекта поисково-познавательной деятельности. Примером тому может служить обращение оперативно-следственных работников по конкретным делам за помощью к ветеранам розыска и следствия, имеющим большой опыт выявления и раскрытия преступлений. Необходимые консультации, советы, рекомендации практикам могут дать и ученые-специалисты в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной медицины, психологии, психиатрии».²

Отстаивая правомерность назначения правовой экспертизы, Эксархопуло А.А. отмечает, что «стороны обвинения и защиты равны перед судом, так сформулирован принцип состязательности в ст. 15 УПК РФ. Именно поэтому представляется, что для признания юридических знаний специальными больше оснований именно в стадии судебного разбирательства. Здесь принцип состязательной экспертизы³ реализован в равном праве сторон ходатайствовать перед судом о ее назначении (ст. 283 УПК РФ).

Удовлетворяя, к примеру, ходатайство прокурора о назначении экспертизы по любому вопросу, кроме вопросов права, суд гарантирует только обвинителю возможность решить специальный для него вопрос. Отказывая другим участникам процесса, не имеющим юридического образования (потерпевшему, подсудимому, гражданскому истцу или гражданскому ответчи-

¹ Статкус В.Ф. Указ. работа. – С. 37.

² Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М., 1997. – С. 284.

³ Принцип состязательности в судебной экспертизе не имеет однозначного толкования. Его понимают и как право следователя, суда выбирать исполнителя для производства экспертного исследования с учетом профессионализма и компетентности экспертов и как необходимый элемент состязательной формы уголовного процесса. Здесь и далее о состязательности экспертизы речь пойдет именно как о процессуальном принципе. (Эксархопуло А.А.)

ку), в назначении экспертизы для решения юридического вопроса, суд лишает этих представителей и стороны обвинения и стороны защиты аналогичного права, гарантированного законом. То, что становится в уголовном процессе специальным для прокурора, следователя, вовсе не обязательно является таковым для подсудимого, обвиняемого. И наоборот — познания прокурора, следователя в уголовном процессе становятся специальными для многих представителей сторон обвинения и защиты.

Между тем, и следователь, и прокурор вправе удовлетворить «свою потребность» в специальных знаниях, обратившись (через суд) к независимому эксперту или специалисту, в то время как другие участники судопроизводства в известной степени этого права оказываются лишены»¹, и далее: «С решением проблемы состязательной экспертизы мы, очевидно, сможем решить и вопрос о правомерности экспертного исследования обстоятельств уголовного дела, требующих специальных юридических знаний».²

Мы не разделяем точку зрения автора, так как стороне защиты дано равное право по собиранию доказательств и обращению за помощью к специалистам (ст. 53, ст.80 УПК РФ).

Федеральным законом № 226 –ФЗ от 2 декабря 2008 года в ст. 5 УПК была введена новая процессуальная фигура — следователь-криминалист. В п. 40.1 отмечается, что это — «должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству». Подобное нововведение, на наш взгляд, ещё больше вносит путаницу в вопрос об использовании специальных знаний в расследовании.

¹ Эксархопуло А.А. Сущность специальных познаний в состязательном процессе // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». – М.: Проспект, 2011. –С. 69-70.

² Эксархопуло А.А. Указ. соч. – С. 70.

Безусловно, что следователь-криминалист, как и следователь, уполномочен осуществлять согласно п.п.40 и 41 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу. В этом случае их компетенция совпадает. Поэтому не понятно, в каких случаях следователь-криминалист должен расследовать уголовное дело самостоятельно. В случае его участия в производстве следственного действия, получается, что он должен выполнять функции специалиста-криминалиста. Однако наделение его полномочиями самостоятельно проводить отдельные следственные действия без принятия уголовного дела к своему производству — прямо противоречит положениям теории доказательств. Такой процессуальной фигуры с изложенным набором полномочий уголовно-процессуальный закон еще никогда не знал, и порядок его действий не регламентирован процессуальным законом.

Таким образом, проведенное исследование использования и применения терминов и определений позволяет нам классифицировать их, исходя из следующих оснований: из области научного действия и из нормативного закрепления терминов.

Схема 3. Классификация понятий и терминов, используемых в общей теории судебной экспертизы.

Суммируя изложенное, можно констатировать, что совершенствование отечественного процессуального законодательства в области регулирования судебно-экспертной деятельности является задачей первоочередной, о чём заявляют многие практические работники и учёные. Несомненно, изменения, вносимые в УПК РФ, всегда должны быть средством его совершенствования, а практика применения единообразной.

С этой целью, на наш взгляд, следует поддержать предложение Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, и создать «массовый, доступный для граждан печатный орган, где перед рассмотрением в первом чтении в Госдуме публиковались бы все законопроекты. В этом случае не придётся гадать, что имел ввиду законодатель, и каковы пределы использования специальных знаний при проведении расследования по уголовному делу»¹.

Наши исследования позволяют прийти к выводу, что противоречие между де-

¹ Зорькин В.Д. Право силы и сила права // Журнал конституционного правосудия. 2015. N 5. С. 1 – 12.

скриптивным и нормативным подходами к изучению терминологии утрачивает свою остроту, так как поскольку на первый план выдвигается потребность в защите языка судебной экспертизы от таких негативных явлений как терминотворчество ради терминотворчества, которое становится приметой времени; терминологические системы перенасыщены некорректными, громоздкими, замысловато сформулированными определениями, заимствованиями; особенно ярко терминологические противоречия и понятийная неурегулированность выражены в использовании специальных знаний во всех институтах процессуального права; резко снизился общий уровень культуры научной юридической речи. Многие терминологические проблемы (заимствование и внедрение иностранных терминов в одно смысловое содержание вместе с русскими, например, «Концепт негосударственной судебно-экспертной деятельности в русле развития российского права») связаны со стремлением современных ученых осуществлять гармонизацию терминологии.

Существенно осложняет ситуацию в терминосистемах криминалистики и судебной экспертизы использование одного и того же термина в «широком» и «узком» смыслах. Таких двусмысленных терминов великое множество и они всем известны. Так, например, обстоит дело с понятием «след», который в криминалистике используется и как любое изменение обстановки места происшествия, и как отображение признаков одного объекта на другом (в криминалистической технике и судебной экспертизе). Нам представляется, что ученым нет необходимости прибегать к подобным не научным приемам, лишаящим используемые термины однозначности.

Наряду с этим десонансом выступают устаревшие термины и определения.

В процессе исследования четко обозначились объективные основания для формирования *единого межотраслевого* (процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы) *терминологического поля*, при котором нормативность требований к терминам характеризуется не только по критериям однозначности, точности, системности, краткости, способности к deriva-

ции, правильности, но и по критериям речевых норм языка, а также стилистике научного текста.

Таким образом, нами предложен термин и его определение: *«Единое межатраслевое терминологическое поле – это общая сфера процессуального права, криминалистики, общей теории судебной экспертизы и связанных с ней прикладных наук, образующая единообразное применение, использование и восприятие их терминологии».*

Комплексное исследование развития уголовно-процессуального, криминалистического и судебно-экспертного терминоведения расширит представление о научности и культуре употребления и понимания терминов и определений как о составляющей профессиональной юридической культуры, позволит выстроить общую междисциплинарную терминологическую систему, поскольку смысловое и языковое взаимопроникновение этих наук обусловлено исторически. Не может быть оправдан подход, направленный на дифференциацию понятийно-терминологических систем этих наук.

1.3. Современное представление о терминологии базовых методологических понятий и определений общей теории судебной экспертизы

Судебная экспертиза является специфическим способом познавательной деятельности. Ее основа сформирована за счет сочетания определенных закономерностей, обусловленных использованием специальных знаний сведущих лиц. Возрастающие с каждым годом роль и значение судебной экспертизы свидетельствуют о том, что она давно выполняет функции межатраслевого института.

Разработка методологии общей теории судебной экспертизы оказала существенное влияние на ее языковую функцию, благодаря которой осуществляется совершенствование экспертных знаний посредством языка

науки.

Считаем необходимым в связи с анализом современного знания о ключевых терминах и определениях методологии науки уточнить значение терминов «методология» и «методология судебной экспертизы». При правильном понимании сущности методологии необходимо исходить из системы идей, а не способов исследования, то есть из принципов диалектического материализма. Поэтому методологию нельзя рассматривать в отрыве от теоретической системы знаний.

Общенаучное понимание термина «методология» зачастую связывается с понятием «метод». Термин «метод» в общем смысле трактуется как способ достижения цели,¹ «определенным образом упорядоченную деятельность. Метод как средство познания есть способ воспроизведения в мышлении изучаемого предмета».²

В широком смысле *методология* означает «систему принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, как учение об этой системе».³

Термин *методология судебной экспертизы* ни в научной, ни в учебной литературе до сих пор не имеет единообразного научного понимания. Стоит отметить, что данный термин отсутствовал в энциклопедии судебной экспертизы.⁴ Основные отличия в понимании термина сводятся к следующему: многими учеными методология общей теории судебной экспертизы трактуется на уровне философского понятия, без учета характеристики частнонаучной методологии, сводящегося только к использованию методов исследования объектов.⁵ Другими учеными данное понятие трактуется значительно

¹ См., напр., Современная энциклопедия. – М., 2000.

² Ядов В.А. Социологическое исследование. Методология. Программа. Методы. – Самара, 1995. – С.44.

³ Белкин Р.С. Криминалистика. Т.1. – С. 28-33; Ядов В.А. Социологическое исследование. Методология. Программа. Методы. – Самара, 1995. – С.37.

⁴ Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М.: Юристъ, 1999. – С. 129.

⁵ См., напр., Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. Учебник. – М., 2009. –С.101.

шире, что представляется более правильным.¹ Согласимся с Р.С.Белкиным, который верно заметил, что отождествление методологии с системой методов может означать только прагматический подход к содержанию данного понятия. При этом неизбежно принижается ее мировоззренческое значение и философский смысл.²

В результате анализа различных научных точек зрения, ученые пришли к пониманию методологии судебной экспертизы как техники исследования способов, методов, приемов научного исследования, так и философской основы науки, являющейся базисной в научной деятельности в целом.

Нам представляется весьма спорным отождествление термина «методология» с термином «техника». Приведенные в философских словарях понятия техники разнообразны и противоречивы, и только лишь в Новейшем философском словаре их приводится семь, которые по существу отличаются друг от друга. Так, например, под техникой принято понимать «совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непроектных потребностей общества» или «характеристику навыков и приемов, используемых в какой-либо сфере человеческой деятельности».³

В качестве составных элементов методологии учеными рассматриваются учение о методах познания, предмете, объекте судебной экспертизы, ее целях и задачах, частные научные теории и учения, что в совокупности составляет систему теоретических знаний и идей общей теории судебной экспертизы.

Методы познания и исследования объектов и явлений как составная часть методологии судебной экспертизы представлены в научных источниках более определенно с точки зрения терминологии и понятий, что объясняется их общенаучным характером и практически стопроцентной универсально-

¹ Белкин Р.С. Криминалистика. Т.1. – С. 28-33; Ядов В.А. . Социологическое исследование. Методология. Программа. Методы. – Самара, 1995. – С.37.

² Белкин Р.С. Указ. работа. – С. 29.

³ Большой энциклопедический словарь . М., 2000.

стью. Исключение составляют собственно-экспертные методы, процент которых невелик.

Многие важнейшие методологические положения судебной экспертизы разработаны в 70-80-е годы прошлого столетия. В эти же годы интенсивно происходило насыщение терминологией, то есть заимствовались из других наук и приспособлялись для целей судебной экспертизы термины, понятия и определения. Однако, советские исследователи выстраивали одномерную методологию судебной экспертизы, что было неизбежным и оправданным в ситуации единого философского подхода – диалектического материализма. В 90-е годы в криминалистической и судебно-экспертной литературе стало наблюдаться сужение употребления термина методология науки. Поэтому во многих исследованиях того периода появилась некая игра слов, предполагающая одни и те же понятия: методология науки стала рассматриваться как *методологические аспекты, методологические основы, философские основы, методологические подходы*. Такие подходы, как справедливо отмечают ученые, «объясняются тем, что после нескольких застойных десятилетий «онаучивания» идеологических установок советского руководства термин *методология* ассоциировался с политизацией всех сфер научной деятельности».¹

Современное понимание термина «методология судебной экспертизы» в большинстве случаев отражает ее уровневую структуру, т.е. четыре уровня – философский, общенаучный, конкретнонаучный и технологический. Первый, высший философский уровень методологии отражает общие принципы познания и категориальный строй науки в целом. При этом философский уровень определяет мировоззренческие подходы к процессу познания и преобразования мира и выступает как содержательное основание любого методологического знания. Второй уровень – общенаучная методология – представляет собой теоретические концепции, применяемые ко всем или к боль-

¹ Толстухина Т.В. Актуальные вопросы методологии судебной экспертизы. Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы». (г. Алматы, 2015г.). - Астана, 2015.

шинству научных дисциплин. Разработка интеграционных связей судебной экспертизы с другими научными дисциплинами отражает общенаучный уровень ее методологии. Современные представления о науке в целом в судебной экспертизе проявляются как методологические ориентиры на системный и деятельностный подходы в теории и практике.

Третий уровень – конкретнонаучная методология, т.е. совокупность методов, принципов, средств исследования, применяемых в той или иной специальной научной дисциплине, в том числе и в судебно-экспертной деятельности. Определяя специфику методологии судебной экспертизы, логично отметить, что все категории, подходы и методы отражаются именно на конкретнонаучном методологическом уровне. Научные исследования достаточно широко представляют содержание этого уровня методологии.

Четвертый уровень, по мнению ученых, «технологическую методологию», составляют методика и техника исследования, то есть набор процедур, обеспечивающих получение достоверного эмпирического материала и его первичную обработку, после которой он может включаться в массив научного знания. На этом уровне методологическое знание носит четко выраженный нормативный характер. Следует заметить, что техника исследования отнесена учеными к третьему уровню, что представляется верным. Тогда нет необходимости включать ее в четвертый уровень структуры понятия «методология». Очевидно, что четвертый уровень выделен из третьего искусственно, без должной на то необходимости. По своему содержанию третий уровень безусловно должен включать в себя и методику исследования. В этой связи согласимся с мнением К.В.Бугаева, отмечающего излишнее терминологическое творчество некоторых ученых.¹

В изменении понятийного содержания науки, отмечает Майлис Н.П., важную роль сыграла методологическая функция общей теории судебной экспертизы: одни понятия уточняются, развиваются, другие изменяются, по-

¹ Бугаев К.В. Проблемы юридической терминологии (на примере криминалистики и судебной экспертизы) // Современное право. № 10. 2011. – С.25.

являются новые понятия и категории. Тем не менее, эти изменения не затрагивают существенным образом принципов общей теории судебной экспертизы и ее основных категориальных понятий.¹

Однако мы не можем не согласиться и с Бугаевым К.В., который отмечает, что «строгое следование правилам определения понятия, принятого в логике, изучение научных трудов предшественников на глубину не менее одного-двух десятков лет, как минимум, способно существенным образом повысить корректность терминологического аппарата».² В силу изложенного мы полагаем, что современный терминологический словарь судебной экспертизы нуждается в инвентаризации терминов и понятий, так как от перенасыщения его содержания множеством синонимов, искусственно введенных в обиход классификаций и группирований, создается научный хаос и проблемы в реализации научных положений в практической деятельности.

Рассмотрим и проанализируем часто употребляемое в последнее время наряду с понятием «методология» соотношение понятий «техника» и «технология». Понятие техники нами рассмотрено достаточно подробно. Под технологией понимают совокупность методов, приемов, материалов в какой – либо отрасли и порядок их использования.³

Майлис Н.П. и Зинин А.М. в определенной степени отождествляют метод и технологию, определяя метод экспертизы как систему логических и инструментальных операций получения данных для решения экспертных задач, и экспертная технология трактуется ими как совокупность определенных операций и действий... в целях поиска ответа на поставленные вопросы.⁴ Очевидно, что разницы в содержании понятий авторы не усматривают. Можно задаться справедливым вопросом, была ли объективная необходимость вводить дублирующий термин, не отменив предыдущий? Вероятно, это можно объяснить либо полисемией русского языка, либо, как справедливо было

¹ Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу. – М., 2004. – С. 39.

² См. там же. – С. 26.

³ Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. – М., 1999.

⁴ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. – М., 2002. – С. 8, 126.

отмечено, излишним терминологическим творчеством.

Представляется весьма спорной необходимость применения к одному и тому же понятию различных терминов, поскольку такая ситуация вводит в заблуждение, не позволяя однозначно воспринимать термины и определения. В этой связи язык судебной экспертизы теряет свое смысловое значение, перенасыщается терминами, и мы оперируем ими легко, не задумываясь и не вникая в их содержание, отчего теряется значение и, самое главное, *понимание* слова. Безусловно, понятие «технология» можно позиционировать только с понятием «методика», а не «метод», который является средством решения экспертной задачи. Осложняет ситуацию в терминосистемах криминалистики и судебной экспертизы использование одного и того же термина в «широком» и «узком» смысле.

Судебная экспертиза как наука формировалась на фоне выделения в 50-е годы прошлого столетия из криминалистики криминалистической экспертизы¹, а значительно позже, в 70-е годы - как систематизирование теоретических знаний об экспертизе.² Благодаря научным усилиям Т. В. Аверьяновой, И.А. Алиева, Р.С. Белкина, С.Б. Бычковой, А.И. Винберга, Т.С. Волчецкой, В.Г. Гончаренко, Е.А. Зайцевой, Н.И. Клименко, Ю.Г. Корухова, Л.В. Лазаревой, В.К. Лисиченко, Н.П. Майлис, Н.Т. Малаховской, Т.Ф. Моисеевой, Е.Р. Россинской, М.Я. Сегая, О.А. Соколовой, Т.В. Толстухиной, А.Р.Шляхова, А.А.Эйсмана и многих других ученых сформировалось понятие науки судебной экспертизы как учения о закономерностях ее создания и развития, системы, структуры, а также отдельных учений об объектах, методах, средствах исследования, об общих вопросах судебно-экспертной деятельности и т. п.

А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская в начале 70-х годов вышли с предложением о введении термина «судебная экспертология», которое заверши-

¹ Кубицкий Ю. М. Пограничные вопросы судебной медицины и криминалистической экспертизы. – Алма-Ата, 1959; Шляхов А.Р. Предмет, метод и система современной криминалистической экспертизы. – Алма-Ата, 1959

² А. И. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. – Волгоград, 1978.

лось опубликованием в 1978 году учебного пособия «Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз)», в котором в качестве синонимов использовались термины «общая теория судебной экспертологии», «общая теория судебной экспертизы» и «теория судебной экспертизы». Предложенная концепция, несомненно, явилась существенным шагом в разработке теории судебной экспертизы, однако среди ученых она вызвала научную дискуссию. В последние годы Е.Р.Россинской¹ реанимирован термин «судебная экспертология», предложенный А.И.Винбергом и Н.Т.Малаховской. Такую же точку зрения высказывает и Е.И.Галяшина. По нашему мнению, целесообразнее использовать термин «Общая теория судебной экспертизы». В настоящее время используются оба термина.

В научной литературе многими учеными рассматривались понятия экспертных задач. Мнения по данному вопросу разделились. Являясь понятием не философским, понятие задачи было предметом научных дискуссий, в частности, процессуалистов.²

По семантическому выражению, степени определенности и иным критериям в разных публикациях понятия задачи различаются. В энциклопедическом словаре задача определена как «поставленная цель, поручение, задание, вопрос, проблема, которую нужно решить».³ Надо подчеркнуть, что даже в энциклопедическом словаре наблюдается большое количество синонимов, на наш взгляд, не корректно определяющих термин «задача». Очевидно, что по смысловой нагрузке, которую несут перечисленные термины, можно с определенными допущениями отождествить «поручение» и «задание»; «вопрос», «задача» и «проблема». Мы полагаем, что «цель» - это некое конечное состояние, к которому стремится субъект деятельности. «Задача», на наш

¹ Россинская Е.Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex russica. 2013. № 4. С. 421 – 428.

² См., например, Працко Г.С. Сущность и соотношение понятий «цель» и «задачи» уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009, № 4. С. 102 – 106; Мезинов Д.А. О соотношении понятий «цель» и «задача» в науке уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2010, № 340. С. 129 – 131.

³ Энциклопедический словарь. Т. 1. – М., 1963. – С. – 357.

взгляд, являясь средством достижения поставленной цели, - это промежуточное, заранее неопределенное состояние, требующее своего разрешения. Разница заключается в различном содержании термина. Цель-конечна, задача-промежуточна. Однако некоторые ученые рассматривают цель и задачу в качестве синонимов. Так, например, С.А. Кузьмин отмечает, что «описания целей и задач той или иной деятельности могут рассматриваться с определенными оговорками как синонимы».¹

Достижение одной и той же цели и решение одной и той же задачи возможно различными путями, не только самим субъектом, стремящимся достичь цели, но и, давая поручения (задания) другим лицам. Например, следователь выносит постановление о назначении судебной экспертизы, давая тем самым поручение (задание) экспертному учреждению (эксперту) провести экспертизу. Цель, которую преследует следователь, - расследовать преступление. Для следователя задачей будет являться собирание доказательств, в том числе, с использованием специальных знаний. Для эксперта в качестве задачи выступает проведение исследования и формулирование выводов на поставленные следователем в постановлении вопросы, т.е. выполнение поручения следователя. Цель для эксперта – содействие следователю в расследовании преступления.

Под задачей в психологии в широком смысле понимается определенная цель деятельности человека. Психологи предлагают различные определения понятию «задача», исходя из многоаспектности возможных подходов. Философы под задачей понимают проблемную ситуацию с явно заданной целью, которую необходимо достичь.

Пономарев Я.А. полагает, что «задача есть ситуация, которая определяет действия субъекта, удовлетворяя потребность путем изменения ситуации».² Леонтьев А.Н. под задачей понимает «цель, данную в определен-

¹ Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 28-29.

² Пономарев Я.Л. Психология творческого мышления. – М., 1960. - С. – 111.

ных условиях».¹

Применительно к судебной экспертизе учеными также были рассмотрены различные подходы к понятию «задача». Грановский Г.Л. полагает, что задача – это «объект экспертной деятельности, направленный на практическое преобразование потенциальной доказательственной информации, содержащейся в исходных данных, в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована в качестве обстоятельства для правильного уголовного или гражданского дела».² Отождествлять задачу с объектом нам представляется неправильным.

В криминалистической энциклопедии приведено следующее определение: «задача экспертная конкретная, задание эксперту (вопрос), сформулированное в постановлении (определении) о назначении экспертизы».³ В энциклопедии судебной экспертизы экспертные задачи определяются возможностями исследования объекта экспертизы и ее предметом. В литературе различают три категории задач: классификационные, идентификационные, диагностические.⁴ В последнее время классификация задач сведена к двум категориям – идентификационным и диагностическим.⁵

Решение определенной задачи является неотъемлемой частью познавательной деятельности. В процессе производства судебной экспертизы решение конкретной задачи зависит не только от поставленных вопросов, но и от самого объекта, а также используемых методов и методик исследования. Существенное значение имеет и опыт эксперта. Таким образом, уяснение задачи, в независимости от вида исследования, имеет важное значение. В.Ф. Орлова отмечает: «Чтобы определить и конкретизировать задачу, необходимо уяснить цель предстоящего исследования. Цель, содержащаяся в задаче,

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. — М., Политиздат. 1975. — С. — 304.

² Грановский Г. Л. Классификация задач комплексных экспертиз // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. — М., 1984. — С. 113.

³ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М., 1997. — С. 71.

⁴ Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. — М.: Юрист, 1999. — С. 129.

⁵ Национальный стандарт РФ ГОСТР 57428 2017. Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения. — С.2.

должна быть направлена на установление строго определенного факта или группы фактов»¹. Опять мы наблюдаем ту же ошибку - терминологическое многообразие дает свободу ученым в их употреблении, позволяя в задаче выделять цель, в цели – задачи, и более того, как мы отмечали выше, вообще отождествлять цели, задачи, объекты, вопросы, проблемы и т.д.

Г.Л. Грановский выделял основания классификации экспертных задач, в частности, искомое (идентификационные и неидентификационные) и условие задачи (стандартные и эвристические)². Задачи принято делить на общие или типовые и частные.

Для решения задачи экспертом должен быть выбран правильный подход, в частности, ситуационный, системно-структурный, эвристический, либо комплексный, в зависимости от конкретного события.

Задачи судебной экспертизы по *цели* экспертного исследования принято классифицировать на идентификационные, диагностические, классификационные.³ И вновь следует говорить не о цели исследования, а о решаемых задачах. Некоторые ученые предлагают дополнительно к идентификационным и диагностическим задачам решение прогностических и реституционных задач.⁴ Другие дополняют этот перечень ситуационными.⁵ Так, например, Н.П. Майлис выделяет «идентификационные, диагностические, классификационные, ситуационные и интеграционные задачи».⁶ В этом случае нарушено единое логическое основание, так как в основании интеграционных задач заложены специальные знания, а не задачи исследования. Тем не

¹ Орлова В. Ф. Криминалистическая экспертная диагностика / Методическое пособие. РФЦСЭ. - М., 2003. – С. 168.

² Грановский Г.Л. Понятие и основные положения общей теории решения криминалистических задач / Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – М., 1987. С. 5–6.

³ Алиев И.А., Аверьянова Т.В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Гл. 5 – Баку, 1992; Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. – М., 1998 и др.

⁴ Толстухина Т.В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1999. – С. 19.

⁵ Грановский Г.Л. О понятии, предмете и методике криминалистического ситуационного анализа. – М., 1979; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Монография. – М., 1997. – С.23.

⁶ Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу. – М., 2004. – С. 39.

менее, в другой работе Майлис Н.П. отмечает, что «задачи в судебной экспертизе принято строго дифференцировать на идентификационные и диагностические».¹ Аналогичной точки зрения придерживается и Е.Р. Россинская.² В данном случае ученые отождествляют диагностические и неидентификационные задачи. Еще в одной своей работе (учебнике) Н.П. Майлис приводит следующую классификацию задач: идентификационные, диагностические и классификационные.³ В последнее время достаточно остро Ю.К. Орлов высказался по вопросу правомерности существования криминалистической диагностики, аргументируя свою позицию непомерно широкой ее трактовкой.⁴ Мы не поддерживаем данную точку зрения и согласимся с Н.П. Майлис, справедливо спрашивающей: «А что взамен этого термина?».⁵ Ю.К. Орлов ничего не предложил. Нам представляется, что данный термин успешно прошел апробацию, зарекомендовавший себя как отвечающий требованиям научности.

Анализ приведенных точек зрения по классификации экспертных задач свидетельствует о проблемности данного вопроса и невозможности принятия общего решения, а также существенной корректировки понятия данного термина.

До настоящего времени остается дискуссионной проблема систематизации и классификации судебных экспертиз. Вопросы классификации судебных экспертиз были рассмотрены в работах Т.В. Аверьяновой, Д.В. Артюшенко, Н.В. Бурвикова, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеевой, Т.В. Толстухиной, А.Р. Шляхова и других ученых.

Наиболее ярко понятийное разночтение можно проследить на примере анализа классификации инженерно-технических экспертиз. Так, по класси-

¹ Майлис Н.П. Судебная трасология. Учебник. – М., 2003. – С.20.

² Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Информатизация правоохранительных систем. – М., 2000. – С. 425.

³ Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. – М., 2002. – С. 22.

⁴ Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-практическое пособие. – М., 2016. – С. 208-213.

⁵ Майлис Н.П. О дискуссионности использования отдельных терминов в судебной экспертизе // в сборнике: Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова. 2017. С. 265-268.

фикации Е.Р. Россинской экспертизы по аварийным взрывам относятся к инженерно-технологическому классу, которые она именует «судебными экспертизами по технике безопасности в промышленности и сельскохозяйственном производстве»¹. В курсе лекций по криминалистике Е.Р. Россинская называет их «инженерно-технологическими экспертизами»². И.С. Таубкин называет такие экспертизы «взрывотехническими»³. По классификации А.Р. Шляхова такая экспертиза именуется как «технологическая по промышленным взрывам (взрывотехногенная)»⁴. Н.П. Яблоковым такая экспертиза отнесена к «техничко-технологическому классу»⁵. Р.С. Белкиным она называется «технологической»⁶.

А.Г. Скоморохова делит все экспертизы на три класса: «1) криминалистические; 2) естественно-технические криминалистические и 3) инженерно-технические, экономические и иные». Такой подход противоречит логическому делению понятия, так как ко второму классу автор относит экспертизы взрывов, таким образом исходит из концепции единства взрывотехнической и взрывотехнологической экспертиз.

Мы разделяем точку зрения Т.В. Толстухиной, предложившей классификацию судебных экспертиз по объекту исследования. В дальнейшем эта идея была реализована Бурвиковым Н.В., которым разработана современная классификация судебных экспертиз по объекту экспертного исследования. Однако автор счел целесообразным рассмотреть эти объекты в одном классе, но в разных родах, что тоже не противоречит нашей позиции.

А.А. Беляков относит исследования ВВ и ВУ к криминалистическому классу и при этом отмечает, что «при решении основного круга взрывотех-

¹ Россинская Е.Р. Комментарий к ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М., 2002. – С. 123-124.

² Россинская Е.Р. Криминалистика. Курс лекций. – М., 2003. – С. 367.

³ Таубкин И.С. Судебные пожарно-техническая и взрывотехническая экспертизы // Современные возможности судебной экспертизы. – М., 2000. – С. 236-260; Таубкин И.С. Пожарно-техническая и взрывотехнологическая экспертиза // Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. – М., 2004. – С. 318.

¹²⁸ Шляхов А.Р. Указ. работа. – С. 165-167.

⁵ Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник. – М., 2003. – С. 357.

⁶ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 2000. – С. 81.

нических задач проводят *чисто криминалистическое* (выделено нами) исследование по установлению контактного взаимодействия объектов, групповой принадлежности ВУ, с решением других вопросов на базе достижений в области теории криминалистической идентификации, трасологии, криминалистического исследования микрочастиц веществ и материалов».¹ Однако все, что он перечислил, относится и к аварийным взрывам.

Анализ судебно-экспертной практики свидетельствует о том, что в постановлениях следователей и определениях суда используются следующие термины в отношении данной экспертизы: металловедческая, физическая, экспертиза взрыва, технологическая.²

С решением отмеченных понятийных проблем экспертизы аварийных взрывов тесно связаны и проблемы пожарно-технической экспертизы.

В настоящее время нет единых, удовлетворительных, официально утвержденных понятий — «пожар», «пожарная профилактика» и других, что может вызвать противоречия при использовании данных понятий в практической экспертной и следственной деятельности.

В практической литературе встречаются курьезные утверждения, например: «с момента воспламенения горючего вещества начинается пожар».³ Очевидно, что с точки зрения физики и химии горения это неверно. Горение включает в себя и пламенное горение, начинающееся с воспламенения, и тление — беспламенное горение.

Рассмотрим различные определения явления пожара. Пожар — это:

- неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства⁴;
- неконтролируемое горение, приводящее к ущербу⁵;

¹ Беляков А.А. Криминалистическое взрывоведение: проблемы теории и практики. — Красноярск, 2003. — С. 283.

² В процессе работы над диссертацией изучены 520 экспертных производств, проведенных экспертами ЭПК МВД РФ по Тульской области и 26 экспертных производствах Тульской ЛСЭ МЮ РФ.

³ Собурь С. В. «Доступно о пожарной безопасности». — М., Из-во, Пожкнига 2004. — С. 5.

⁴ Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности». Ст. 1.

⁵ СТ СЭВ 383-87 «Пожарная безопасность в строительстве. Термины и определения».

- неконтролируемое горение, развивающееся во времени и пространстве¹;

- неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства²;

- неконтролируемое горение, приводящее к ущербу. (Примечание: в области безопасности труда пожар характеризуется образованием опасных факторов пожара³);

- неконтролируемое горение, приводящее к ущербу (Примечание: одновременно в настоящем стандарте под пожаром понимается процесс, характеризующийся социальным и/или экономическим ущербом в результате воздействия на людей и/или материальные ценности факторов термического разложения и/или горения, развивающийся вне специального очага, а также применяемых огнетушащих веществ⁴;

- за пожар следует считать только такие случаи, когда горит имущество, имеющее какую-либо ценность⁵;

- пожар есть горение каких-либо предметов, не предназначенных для этой цели в данный момент и происходящее помимо нашей воли. Пожар есть проявление вредоносного огня, ускользнувшего от разумного человеческого влияния.⁶

Ни одно из этих определений не дает полного описания явления как такового и не исключает его из ряда смежных, не являющихся пожаром. Поэтому ни одно из них не подходит в качестве исчерпывающего определения.

Учитывая, что с юридической точки зрения и пожарные специалисты, и эксперты должны пользоваться определением, данным в Федеральном законе о пожарной безопасности, а именно: «Неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам

¹ГОСТ 12.2.046—91.

²ГОСТ Р 12.3.047—98 «Пожарная безопасность технологических процессов» Общие требования. Методы контроля.

³ГОСТ 12.1.033—81 «Пожарная безопасность. Термины и определения»;

⁴ГОСТ 12.1.004—91 «Пожарная безопасность. Общие требования».

⁵Журнал «Пожарное дело» № 4. 1925.

⁶Журнал «Пожарное дело» № 6. 1925.

общества и государства», рассмотрим его более подробно. В этом определении, как и во всех предыдущих неверно употреблен термин «неконтролируемый».

Согласно словарю Ожегова: «Контроль - проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора». Можно привести пример, когда горит дом. Мы наблюдаем за процессом горения, происходящим в нем и отмечаем: «Процесс горения развился до третьего этажа, до четвертого, пятого, шестого...» — мы контролируем процесс горения во всех его проявлениях и подробностях, во времени и в пространстве, следовательно, по определению Федерального закона о пожарной безопасности, пожара нет, т. к. дом сгорел под нашим строгим и постоянным контролем. Правильнее было бы употребить в этом определении (как и во всех подобных ему) слово «*неуправляемый*» процесс горения, т. е. такой, которым человек не может управлять по своему усмотрению, ослабить и прекратить в любой момент времени произвольно, по собственному желанию.

Исходя из изложенного нами была предпринята попытка сформулировать термин «*пожар*» следующим образом: «*Пожар-это процесс горения, причиняющий материальный ущерб, возникший произвольно или умышленно, определяющим явлением при котором является горение веществ и материалов*». Четко можно проследить исторический путь становления отдельных направлений судебных экспертиз. Справедливо отмечает Л.Г. Бардюгов, что характерной особенностью такого развития является отсутствие в определенном периоде четкой научно обоснованной классификации судебных экспертиз по родам и видам¹. В полной мере это относится и к современному состоянию судебно-экологической экспертизы.

Экология, являясь относительно молодой областью знания, основные понятия и определения которой были сформулированы в конце XIX — сере-

¹ Бардюгов Л.Г. Ситуалогическая экспертиза (проблемы классификации) // Сборник научных трудов. Актуальные проблемы криминалистики и судебных экспертиз. Сборник научных трудов по материалам научно- практической интернет конференции / В авторской редакции. - Ижевск: Ижевский филиал ГОУ ВПО «Нижегородская академия МВД Российской Федерации», Вып.4. 144 с.. 2009. С. 26.

дине XX столетий, особенно нуждается в разработке понятийного аппарата. Становлению судебно-экологической экспертизы способствовало развитие таких наук как химия, физика, геология, биология, метеорология, гидрология, агрономия, исследование космоса, экономика и т. п. Продолжается интенсивное развитие учения о биосфере. Можно констатировать, что в данное время продолжается становление экологической науки, формирование природоохранного законодательства и, как следствие, формирование задач судебно-экологической экспертизы, а поэтому вопрос разработки ее классификации является весьма актуальным.¹

Судебно-экологическая экспертиза может исследовать состояние территории, ее биоценоза, системы управления территорией и действующих на ней технологических объектов. Разделение родов экспертизы на виды целесообразно произвести соответственно изучению образцов, которые относятся к литосфере, гидросфере, атмосфере, физическим полям и техносфере в пределах обозначенной территории. Подобную работу необходимо провести с образцами флоры и фауны. Также существенной является информация о системах технологии и управления на аварийном объекте, где исследованию подлежат технологические процессы, состояние оборудования, действия органов управления, состояние документации и т. д.

Таким образом, с учетом предложенной Т.В. Толстухиной классификации экспертиз по объекту можно выделить два рода судебно-экологической экспертизы: судебная экспертиза экологического состояния биогеоценозов и судебная экспертиза влияния субъекта хозяйствования на окружающую среду.

В свою очередь, судебная экспертиза экологического состояния биогеоценозов как род судебно-экологической экспертизы может быть разделена на следующие виды:

¹ См. следующие работы, посвященные развитию теоретических основ экологической экспертизы: Осипова Е.В. Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений. Калининградский юридический институт МВД России, 2005; Кричун С.А. Криминалистические основы обеспечения экологической безопасности России: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Кричун Сергей Владимирович; Ставрополь, 2009 и др.

- судебно-экологическая экспертиза объектов растительного мира;
- судебно-экологическая экспертиза объектов животного мира;
- судебная экспертиза экологического состояния грунта
- судебная экспертиза экологического состояния водных объектов;
- судебная экспертиза экологического состояния атмосферного воздуха;

Судебная экспертиза влияния субъекта хозяйствования на окружающую среду может быть разделена на такие виды:

- судебная экспертиза исследования обстоятельств экологического правонарушения;
- судебная экспертиза исследования технологических причин и условий возникновения экологического правонарушения;
- судебная экспертиза исследования технических причин и условий возникновения экологического правонарушения;
- судебная экспертиза исследования организационных причин и условий возникновения экологического правонарушения.

Данный подход не противоречит, а только детализирует классификацию, предложенную Е. Р. Россинской¹, Г. Г. Омелянюком, М. В. Никулиной² и другими учеными³.

Каждый из предложенных выше родов и видов судебно-экологической экспертизы имеет свой предмет исследования, объекты и методы, которые должны использоваться при исследовании этих объектов.

Следует отметить, что некоторые исследования, связанные с установлением фактов экологических правонарушений, в данное время проводятся в пределах традиционных судебных экспертиз, а именно: химических, биоло-

¹Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. – С. 568.

²Омелянюк Г. Г., Никулина М. В. Перспективы развития судебно-экологической экспертизы в России // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции (Калининград, 23-24 апреля 2003 г.). Калининград, 2003. – С. 174-177.

³См. напр., Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза. Ростов н/Д: Феникс, 2006. – С. 303-304.

гических и других. Однако, по мере накопления теоретического и практического материала, с учетом формирования теоретических и методических основ судебно-экологических экспертиз, при расследовании экологических преступлений акцент должен делаться именно на судебно-экологические экспертизы.

Таким образом, предложенная классификация должна совершенствоваться в ходе развития теории и практики судебной экспертизы. Наиболее оптимальный и методологически грамотно разработанный вариант классификации судебных экспертиз, по объекту исследования, предложен Н.В.Бурвиковым.¹

Определенные проблемы имеются и в классификации судебно-медицинских экспертиз, подавляющее большинство которых выполняется экспертами бюро судебно-медицинских экспертиз.

В литературе к роду судебно-медицинских экспертиз (класс судебно-медицинские и психиатрические экспертизы) относят следующие виды: судебно-медицинское исследование трупов, судебно-медицинское освидетельствование живых лиц, судебно-медицинское исследование вещественных доказательств.²

К судебно-медицинским Россинская Е.Р. относит следующие виды экспертиз: 1) судебная экспертиза трупа, 2) судебно-медицинская экспертиза живых лиц, 3) судебно-медицинская экспертиза объектов биологического происхождения, 4) судебно-медицинская молекулярно-генетическая экспертиза вещественных доказательств, 5) судебно-медицинская экспертиза по делам о профессиональных нарушениях медицинских работников.³

Инструкция по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утвержденная приказом Минздрава

¹ Бурвиков Н.В. Системные построения в судебной экспертизе: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2014.

² Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза. Учебник. М., 2002. С. 57; Зинин А. М., Омелянюк Г. Г., Пахомов А. В. Введение в судебную экспертизу. – М., 2002. – С. 12.

³ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М., 2005. – С. 500-526.

России от 24 апреля 2003 г. № 161¹, среди направлений работы судебно-медицинского эксперта указывает следующие виды деятельности, относящиеся, кроме первого, к производству экспертиз:

- 1) участие врача — судебно-медицинского эксперта в осмотре трупа на месте его обнаружения;
- 2) экспертное исследование трупа;
- 3) экспертные исследования лиц женского пола при преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и по гражданским делам;
- 4) экспертные исследования лиц мужского пола при преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и по гражданским делам;
- 5) судебно-гистологические экспертные исследования;
- 6) судебно-биологические экспертные исследования;
- 7) молекулярно-генетические экспертные исследования;
- 8) медико-криминалистические экспертные исследования, среди которых выделяют: судебно-медицинские трасологические³ исследования, судебно-медицинские баллистические исследования, судебно-медицинские исследования по отождествлению личности, судебно-медицинские микрологические исследования, судебно-медицинские исследования по реконструкции событий (ситуационные исследования), спектральные экспертные исследования;
- 9) судебно-химические экспертные исследования;
- 10) биохимические экспертные исследования;
- 11) сложные комиссионные экспертные исследования по материалам уголовных и гражданских дел.

Ознакомление с указанным перечнем свидетельствует о нарушении единого логического основания построения данной классификации.

¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 N 346н "Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 N 18111) // "Российская газета", N 186, 20.08.2010.

На практике экспертное установление причины смерти и решение иных вопросов, требующих дополнительных гистологических, микроскопических, биохимических и иных лабораторных исследований, не оформляется по процессуальным правилам комплексной экспертизы, хотя среди действий судебно-медицинского эксперта при исследовании трупа предполагается комплексная оценка результатов вскрытия трупа, лабораторных исследований и данных из представленных материалов.¹

Четкое разделение судебных экспертиз на роды и виды имеет значение для разграничения комиссионных однородных и комплексных экспертиз, для которых предусмотрен различный процессуальный порядок оформления заключения, а также для определения компетенции экспертизы определенного вида и требований к квалификации экспертов, её проводящих.

Ранее в Правилах судебно-медицинской экспертизы трупа, утвержденных приказом Минздрава РФ от 10 декабря 1996 года № 407, было указано, что судебно-медицинская экспертиза является комплексной, исходя из применяемых методов исследования и специальных знаний экспертов. Однако сейчас действует упомянутая выше Инструкция по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, в которой отсутствует упоминание о комплексном характере данной экспертизы. Вместо этого в Инструкции в нескольких местах указывается, что, если в необходимых случаях требуются иные специальные медицинские познания, то их проводят *комиссионно* с участием необходимых *специалистов* (выделено нами). Очевидно, что произошло смешение понятий комплексных и комиссионных экспертиз, эксперта и специалиста. Привлечение в случае необходимости к производству экспертизы экспертов иных специальных знаний делает такую экспертизу комплексной, а не комиссионной.

Одной из форм внедрения интеграционных процессов в сферу экспертной деятельности, как мы уже отмечали, является комплексная судебная экс-

¹ См. пункт 2.2 инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утвержденной приказом Минздрава России от 24 апреля 2003 г. № 161.

пертиза. Следует отметить, что интеграция специальных знаний, как одна из основных тенденций развития судебной экспертизы на современном этапе, играет важную роль в формировании ее новых классов, родов, видов и подвидов. В то же время, анализ научных работ и экспертной практики демонстрирует отсутствие четких, однозначных организационных и методических подходов к вопросам назначения и производства комплексных экспертиз. За последние десятилетия существенно повысился их уровень, расширилось многообразие, усовершенствовалась теоретическая, инструментальная и методическая база.

Нам представляется, что можно выделить следующие комплексные экспертизы:

- комплексная судебная почерковедческая и техническая экспертиза документов;
- комплексная судебная техническая экспертиза документов и компьютерно-техническая;
- комплексная судебная трасологическая и химическая (биологическая, почвоведческая);
- комплексная судебная баллистическая и материаловедческая (биологическая);
- комплексная судебная медицинская и баллистическая;
- комплексная судебная взрывотехническая и материаловедческая;
- комплексная судебная экспертиза видеозвукозаписи;
- комплексная судебная фототехническая (портретная), компьютерно-техническая и видеозвукозаписи;
- комплексная судебная транспортно-трасологическая и медицинская;
- комплексная судебная автотехническая и металловедческая;
- комплексная судебная экспертиза факта контактного взаимодействия (ФКВ);
- комплексная судебная автотехническая, транспортно-трасологическая, автотехническая и автотовароведческая;

- комплексная судебная пожарно-техническая и электротехническая;
- комплексная судебная пожарно-техническая и инженерно-транспортная;
- комплексная судебная пожарно-техническая и инженерно-технологическая;
- комплексная судебная пожарно-техническая и обстоятельств взрыва;
- комплексная судебная пожарно-техническая, трасологическая и материаловедческая;
- комплексная судебная пожарно-техническая и медицинская;
- комплексная судебная пожарно-техническая и биологическая (химическая);
- комплексная судебная электротехническая и трасологическая;
- комплексная судебная электротехническая и медицинская;
- комплексная судебная в области охраны труда, безопасности жизнедеятельности и электротехническая;
- комплексная судебная охраны труда, безопасности жизнедеятельности и пожарно-техническая;
- комплексная судебная строительно-техническая и пожарно-техническая;
- комплексная судебная строительно-техническая и в области охраны труда, безопасности жизнедеятельности;
- комплексная судебная строительно-техническая и электротехническая;
- комплексная судебная строительно-техническая и товароведческая;
- комплексная судебная строительно-техническая, биологическая (химическая, материаловедческая);
- комплексная судебная строительно-техническая и экономическая;
- комплексная судебная товароведческая, материаловедческая и экономическая;
- комплексная судебная экономико-технологическая;
- комплексная судебная товароведческая, материаловедческая (биологическая);

- комплексная судебная товароведческая и трасологическая;
- комплексная судебная товароведческая и баллистическая;
- комплексная судебная товароведческая и технологическая;
- комплексная судебная компьютерных программ и компиляций данных;
- комплексная судебная психолого-психиатрическая;
- комплексная судебная медицинская, психиатрическая и психологическая (сексолого-психологическая);
- комплексная судебная медико-психологическая;
- комплексная судебная инженерно-техническая и психологическая;
- комплексная судебная психолого-почерковедческая;
- комплексная судебная психолого-лингвистическая (автороведческая);
- комплексная судебная психолого-искусствоведческая.

Зачастую у следователей возникают проблемы с названием некоторых комплексных экспертиз. Так, например, одну и ту же экспертизу следователи и эксперты называли по-разному: «судебно-техническая», «товароведческая», «комплексная экспертиза медицинского оборудования».

По результатам проведенного исследования представляется целесообразной разработка соответствующей инструкции (куда войдут положения общей части методики) с приложением в виде методических рекомендаций (положения особенной части), которая может служить руководством для выполнения комплексных экспертиз и стать основой создания специальных методик по указанным категориям комплексных исследований.

Проведенный терминологический анализ ключевых методологических положений общей теории судебной экспертизы свидетельствует о том, что в терминоведении данной науки отсутствует терминологическая система формирования терминов и определений. Таким образом, разработка системного знания о языке общей теории судебной экспертизы позволит наиболее точно и однозначно познавать общие закономерности, характеризующие ее предметную сущность. Однозначность восприятия и осмысления мировоззренческих принципов, теоретических концепций, категорий и понятий является за-

логом правильного формирования и развития теоретической системы знаний о судебной экспертизе как науке и совершенствования судебно-экспертных знаний посредством ее языка.

ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕГО УНИФИКАЦИЕЙ, ФОРМАЛИЗАЦИЕЙ И СТАНДАРТИЗАЦИЕЙ

2.1 Терминологические особенности унификации процессуального статуса эксперта

На современном этапе развития и совершенствования уголовного судопроизводства все большее значение в процессе доказывания приобретают результаты судебно-экспертной деятельности, имеющие доказательственное значение. Это обусловлено не только ненадежностью свидетельских показаний, но и значительным расширением возможностей исследования новых видов источников доказательств, что, в свою очередь, определяется потребностью в более объективных источниках получения необходимой информации.

Проведение судебной экспертизы по уголовному делу является одним из основных способов собирания доказательств. Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключения и показания эксперта допускаются в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств. Следует заметить, что для правильного понимания языка науки важно понять содержание термина «доказательство». Согласно логической модели доказательством по уголовному делу принято считать только объективно существующие факты реальной действительности.¹ Кроме такого определения существуют и другие, в частности, носящие двойственный характер (средства доказывания); как информационная модель (информация и материальный носитель); смешанная концепция (сами факты, сведения о них, их источники). На наш взгляд, объединение в понятии «доказательство» фактов, их источников, а также сведений о фактах не является бесспорным. Известно, что факт – это достоверно установленное обстоятельство. Однако следует согласиться с мнением А.Б.Соловьева, который отметил, что на начальном этапе доказывания термин «факт» нельзя использовать для содержания доказательства.²

¹ См., напр., Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Науч. – практ. Пособие. – М., 2001. – С.34-39.

² Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации

Общеизвестно, что заключение эксперта признается источником доказательств наравне с иными источниками доказательств. Тем не менее, такое доказательство является особенным. Специфика его заключается в том, что с помощью экспертизы устанавливаются фактические данные по уголовному делу, требующие специальных знаний. Таким образом, специфика этого источника доказательств заключается в том, что органы расследования, не обладающие специальными знаниями, для установления фактических данных прибегают к помощи сведущих лиц. При этом, именно органы расследования решают вопрос о необходимости назначения конкретной экспертизы, о возможности с помощью использования специальных знаний установления соответствующих обстоятельств, формулировании вопросов, оценке достоверности полученных в результате исследования выводов. Соответственно и участники процесса должны обладать информацией о возможностях тех или иных экспертных учреждений, производства определенных родов и видов экспертиз, о вопросах, на которые может ответить эксперт в соответствии с современным уровнем разработки судебно-экспертных методик и методов исследования. Эти проблемы постоянно требуют своего совершенствования и развития и поэтому часто анализируются на страницах научной литературы¹.

(досудебные стадии): Науч.-практ. пособие. – М., 2003. – С. 20.

¹ Моисеева Т.Ф. Возможности и перспективы использования ольфакторного метода в криминалистике и судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1. С. 138-142; Светличный А.А. Современное состояние и перспективы развития института специальных знаний в уголовном судопроизводстве России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.3. Часть II – Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. – с.187-190; Соколова О.А. Использование результатов экспертиз и исследований в раскрытии и расследовании преступлений // Российский следователь. 2015. № 1. С. 5-10; Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в российской федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 26-35; Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть I. М., РФЦСЭ, 2012; Толстухина Т.В. Некоторые процессуальные аспекты межотраслевого института судебной экспертизы: соотношение понятий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 116-122; Толстухина Т.В. Проблемы терминологии института судебной экспертизы в уголовном процессе России // В сборнике: Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. 2013. С. 301-306; Светличный А.А. О роли и значении эксперта и специалиста на первоначальном этапе расследования преступле-

Система законодательства о судебно-экспертной деятельности далеко не совершенна, не полна и достаточно противоречива. Принятые нормативно-правовые акты не всегда нацелены на наиболее рациональное и эффективное использование специальных знаний в судопроизводстве, а иногда и противоречат функциям государства и принципам процессуального права. В уголовно-процессуальном законодательстве, несмотря на его постоянное совершенствование в регламентации судебно-экспертной деятельности, не удалось полностью преодолеть недостатки, имевшиеся в предшествующих кодексах. Сохранились неполнота и противоречивость в освещении отдельных норм, уязвимые места которых сразу обнаружила правоприменительная практика.

Мы поддерживаем мнение председателя Конституционного суда РФ В.Д.Зорькина, отметившего необходимость преодоления бессистемности в разработке законодательства; отсутствия гласности и закрытости, а подчас келейности, при подготовке законодательных актов; несогласованности между различными законодательными актами; частоту изменений действующих законов; нечеткость формулировок норм законодательных актов.¹ В.Д.Зорькин объясняет сложившуюся ситуацию тем, что законы разрабатываются отдельными группами лиц в области различных направлений в законодательной практике и науке, в силу чего возникают противоречия и нестыковки в понимании и формулировании норм законов, правила игры меняются на ходу. Эти нестыковки влекут за собой правоприменительные проблемы, которые в дальнейшем устраняются десятилетиями. Положение, при котором УПК РФ изменился почти на треть за три года, Зорькин В.Д. счел не нормальным.

Мы солидарны с председателем Конституционного суда РФ, указавшем также на неразбериху, возникающую при использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, только лишь по той причине, что понятия многих

ний // В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: С.А. Карнович, П.А. Капустюк, Н.Ю. Жигалов. 2015. С. 26-29

¹ Зорькин В.Д. Законный брак. За ошибки законодателя расплачиваются граждане // Российская газета. 7 июля 2006г. № 146 (4112). – С.3.

оперативно-разыскных мероприятий в законе отсутствуют.¹

Как показывает анализ судебно-следственной и экспертной практики, много вопросов возникает при назначении и производстве экспертиз, а также при оценке заключений экспертов. Так, например, при опросе следователей и судей выяснилось, что 90,13 % неправильно определяют комплексную экспертизу, а в 10,6 % случаев следователи выносят постановление о назначении комплексных экспертиз, каковыми они по сути не являлись. Изучая протоколы следственных действий, установлено, что в 50,7 % случаев протоколы осмотра места происшествия описаны неоднозначно, с использованием повторов, фраз, запутанно, прибегая к использованию различных терминов, описывающих одни и те же процессы и состояния. В протоколах других следственных действий подобная картина наблюдалась в 11,1 – 17,8 % случаев.

Анализ нормативно-правовой базы судебно-экспертной деятельности выявил коллизии, пробелы, а также недействующие и нелегитимные нормы. Например, весьма сложным является обеспечение достоверности исходных данных, в частности сравнительного материала, направляемого на судебную экспертизу, что входит в обязанности следствия и суда; трудно реализуемыми оказываются нормы о праве участников уголовного процесса присутствовать при производстве экспертизы; не определен статус негосударственных экспертиз, статус заключения специалиста и многое другое. Все это требует дальнейшего изучения и совершенствования.

Поэтому, в настоящее время остро возрастает необходимость системного терминологического подхода к правовому регулированию тактических и организационных аспектов судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве.

Одним из наиболее дискуссионных длительное время являлся вопрос о допустимости производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. К данной проблеме обращались Т.В.Аверьянова, Р.С.Белкин, Т.С.Волчецкая, А.Ф.Волынский, Е.А.Зайцева, Ю.А.Калинкин,

¹ См. указ. раб. – С.7.

И.Н.Кожевников, Б.М.Комаринец, Ю.Г.Корухов, А.М.Кустов, П.А.Лупинская, Н.П.Майлис, Д.Я.Мирский, А.Р.Михайленко, Т.Ф.Моисеева, Ю.К.Орлов, Е.Р.Россинская, О.А.Соколова, Т.В. Толстухина, С.А.Шейфер, Н.П.Яблоков и многие другие ученые.

В современной редакции ст.144 УПК РФ законодатель учел пожелания и рекомендации ученых¹ и практиков и закрепил участие эксперта на стадии возбуждения уголовного дела.

Очевидна экономическая и правовая целесообразность принятого законодателем решения, так как проведение предварительных исследований объектов на стадии возбуждения уголовного дела, а затем проведение экспертиз влекли за собой неоправданные экономические затраты, зачастую – частичное или полное уничтожение вещественных доказательств, временные потери. Возможность производства экспертизы до возбуждения уголовного дела закреплена в законодательстве других стран (УПК Республики Казахстан, УПК Узбекистана).

В УПК РФ не закреплено право собирания доказательств экспертом, однако законодателем допущены исключения в случае исследования носителей микрообъектов.²

Данная проблема была предметом исследования различных ученых.³ Аналогичная ситуация возникает, когда следователь, представляя на экспертизу различные объекты (например, стаканы, бутылки, осколки стекла и т.п.), ставит перед экспертом вопрос: «Имеются ли на представленном объекте

¹ См., например, Толстухина Т.В., Устинова И.В. Проблемы использования специальных знаний специалиста в стадии возбуждения уголовного дела // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. - № 1-2. – С. 79-86; Светличный А.А. Эффективность использования специальных знаний сведущих лиц при расследовании убийств по найму // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 176-185.

² См. ст.86 УПК РФ.

³ См., напр., Вдовина О.П. Теория и практика использования микрообъектов в расследовании дорожно-транспортных преступлений: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Тула.- 2016; Александрова В.Ю; Белых Ю.П. Использование микрообъектов в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: Дис. ...канд. юрид. наук. . М.,1998; Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волоконведческая экспертиза: Диссертация ... к.ю.н. – Москва, 2005. – 252с; Розенталь М.Я. Использование микрочастиц при расследовании убийств и изнасилований: Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1987 и др.

следы рук? Если имеются, пригодны ли они для идентификации?»

Такая ситуация наблюдалась в 100% случаев, требующих обнаружения, фиксации и изъятия следов и микрообъектов.

Единая позиция по этому вопросу до сих пор отсутствует. Таким образом, терминологическая неурегулированность законодателем данного вопроса создает ситуацию, при которой следователю проще изъять целиком объект-носитель следов, например, транспортное средство и предоставить его для экспертного исследования, чем тратить время на изъятие микрообъектов со всех сидений а/м, причем сделать это необходимо в установленном порядке и при выполнении соответствующих рекомендаций. Кроме того, следователь опасается возможности уничтожения следов при самостоятельном их обнаружении и изъятии. Такая ситуация привела к тому, что только лишь в 4,1% случаев при осмотре места преступления изымались микрообъекты. 13% микрообъектов изымается гораздо позже, вплоть до 30 суток после ДТП.¹ Как нами отмечалось ранее, подобное положение вещей вряд ли допустимо. Кроме того, поврежденное транспортное средство, зачастую с разбитыми стеклами и не запертыми дверями, может находиться в любом месте и быть подвержено погодным осадкам. Ни о какой сохранности микрообъектов в такой ситуации не может идти речь.²

Мнения ученых по данному вопросу разделились: одни считают, что следует предоставить право собирать доказательства в ходе экспертизы эксперту,³ ссылаясь на ч. 4 ст. 202 УПК РФ. Другие ученые придерживаются противоположной точки зрения.

¹ См. Вдовина О.П. Теория и практика использования микрообъектов в расследовании дорожно-транспортных преступлений: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Калининград.- 2016. – С.4.

² Панарина Д.В. О возможности собирания доказательств экспертом // Теоретические и практические основы функционирования межотраслевого института судебных экспертиз в рамках совершенствования деятельности Таможенного Союза: Сборник материалов международной конференции (выпуск II, 2015 г.). – Тула, 2015. С. 57.

³ Вдовина О.П. Теория и практика использования микрообъектов в расследовании дорожно-транспортных преступлений: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Калининград.- 2016. – С. 5; Светличный А.А. Участие специалиста в следственных действиях при расследовании убийств по найму // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 1-2. С. 105.

В иных кодексах и ФЗ о ГСЭД такое право эксперту не предоставлено. Кроме того, процедура получения образцов в АПК РФ отсутствует, а в ГПК РФ прописана не четко.

Терминологически четкие формулировки и процессуальное закрепление данных положений, по нашему мнению, смогут оптимизировать процесс предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Необходимость терминологической унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности, единого системного понятийного подхода к проблемам судебной экспертизы в разных видах судопроизводства обусловлена единством межотраслевого института судебной экспертизы.

Наиболее эффективной формой получения доказательств является комплексная экспертиза. Тем не менее, судебно-следственные органы не в полной мере используют все возможности всестороннего исследования объектов, которые предоставляет комплексная экспертиза. Только лишь в 8,3 % были назначены комплексные экспертизы.

К числу актуальных и требующих своего разрешения проблем относится проблема регламентации комплексных и комиссионных экспертиз. Неоднократно в научных дискуссиях по данному вопросу высказывались Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Н.В.Бурвиков, Т.С.Волчецкая, Е.А. Зайцева, О.Г. Корухов, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеева, Г.Г. Омелянюк, Ю.К. Орлов, Е.В. Осипова, Е.Р. Россинская, С.А.Смирнова, Т.В. Толстухина, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков и многие другие ученые.

Комплексные экспертизы регламентированы УПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, ГПК РФ и ФЗ о ГСЭД. Нам представляется, что КоАП РФ также следует дополнить соответствующей нормой. Некоторыми учеными комплексная экспертиза рассматривается в рамках решения вопроса «...с одновременным совместным участием специалистов в различных областях знания и формулирования одного общего вывода».¹ Мы полагаем понятийно неверным го-

¹ См., напр., Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М., 1997; Россинская Е. Р., Галышина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. Учебник. М., 2009 и др.

ворить об участии специалистов. При определении комплексной экспертизы следует говорить только об участии экспертов в различных областях знания¹.

Нет единого терминологического подхода среди процессуалистов и криминалистов к проблеме комплексной экспертизы. Мы разделяем позицию Ю.Г. Корухова, который отметил «... парадоксальное отсутствие какой-либо аналогии (анalogии права, аналогий, которые допускает теория права) при сопоставлении по методу сравнительного правоведения статей АПК РФ (ст. 85), ГПК РФ (ст. 82) и ФЗ о ГСЭД (ст. 23), касающихся производства комплексной экспертизы, с аналогичной статьей 201 УПК РФ».²

В ст.201 УПК РФ законодателем приведено определение вместо комплексной экспертизы комплекса экспертиз, а именно:

«Статья 201. Комплексная экспертиза.

1. Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной.

2. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объёме провёл каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришёл. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведённых им исследований, и несёт за неё ответственность». Таким образом, согласно УПК РФ, эксперты по результатам исследования не могут формулировать общий вывод.

Представляет интерес понятийная оценка одних и тех же норм УПК РФ процессуалистами, криминалистами и судебными экспертами. Так, Ю.К. Орлов, анализируя понятие комплексной экспертизы и акцентируя свое внима-

¹ Толстухина Т.В., Сапожников В.Г. Проблема универсализации процессуального законодательства, регламентирующего производство комплексной экспертизы // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. - № 3-2. – С. 133; Толстухина Т.В. Процессуальные основы межотраслевого института судебной экспертизы: соотношение понятий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 133-14

² Корухов Ю.Г. Проблема комплексности в судебной экспертизе, (к вопросу о законодательной регламентации) // Теория и практика судебной экспертизы, № 3 (15), 2009.

ние на основных ее признаках, отмечает:

«Каковы основные признаки (черты) комплексной экспертизы, отличающие ее от простой комиссионной? Во-первых, участие в ее производстве экспертов разных специальностей и вытекающее отсюда разделение функций между ними и, во-вторых, дача экспертами совместного заключения на основе не только лично проведенных исследований, но и по результатам исследований, проведенных другими экспертами. Отсюда проистекают и ее правовые особенности. Каждый эксперт проводит исследование только в пределах своей компетенции.

По результатам этих исследований он формулирует промежуточные выводы. Все это фиксируется в заключении в виде отдельного раздела, который подписывается данным экспертом (экспертами). Далее обычно следует синтезирующая часть, в которой анализируются полученные результаты, а затем формулируются общие (конечные) выводы — ответы на поставленные вопросы. Причем в составлении синтезирующей части и формулировании общих выводов могут принимать участие не все эксперты, а только эксперты *широкого профиля*, компетентные в общем предмете исследования. Эксперты *узкого профиля*, не компетентные в этом предмете, после формулирования ими промежуточных выводов в дальнейшем исследовании не участвуют.

Например, при почвоведческой экспертизе, если в почве обнаруживаются инородные объекты (ГСМ, лакокрасочные материалы, уголь, известь и т. п.), то к экспертизе подключаются соответствующие специалисты, которые исследуют эти объекты и дают лишь промежуточные выводы, а в формулировании конечных выводов не участвуют, поскольку в общем предмете исследования — почвоведении — не компетентны. Эти их выводы используются затем экспертами-почвоведцами в качестве одного из идентификационных признаков. Таким образом, четкое разграничение функций между экспертами в процессе производства комплексной экспертизы должно быть не менее четко отражено в экспертном заключении».¹

¹ Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза, комплексное исследование и комплекс экспертиз: со-

Вполне очевидно, что в данной трактовке автором упущен ключевой признак комплексной экспертизы – единая задача, разрешаемая экспертами. К сожалению, этого же признака лишена и норма ст. 201 УПК РФ, однако он нашел отражение в ст. 23 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 июля 2001 г. № 73-ФЗ. Кроме того, также как и в предыдущих случаях, автором терминологически не дифференцированы понятия эксперта и специалиста.

Законодатель не смог чётко сформулировать понятие комплексной экспертизы, не обозначил наиболее терминологически важные и характерные именно для комплексной экспертизы существенные отличительные признаки, которыми являются:

- 1) наличие **общей** для участвующих экспертов задачи;
- 2) **совместное** решение всеми экспертами, обладающими разными научными специальными знаниями, поставленной задачи (либо одним экспертом, обладающим смежными знаниями);
- 3) формулирование всеми экспертами **общего** вывода на поставленный вопрос (ы), подписанного всеми участвующими в производстве экспертизы экспертами.

Обозначенные явные понятийно-законодательные пробелы, терминологическое несовершенство норм уголовно-процессуального права, препятствующие полноценному использованию возможностей комплексных экспертиз на практике, стали поводом для попытки Пленума ВС РФ путем расширительного толкования разъяснить ст. 201 УПК РФ и преодолеть таким образом существующие противоречия.

Итак, п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» звучит следующим образом:

отношение понятий // Материалы 2-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г.Москва, 24-25 июня 2009 г.) – М.: Проспект, 2009. – С. 280-281.

«В необходимых случаях, когда исследование выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, в соответствии со статьей 201 УПК РФ может быть назначено производство комплексной экспертизы, осуществляемой несколькими экспертами на основе использования разных специальных знаний. Эксперты при этом составляют совместное заключение. В заключении экспертов должно быть указано, какие исследования провел каждый эксперт, какие факты лично установил и к каким пришел выводам». Странно, но опять отсутствует указание на формулирование всеми экспертами общего вывода.

В отличие от УПК РФ, содержание комплексной экспертизы в Федеральном Законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» более развёрнуто, однако содержит аналогичные издержки. Так, норма ст.23 изложена в следующей редакции:

«Статья 23. Комиссия экспертов разных специальностей.

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объёме провёл каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришёл. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведённых им исследований, и несёт за них ответственность.

Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении».

Аналогичная ситуация обозначилась и в законодательстве Украины. Пленум Верховного Суда Украины разъяснил, что «...комплексная экспертиза назначается в случаях, когда необходимо провести исследование с участием нескольких экспертов, которые являются специалистами в различных областях

знаний»¹. Налицо вновь смешение понятий эксперта и специалиста.

Мы разделяем точку зрения Ю.Г. Гамаюновой, заметившей, что «...для формирования общего вывода требуется компетентность в общем предмете исследования».²

В связи с этим Т.В.Аверьянова отмечает: «Будет ли такая интеграция осуществлена одним из них, официальным или фактическим лидером данной группы, либо интеграцию осуществят коллективно все субъекты исследования – принципиального значения не имеет: важно, чтобы орган, назначивший экспертизу, получил не сумму отдельных выводов, а решение общей экспертной задачи»³.

Тем не менее мы полагаем, что именно понятийная урегулированность в данном вопросе позволит исключить различные научные подходы к пониманию процедуры, связанной с комплексной экспертизой, а следовательно обеспечит единообразие ее процессуального решения.

В этой связи Т.А. Седова отмечает, что всегда производство комплексной экспертизы должно проходить при совместном обсуждении «хода и результатов исследования и совместного формулирования выводов»⁴. Поэтому четкое разграничение функций между участвующими в производстве комплексной экспертизы экспертами, на чем настаивает Ю.К. Орлов и законодатель в ст. 201 УПК РФ не допустимо.

«Комплексной является такая экспертиза, - отмечал Ю.Г. Корухов, - при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия специалистов в различных областях знания в формулировании одного общего вывода».⁵ Мы разделяем его утверждение, однако

¹Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 30.05.1997 г. № 8, п. 12 «О судебной экспертизе по уголовным и гражданским делам».

² Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волоконведческая экспертиза: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 99.

³ Аверьянова Т.В. Указ. раб. – М., 1994. – С. 120-121.

⁴ Седова Т.А. Понятие комплексной экспертизы и комплексного исследования // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции (Рига, 5-6 декабря 1984 г.). – М., 1985. – С. 43.

⁵ Корухов Ю.Г. Теоретический, методологический и процессуальный аспекты комплексных экспертиз и комплексных исследований // Проблемы организации и проведения комплексных

говорить следует об участии экспертов, а не специалистов.

«Любое неравноправие экспертов, наделение одного из них обязанностью (и правом) производить окончательную оценку результатов исследований, проведенных другими экспертами, - как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, - разрушает гарантии объективности и достоверности экспертизы, обезличивает процесс формирования экспертных выводов»¹.

Данный законодательный, а по сути, терминологический пробел негативным образом отражается на собирании доказательств и на расследовании преступлений в целом.

До настоящего времени актуален вопрос о возможности производства комплексной экспертизы одним экспертом, владеющим разными экспертными специальностями². Проект ФЗ такую возможность предоставляет.

На отмеченные недостатки ст. 201 УПК РФ критические замечания были высказаны В.И. Шикановым, В.А. Ручкиным и другими учеными.³

Нам представляется крайне необходимым введение подготовки экспертов по комплексным экспертизам и получении экспертами соответствующего права подписи в области решения комплексных экспертных задач.

Не имея четких понятийно выраженных особенностей, комплексная экспертиза лишается своей процессуальной индивидуальности и присутствие ее в российском процессуальном законодательстве приобрело обезличенный и чисто номинальный характер.

В силу изложенного требуют корректировки нормы ст. 201 УПК РФ,

экспертных исследований. – М., 1985.

¹ Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации». – М., 2002. – С. 260.

² Аринушкин Г.П. Комплексная экспертиза требует регламентации // Социальная законность. – 1997. № 10; Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Социальная законность. – 1978. № 5; Россинская Е.Р. Комментарий к ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М., 2002. – С. 262-267; Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волоковедческая экспертиза: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 252 с. и другие.

³ Ручкин В.А. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: вопросы теории, практики и дидактики. – М., 2004. – С. 240-244; Шиканов В.И., Россов С.А. Комплексная судебная экспертиза (Формально легализована, фактически дезавуирована) // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Часть III. – М., 2004. – С. 10-12.

ст. 82 ГПК РФ, ст. 23 ФЗ о ГСЭД в РФ, ст. 85 АПК РФ, ст.81 КАС РФ:

« Статья... Комплексная экспертиза.

1. Судебная экспертиза, в производстве которой для решения единой (общей) задачи требуются знания разных экспертных специальностей, является комплексной.

2. В проведении комплексной экспертизы принимают совместное участие эксперты разных специальностей, имеющие специальную подготовку в области производства комплексных экспертиз.

Комплексная экспертиза может быть проведена экспертом единолично.

3. По результатам исследования эксперты (т) формулируют (ет) общий вывод на поставленный вопрос и несут (ет) за него ответственность».

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что одним из способов собирания доказательств является назначение и проведение судебной экспертизы. Значительное влияние на результаты и эффективность судебно-экспертной деятельности, а соответственно, и на эффективность расследования в целом оказывают грамотно сформулированные и четко изложенные нормы процессуального права. Это поможет избежать противоречивости, коллизий, пробелов в освещении отдельных норм, а также исключить недействующие и нелегитимные нормы.

2.2. Понятийные проблемы процессуального статуса специалиста

В процессе доказывания по уголовным делам существенное значение учеными отведено безупречной терминологической регламентации процедуры вовлечения в судопроизводство результатов процессуальной деятельности специалиста, объективная потребность в модернизации процессуального статуса которого неоднократно обозначалась учеными.

К числу проблемных можно отнести вопросы использования помощи специалиста в расследовании уголовных дел. Решение многих вопросов существенно усложняется в силу несовершенства понятийно-процессуальной

регламентации специалиста, а, если быть более точными, практически полным ее отсутствием.

Процессуальная фигура специалиста впервые получила закрепление 31 августа 1966 г. в ст.ст. 66.1, 133.1, 253.1, 275.1 УПК РСФСР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР. Законодательство предусматривало определенные случаи, при которых следователь мог для оказания помощи при проведении следственного действия пригласить специалиста.

Современное законодательство значительно расширило возможности использования специальных знаний в форме привлечения к расследованию специалиста, в частности, при проведении любого следственного действия. УПК РФ расширил и диапазон возможностей применения специалистом его специальных знаний. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалист привлекается для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, для применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию. Тем не менее, процессуальный порядок этой деятельности до сих пор не регламентирован.

Термин «специальный» согласно словарю русского языка используется в двух вариантах: «1) предназначенный для кого-, чего-либо; 2) относящийся к какой-либо отдельной отрасли науки, техники, искусства¹...». Следовательно, специальными принято считать знания из какой-либо отрасли науки, техники, искусства или ремесла, требующиеся при расследовании уголовного дела.

В научной литературе предлагается использование термина «специалиста» в различных (широком и узком) смыслах этого слова. В ч. 1 ст. 58 УПК РФ приведено узкое понятие специалиста. Мы уже отмечали ранее, что подобный подход к понятию терминов является не нормативным и только усложняет оценку и восприятие категориальных понятий. Подобные дискуссии не увенчались успехом.

¹ Словарь русского языка. 4-е издание, стереотипное. М., 1999. Том. 4 — С. 221—222.

Нам представляется, что процессуальный статус специалиста возникает с момента возникновения уголовно-процессуальных прав и обязанностей специалиста. В этой связи нам импонирует точка зрения Качаловой О.В., которая утверждает, что «лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое для участия в деле в качестве специалиста, приобретает соответствующий процессуальный статус с момента разъяснения ему прав и ответственности, предусмотренных данной статьей перед началом следственного действия, для участия в котором привлекается специалист».¹

Дискуссионным остается вопрос о владении субъектом расследования специальными знаниями.

Нам представляется, и наша точка зрения процессуально обусловлена, что субъект расследования (следователь, дознаватель, суд) и, тем более, стороны процесса не могут обладать специальными знаниями в процессуальном смысле этого слова, поскольку только эксперт и специалист являются носителями специальных знаний и могут привлекаться к участию в процессуальных действиях. Трудно представить, что следователь привлек свои специальные знания и указал себя как специалиста в протоколе следственного действия.

Представляется, и мы об этом неоднократно писали,² что знания, которыми обладают следователи, судьи, являются их профессиональными, а степень их глубины позволяет в отдельных случаях не прибегать к помощи специалиста при проведении некоторых следственных действий (осмотра места происшествия, обыска, допроса и т.д.), но это ни в коем случае не означает, что субъект расследования является процессуальным носителем специальных знаний.

¹См.: Качалова О. В. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. – М.: ЭКМОС, 2002. – С. 135.

² Толстухина Т.В., Панарина Д.В. Методологические основы формирования языка науки // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, посвященный 50-летию юридического института им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. С. 12-16; Панарина Д.В. К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания» // Теоретические и практические основы функционирования межотраслевого института судебных экспертиз в рамках совершенствования деятельности Таможенного Союза: Сборник материалов международной конференции (выпуск IV, 2017 г.). – Тула, 2017. С. 34-43.

В этой связи не корректной, на наш взгляд, представляется позиция А. Соловьёва, считающего, что, прежде всего, необходимо уяснить, как должен поступить обладающий соответствующими специальными познаниями следователь в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 58 УПК РФ. ...Поэтому наличие у сторон и суда достаточных, на их взгляд, специальных познаний даёт им возможность не прибегать в этих случаях к помощи специалиста».¹ По нашему мнению, здесь присутствует терминологическая неточность, так как ученые не придают смыслового процессуального значения термину «специальный».

Некоторые авторы признают ошибочным характер проверочных материалов в контексте их не процессуального характера.

Остается спорным вопрос о допустимости проведения исследований специалистом. Согласно ст.58 и ст.80 УПК РФ такое право специалисту предоставлено.

Кроме того, положительным шагом в этом направлении стало дополнение законодателем ч. 1 ст. 144 УПК РФ в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ следующим содержанием (нами выделено курсивом): «...При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, *исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов*, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

¹ Соловьёв А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ//Уголовное право. – М. 2007. № 2. – С. 96-97.

Данной нормой закреплена возможность производства исследований в стадии возбуждения уголовного дела не только экспертом, но и специалистом. Тем не менее, решение законодателя породило новые вопросы. Несмотря на то, что закон в указанной редакции при проверке сообщения о преступлении прямо предусматривает возможность проведения исследования специалистом, с позиции допустимости данное доказательство продолжает оставаться весьма сомнительным в силу того, что процедура его получения не прописана.

В научных кругах по прежнему активно продолжает обсуждаться проблема правовой регламентации предварительных исследований в уголовном процессе. Следует согласиться с тем, что данное законодательное нововведение необходимо рассматривать в качестве прогрессивного, однако комплекс проблем, связанных с использованием предварительных исследований, на этом не исчерпан.

В связи с этим необходимо проанализировать термин «Предварительное». Словарь русского языка предлагает нам рассматривать его в двух аспектах: во-первых как неоконченное, после которого следует что-либо еще, а во-вторых, как предшествующее чему-либо.¹ С процессуальной точки зрения принято данный термин рассматривать как определенное производство до возбуждения уголовного дела. Например, В. А. Снетков, отмечая особую форму подобных исследований, что «они направлены на получение информации о существенных для следствия объектах, их сущности, возможности использования в розыске и установлении преступников и других объектов».² Фиксация специалистом визуальной и общедоступной информации о событиях и фактах объективной действительности отмечается Е.П. Гришиной и С.А. Саушкиным.³ Вероятно подобное утверждение следует признать

¹Ожегов СИ. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1988. – С. 576.

²Снетков В. А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, — М., 2001. – С. 52.

³ Гришина Е.П., Саушкин С.А. Международные нормативные источники о национальном языке судопроизводства: понятие, виды, значение для правовой системы России // Юридические записки. № 2. 2013; Гришина Е.П., Саушкин С.А. Теория формальных доказательств в

спорным, поскольку специалистом может проводиться исследование не только лежащее на поверхности, но и различной степени глубины.

Следует обратить внимание еще на одну терминологическую неточность законодателя, который включил в ч.1 ст. 144 УПК РФ в перечень исследуемых объектов документы, предметы и трупы. Однако, хорошо известно, что этим перечнем не исчерпывается список исследуемых объектов. Так, например, законодатель забыл об исследовании следов-отображений или веществ, что является несомненным терминологическим упущением действующего законодательства.

Таким образом, предварительное исследование, например, ядовитых, взрывчатых, наркотических веществ или лекарственных средств будет невозможно провести, что не позволит принять решение о возбуждении уголовного дела. К сожалению изменения и дополнения, вносимые в законодательство, имеют те же терминологические просчеты. Форма заключения специалиста в ходе предварительного исследования законодателем не разработана, что отчасти компенсируется ведомственными подзаконными актами, например, формой справки об исследовании.¹

Указание в ст.144 УПК РФ на возможность проведения исследования специалистом не снимает проблему дублирования проведенного исследования в последствии судебной экспертизой. Некоторые авторы, например, Е. П. Гришина и Н. Н. Лысов предлагают придать справке о предварительном исследовании статус «инового документа».² Мы не разделяем данную точку зрения в силу того, что согласно ч. 1 ст. 84 УПК РФ, иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст.73

уголовном судопроизводстве России (уроки истории и современный взгляд). М., Юрист, 2011. С. 7-10.

¹ См., напр., Приказ МВД РФ № 7 от 11.01.2009 года «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // <http://expert.consultant.ru/list/2009/0527.html>

² Гришина Е. П. Непроцессуальные формы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании уголовных дел (актуальные проблемы теории и практики) // Право и политика. 2007. № 1. – С. 96—102.

УПК РФ). Как справедливо заметил С.А.Шейфер, результаты предварительного исследования должны обладать присущим доказательствам «единством формы и содержания».¹ Несмотря на то, что результаты предварительного исследования, безусловно, имеют значение для установления обстоятельств, справка о предварительном исследовании по своему содержанию не может быть равнозначной заключению эксперта, так как в ней отсутствует необходимая полнота описание методики проводимого исследования, а следовательно отсутствует и возможность оценки достоверности предварительного исследования.

В этой связи стоит подвергнуть тщательному анализу правовой статус специалиста, осуществляющего такое исследование. В отличие от механизма привлечения к ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения, ответственность же специалиста в УПК РФ не предусмотрена.

Законодатель попытался определенным образом данный вопрос урегулировать. Специалист дает подписку, касающуюся разъясненных ему прав и обязанностей (см. ст.270 УПК РФ), что является общей процедурой и касается участия специалиста в судебном процессе вообще, а не достоверности его показаний, заключения и сведений, данных им в ходе предварительного исследования. Необходимы изменения в ст. 307 УК РФ, предусмотрев ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения.

Целесообразно рассмотреть вопрос унификации подходов к полномочиям специалиста в разных кодифицированных законах.

При производстве следственных и судебных действий для обнаружения, закрепления и изъятия вещественных доказательств, а также для использования в этих случаях технических средств необходимо использовать специальные знания. К сожалению, и на это неоднократно указывали ученые, процессуальные нормы, регламентирующие такие способы использования специальных знаний, не образуют единообразной целостной системы и раз-

¹ Шейфер С. А. Понятие доказательства как предмет учебной дискуссии // Вест-ник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1. – С. 14.

бросаны по тексту УПК (ст.58, ст.144, ч. 6 ст. 164, ч. 5, ч. 8 ст. 166, ст. 168, ст. 270, ст. 271 УПК РФ и др.). В арбитражном и гражданском процессах также при производстве судебных действий могут быть использованы специальные знания. И, прежде всего, эти знания выражены в применении специалистами технических средств при осмотре и исследовании вещественных доказательств, представлении доказательств (ст. 64, ст. 65, ст. 78, ст. 79 АПК РФ; ст. 57, ст. 58, ст. 183, ст. 184 ГПК РФ). Специальные знания используются также и в административном судопроизводстве.

На специалиста возложена и консультационная помощь следователю (ст. 58,168 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ), где он может помочь следователю в постановке вопросов эксперту и «дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию» (ст. 58 УПК РФ, 188 ГПК РФ).

В ГПК РФ отсутствует возможность дачи консультаций специалистами, но в то же время — причислил их к доказательствам. В ч. 1 ст. 157 ГПК РФ отмечается: «Суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов».

АПК РФ, к сожалению, не содержит статей, прямо описывающих участие в арбитражном процессе специалиста, хотя довольно часто привлекают специалистов в качестве свидетелей, а их заключения приобщают к делу в качестве источников письменных доказательств. В этой связи, нам представляется, что АПК РФ должен быть дополнен подобной нормой.

Согласно п.2 ч. 2 ст. 25.8 КоАП РФ специалист обязан давать пояснения по поводу совершаемых им действий, однако полномочия специалиста в административном судопроизводстве весьма ограничены. Процессуальная форма консультаций специалистом в КоАП РФ отсутствует.

Важные новеллы в процессуальный статус специалиста были внесены

Федеральным законом от 4 июля 2003 г.¹ (ч. 3 ст. 80 и п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), которые были инициированы адвокатским сообществом в рамках осуществления принципа состязательности уголовного судопроизводства. До этого частные субъекты уголовного судопроизводства находились в неравном положении в процессе доказывания с его публичными участниками. Принятые изменения стали предусматривать возможность использования заключения и показания специалиста в качестве равных заключению и показаниям эксперта доказательств. По сегодняшний день проблема, связанная со статусом заключения и показаний специалиста, что обусловлено терминологическими противоречиями по вопросам оценки правовой сущности заключения специалиста, необходимости определения допустимых его пределов, процессуальной регламентацией формы, порядка назначения и представления данного доказательства, является дискуссионной.

В контексте рассматриваемой проблемы мы разделяем точку зрения В.Н. Махова, который справедливо отмечает, что заключения специалистов истребуют и следователи, когда производство экспертизы не является обязательным и где слаба база судебно-экспертных учреждений.²

В этой связи можно вспомнить и положительный опыт зарубежных стран, например, Польши, Литвы и других государств, уголовно-процессуальные законодательства которых наряду с «актом экспертизы» предполагают использование «выводов специалиста» и даже «консультативного вывода», сформулированного сведущим лицом (специалистом). Все сомнения, которые могут возникнуть по вопросам образования, компетентности сведущих лиц и т.п., устраняются путем их допроса.

В научной среде указанное дополнение вызвало бурную реакцию и дискуссию, продолжающуюся до настоящего времени. В целом, положительно оценивая идею использования специальных знаний в уголовном

¹ Закон РФ от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

² Махов В.Н. Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2013. № 9. – С.6.

судопроизводстве, многие ученые и практики, указанные новации в УПК РФ восприняли не однозначно. Противоречивые отклики, на наш взгляд, обусловлены понятийным характером несовершенной законодательной техники и излишнего термиотворчества.

Многие ученые высказались по данному вопросу, в том числе, Т.В.Аверьянова, О.Я.Баев, В.В.Горский, М.В.Горский, А.В.Гусев, Е.А.Зайцева, А.М.Зинин, Е.П.Ищенко, Н.П.Майлис, В.Н.Махов, Т.Ф.Моисеева, И.В.Овсянников, Ю.К.Орлов, В.Ф.Орлова, Е.В.Селина, О.А.Соколова, Т.В.Толстухина, И.Федотов, Л.Г.Шапиро и многие другие. В основе своей всех тревожил вопрос: как стали соотноситься статусы «заключение эксперта» и «заключение специалиста»?

В очередной раз законодателем допущены терминологические неточности в определении заключения специалиста, породив тем самым многообразие толкований его содержания. Так, п.3 ст.80 УПК определяет, что «заключение специалиста — это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Всех ученых спровоцировал на различного рода комментарии термин «суждение», который стал интерпретироваться ими по разному, в частности, появились мнения, что заключение специалиста не является исследованием, носит поверхностный, консультативный характер и т.п.

К сожалению, удивляет абсолютно безграмотное разъяснение по этому вопросу Пленума Верховного Суда РФ, которое свелось к утверждению, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами.¹ Как с таким комментарием могут быть согласованы ст.ст. 58 и 144 УПК РФ, нормы которых прямо предписывают проведение специалистом исследований. Подобная трактовка понятия заключения специалиста не должна быть столь поверхностной и требует уточнения. На

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», п.20.

наш взгляд, специалист не может высказать суждение, не проводя в ходе решения вопроса соответствующего исследования и не применяя соответствующих научных методов, иначе научная обоснованность и достоверность подобного суждения может быть подвергнута сомнению.

Не понятно, на каком основании некоторые ученые позволяют себе подобные суждения в комментариях к УПК РФ. А.В.Смирнов отмечает, что специалист не вправе проводить каких-либо самостоятельных специальных исследований, и его заключение может содержать ответы только на такие вопросы, которые не требуют проведения подобных исследований. Вместе с тем автор отмечает, что элементарные виды исследований не могут не использоваться специалистами (наблюдение, измерение, сравнение, несложное вычисление и т.д.).¹ Так проводит специалист исследования или нет? Что автор понимает под *специальными* исследованиями? Нам представляется, что не компетентная трактовка отдельных понятий и незнание норм УПК РФ не допустимы. Позволяя специалисту использовать такие методы (называя их исследованиями) научного познания, как, например, сравнительный, который является основополагающим при проведении идентификационных исследований, такие исследования нельзя назвать элементарными.

В.П. Божьев заметил, что «что нововведения не сопровождались установлением и инкорпорацией в УПК норм, предусматривающих процессуальный порядок получения указанных доказательств; структуру и содержание самого заключения; полномочия участников процесса, ответственных за ведение производства по делу; права других участников процесса, отнесённых к той или иной стороне».² Мы согласны с учеными³ в том, что понятийные противоречия требуют принятия решения.

¹ Комментарий к УПК РФ (постатейный) / Под общей ред. А.В.Смирнова // (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012.

² Божьев В. П. Изменение УПК - не всегда средство его совершенствования // Законность. 2005. № 8 – С. 4.

³ См.: Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С. 262; В.М. Быков, Л. В. Березина. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань: Изд-во «Таглитмат» ИЭУП, 2006. – С. 142,143.

В частности, Л.Г.Шапиро и В. В. Степанов отметили ряд существенных недостатков:

« во-первых, одинаковое наименование законодателем двух различных видов доказательств (заключение эксперта и заключение специалиста) представляется непродуманным. Документ, в котором изложено специалистом свое суждение, целесообразно называть актом, справкой или другим термином, отличным от заключения;

Во-вторых, не предусмотрены законодателем механизм и форма получения заключения специалиста в порядке ч. 3 ст. 80 УПК РФ, не предусмотрен процессуальный документ, являющийся основанием для заключения специалиста, его форма и структура содержания (образца подобного документа нет и в приложениях к УПК РФ);

В-третьих, противоречива норма, которая за дачу специалистом заведомо ложного заключения не предусматривает ответственности, хотя вероятность подобного рода заключений очевидна. Это важно, поскольку и заключение эксперта и заключение специалиста являются источниками доказательств;

В-четвертых, не решены вопросы, связанные с обеспечением гарантий прав и интересов лиц, которых касается познавательная деятельность специалиста; не урегулированы взаимоотношения сторон при получении заключения; оплата труда специалистов, сроки подготовки заключения; порядок устранения его недостатков (по мнению стороны)».¹

Также Е.А.Зайцева указала на следующие негативные моменты, с которыми мы не можем полностью согласиться (выделены нами курсивом):

- «- *специалист перед дачей заключения исследование не проводит;*
- специалист за дачу заведомо ложного заключения уголовную ответственность не несет;
- специалист не назначается особым постановлением (как это преду-

¹ Шапиро Л. Г., Степанов В. В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. – С. 53.

смотрено для случаев назначения судебной экспертизы);

- *заключение специалиста представляет собой суждение – письменную консультацию сведущего лица по вопросам, не требующим исследования;*

- *форма заключения специалиста законодательно не закреплена (так как это просто суждение компетентного лица)».*¹

Изученные мнения ученых по данному вопросу свидетельствуют о том, что специалист должен осуществлять свои полномочия в порядке ст.58 УПК РФ. Мнения ученых различаются и в отношении содержания заключения специалиста. Тем не менее, нельзя отрицать того факта, что еще с 2001 года, т.е. до внесения изменений и дополнений в ст.80 УПК РФ от 4 июля 2003г. законодатель предусмотрел проведение специалистом исследования материалов уголовного дела.

На исследовательский характер заключения специалиста неоднократно было указано учеными: «... в соответствии с ч.1 ст.58 УПК РФ специалист вправе проводить исследование материалов уголовного дела с применением технических средств, к которым относятся и вещественные доказательства, при этом способ исследования объекта зависит от задач, сформулированных сторонами в вопросах».² Разница заключается лишь в глубине и объеме проведенных исследований.³ А. В. Кудрявцева и Е.Р.Россинская также склоняются к подобному отличию, отмечая «отличие исследования специалиста от исследования эксперта проходит по такому признаку, как глубина исследования».⁴

Есть точки зрения ученых, которые подвергает сомнению доказательственное значение заключения специалиста, считая, что «положения УПК

¹ Зайцева Е.А. Применение специальных познаний сквозь призму Федерального Закона от 4 марта 2013г. № 23-ФЗ // «Законодательство и экономика, № 6, июнь 2013 г.

² См., напр., Баранов А.М., Супрун СВ. Заключение специалиста - новый способ собирания доказательств // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург, 2005. № 3 – С. 24.

³ См.: Аверьянова Т. В. Некоторые проблемы теории и практики судебной экспертизы и пути их решения // Вестник МВД России. М., 2006. № 3 (86). С. 14; Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. –2005. – № 7. – С. 32-33.

⁴ Кудрявцева А.В. Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): международ. научно-практ. кон.: тез.докл.: в 2 ч. — Екатеринбург, 2005. – Ч. 1. – С. 487.

РФ, закрепляющие за заключением и показанием специалиста статуса доказательств, входит в противоречие с требованиями о допустимости доказательств».¹

Некоторые ученые (В.И. Зажицкий, Б.Т. Безлепкин, О. В. Хитрова) в оценке заключения специалиста как самостоятельной разновидности доказательств весьма категоричны и отрицают его научное обоснование вообще.²

На примере приведенных высказываний процессуалистов, криминалистов, ученых в области судебной экспертизы мы продемонстрировали, как один терминологический пробел породил серьезные правоприменительные проблемы, которые серьезным образом влияют на собирание и оценку доказательств, полученных с использованием специальных знаний.

Мы согласимся, что отсутствие четких уголовно-процессуальных механизмов, позволяющих специалистам осуществлять исследования, необходимые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, создавало препятствия органам дознания и следствия, выраженные в оперативности принятия решения, а также в доказывании. Как верно было замечено В.П. Божьевым «результаты таких исследований признаются достаточными для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (нож-холодное оружие, вещество-наркотическое, металл-драгоценный, продукт питания-фальсифицированный и т.д.), но не являются источниками доказательств по тому же самому уголовному делу».³

Укоренилась практика, согласно которой при решении вопроса о воз-

¹ См.: Божьев В.П. Изменение УПК РФ — не всегда средство его совершенствования // Законность. - 2005. — № 8. — С. 2-6.

² См.: Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России // Учебник. — М., 2004. — С. 205; Хитрова О. В. Заключение и показание специалиста — новые доказательства в уголовном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». — М., 2003. — С. 153; Зажицкий В.И. Заключение и показания специалиста в системе доказательственного права // Российская юстиция. — 2007. — № 9; Зажицкий В.И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ // Государство и право. - 2005. — № 6. — С. 74.

³ См.: Божьев В.П. Изменение УПК РФ - не всегда средство совершенствования // Законность. 2005. № 8. —С. 2 - 6.

буждении уголовного дела специалисты экспертно-криминалистических подразделений проводили исследования, оформляя их справками. Далее, после возбуждения уголовного дела для придания данным исследованиям и полученным результатам статуса доказательств, назначалась судебная экспертиза. При этом эксперт, как правило, никаких исследований не проводил, а производство экспертизы, если вопросы, поставленные перед экспертом, не выходят за пределы уже решенных в справке об исследовании, ограничивался оформлением заключения эксперта. Законодатель считал такую практику не допустимой. Такой ошибочный путь создает дисбаланс, ведет к перекосам в уголовном судопроизводстве и потребовал устранения.

Справедливо задаётся вопросом В.М.Быков: «Как оценивать рассматриваемую новеллу законодателя?» И сам отвечает: «Думается только положительно». Автор свой вывод аргументирует тем, что: «новый вид доказательств расширяет возможности органов дознания, дознавателя, следователя и прокурора в доказывании по уголовному делу. Кроме того, заключение специалиста - это ещё одна форма использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве».¹

Однако Шейфер С.А., наоборот, приходит к выводу, что: «Впечатление случайности, непродуманности и поспешности оставляет закрепление в УПК нового вида доказательства - заключение специалиста. Оно никак не вписывается в систему доказательств как сведений, полученных субъектом доказывания с соблюдением требований допустимости».²

Мы еще раз подчеркнем, что совершенно противоположные мнения ученых можно объяснить только не продуманной и не выстроенной ни логически, ни понятийно законодательной политикой.

Подвергнув тщательному анализу различные точки зрения ученых и практиков, считаем целесообразным высказать и аргументировать свою позицию по рассматриваемым проблемам:

¹ Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9 – С. 21.

² Шейфер С. А. Пути развития российского судопроизводства // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Изд. Томского университета. 2005. Часть 29. – С. 7.

1) законодатель в ст.58 УПК РФ предусмотрел проведение специалистом исследований в стадии возбуждения уголовного дела, результаты которых являются основанием для его возбуждения. И как выше отмечено нами, их глубина достаточна настолько, что эти исследования в дальнейшем положены в основу экспертного исследования и являются основанием для выводов эксперта;

2) в порядке рассмотрения сообщения о преступлении норма ст.144 УПК РФ предписывает привлекать к исследованиям специалистов, причем объем и глубина исследований законодателем не регламентирована. Таким образом, из этой нормы следует, что любое заключение специалиста должно содержать исследовательскую часть и быть научно обоснованным;

3) в соответствии с признаком процессуального равенства всех доказательств, заключение эксперта и заключение специалиста (ст.80 УПК РФ), которые не могут являться исключением из общего правила, должны иметь одинаковую доказательственную силу. Если допустить изначально их процессуальное неравенство, то о какой состязательности уголовного судопроизводства и реализации своих полномочий сторонами процесса может идти речь?;

4) в норме ст.80 УПК РФ приведены понятия «заключение эксперта» и «заключение специалиста». Исходя из приведенных в законе понятий заключения эксперта как представленного в письменном виде содержания исследования и выводов по вопросам, поставленным перед экспертом... и заключения специалиста как представленного в письменном виде суждения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, усматривается следующее: в обоих случаях перед лицом, обладающим специальными знаниями, поставлены вопросы, требующие своего разрешения и формулирования ответов в письменном виде. Однако законодатель терминологически непродуманно и некорректно обошелся с понятиями «выводы» и «суждение», что сделано в целях избежания филологических повторов в приведенных определениях. Нет никаких сомнений, что суждение – это не что иное, как выводы,

сделанные по результатам проведенного специалистом исследования (с применением общеизвестных методов познания - анализа, синтеза, сравнения, описания, математических, а также инструментальных, если это необходимо, и других), так как трудно себе представить специалиста, который смог бы высказать суждение голословно, без достаточных к тому оснований, которые он может получить только в результате изучения и исследования объектов с учетом поставленных перед ним вопросов. В противном случае суждение специалиста может быть подвергнуто сомнению, признано недостоверным и недопустимым доказательством.

Следует отметить, что много вопросов связано с процессуальным порядком производства допроса специалиста. В ч.4 ст. 271 УПК РФ отмечается, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон. Тем не менее, процедура допроса специалиста в законе не регламентирована. Многим ученым, точки зрения которых мы разделяем, этот факт представляется существенным упущением.

В целом, показания — это вид доказательств, представляющий собой сведения, имеющие значение для дела, полученные от определенных лиц в результате проведения следственных действий, содержащих элементы беседы (изложения сведений, постановки вопросов и получения ответов на них и т.п.) — допроса, очной ставки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента.

Содержание показаний специалиста отличается от указанных выше. В соответствии с ч. 4 ст. 74 УПК РФ показания специалиста расцениваются как сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения. Кроме того, мнение, суждение специалиста основано на обладании и применении им специальных знаний. А так же специалист является не заинтересованным в исходе дела участником.

Проведенный нами анализ свидетельствует о неоднозначном и проти-

воречивом законодательном регулировании деятельности специалиста. Очевидно, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство содержит множество терминологических упущений, влекущих различного рода толкования, зачастую, не однозначных, не точных, противоречащих иным законодательным нормам. Так, некоторые процессуалисты и криминалисты неоднократно высказывали предложения о закреплении в УПК РФ в качестве следственного действия по аналогии с допросом эксперта нормы, закрепляющей допрос специалиста¹, поскольку последний является «самостоятельной процессуальной, но при этом дополнительной формой использования специальных знаний».²

В этой связи некоторые (М.Л.Якуб³, Л. Н. Карнеева⁴, В.Д.Арсеньев⁵) полагают излишним введение такого института, аргументируя свою позицию уже существующей нормой, позволяющей допросить специалиста в качестве свидетеля. Якуб М.Л. писал: «нашему закону не знаком институт сведущих свидетелей, поэтому - это неспецифичная форма участия в уголовном процессе лиц, обладающих специальными знаниями».⁶ Такова точка зрения процессуалистов.

¹См.: Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. М., 1964. С. 58—59; Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография / В. Н. Махов. М.:Изд-во РУДН, 2000. С. 239—240; Шуматов 10. Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: Автореф. дис.... к.ю.н.: 12.00.09 / Ю.Т. Шуматов М., 1996. С. 18; Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: Автореф... д.ю.н.: 12.00.09/Л.Г. Шапиро. Краснодар, 2008. С. 33; Новиков А. А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: Автореф...дисс. к.ю.н.: 12.00.09 / А. А. Новиков. Калининград, 2007. С. 15; Исаева О. А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства: Автореф...дисс.. к. ю.н.: 12.00.09 / О. А. Исаева. М., 2008. С. 21; Моторин А. С. Производство допроса в контексте современной системы уголовно-процессуальных гарантий: Автореф...дисс. к.ю.н.: 12.00.09 / А.С. Моторин. Краснодар, 2009. С. 7; Лазарева Л. В. Допрос специалиста в уголовном судопроизводстве: необходимо законодательное регулирование / Л. В. Лазарева // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 37—40.

²Лобан И.Е. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве: правовые, организационные и методические аспекты: монография / И. Е. Лобан, Г. И. Заславский, В. Л. Попов. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. - С. 236.

³ Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. — М., 1968. — С. 88; Калинин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: Дис.... к.ю.н.: 12.00.09 / Калинин Ю.А.М., 1981. — С. 123.

⁴ Карнеева Л.Н. Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973. — С. 572.

⁵ Арсеньев В. Д. Основание назначения судебной экспертизы // Социалистическая законность. 1975. № 9. — С. 55.

⁶ Якуб М.Л. Указ. раб. — С. 123.

Согласимся с Ю.К. Орловым, отмечающего, что «...в ч. 4 ст. 80 УПК законодатель делает ссылку на статьи 53, 168, 271 УПК, но при этом в этих статьях ни о каком ином порядке дачи показаний специалистом не говорится».¹ Да и термин «показания» не употребляется ни в одной статье за исключением ст. 271 УПК РФ, в которой идет речь о «допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста», однако отсутствует регламентация проведения такого действия. И, кроме того, согласно ст. 53 УПК РФ, на сторону защиты не возлагаются функции проведения допроса. Поэтому, сведения, сообщенные специалистом, например, защитнику, не являются доказательством до тех пор, пока следователь или суд не сочтет необходимым приобщить их в качестве иных документов.

Иная точка зрения изложена Орловым Ю.К., полагающим возможность допроса специалиста «в качестве сведущего свидетеля».² Ю.К. Орлов отмечал, что «...получение показаний по вопросам, требующим специальных знаний, если это возможно без проведения исследований, необходимо производить только в ходе допроса, порядок которого лучше всего установить аналогичным допросу свидетеля».³

Имеются и иные точки зрения. Так, А.А. Давлетов отмечает, что «...специалист не может быть допрошен в качестве свидетеля, т. к. они — различные участники уголовно-процессуальной деятельности. ... допрос специалиста представляет собой самостоятельное следственное действие, подлежащее безотлагательному внесению в УПК РФ».⁴

Имеет место и дискуссия о возможности получения показаний специалиста без дачи им заключения. Такая процедура исключена в отношении получения показаний эксперта. И. В. Овсянниковым, например, исключается получение подобных показаний и отмечается их недопустимость в качестве

¹ Орлов Ю. Специалист в уголовном процессе / Ю. К. Орлов // Российская юстиция. 2004. № 1. — С. 32.

² Орлов Ю. Специалист — это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела / Ю. К. Орлов // Российская юстиция. 2003. № 4. — С. 37.

³ Орлов Ю. Специалист в уголовном процессе / Ю. К. Орлов // Российская юстиция. 2004. № 1. — С. 33.

⁴ Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы / А. Давлетов // Российская юстиция. 2003. № 9. — С. 47 — 48.

доказательств.¹ Иную точку зрения высказывает Д.П. Чипура, полагая, что специалист может быть допрошен «об обстоятельствах, изложенных в его заключении, о его участии в следственных действиях, а также по вопросам, входящим в область его специальных знаний, для получения соответствующих разъяснений».² Солидарна с мнением предыдущего автора и Бородкина Т.Н., отмечая, что в следственной практике возникают случаи, когда от специалиста требуются сведения, связанные с применением его специальных знаний без предварительной дачи им заключения.³ Представляется, допрос специалиста не всегда должен быть связан с разъяснением данного им заключения, тем более, что это является отличительной особенностью этих видов доказательств от заключения и показаний эксперта.

Проведенный нами анализ как положений уголовно-процессуального закона, касающихся заключения и показаний специалиста, его содержания, научности и глубины, соотношения используемых понятий и определений, так и мнения по данным вопросам ученых – процессуалистов, криминалистов и судебных экспертов позволил нам систематизировать существующие точки зрения и предложить свои подходы, на наш взгляд, обоснованные и выстроенные с учетом недвусмысленного понимания норм, регламентирующих институт сведущих лиц в отечественном судопроизводстве. От правильного выражения законодателем и правильного понимания процессуальных норм правоприменителем напрямую будет зависеть и качество судопроизводства в целом.

Мы полагаем, что в УПК РФ необходимо внести следующие изменения и дополнения:

1. Статья 80 «Заключение и показания эксперта»

«заключение эксперта» и понятие «показания эксперта».

¹Овсянников И. Заключение и показания специалиста / И. Овсянников // Законность. 2005. № 7. – С. 35.

²Чипура Д.П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений (уголовно-процессуальные и организационные аспекты): Автореф. дисс. к.ю.н.: 12.00.09 / Д.П. Чипура. Волгоград, 2005. – С. 12.

³Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: монография / Т. Н. Бородкина. М.: Юрлит-информ, 2009. – С. 100.

2. Статья 80.1 «Заключение и показания специалиста»

«1. Заключение специалиста — представленное в письменном виде и основанное на необходимых научных подходах суждение по вопросам, поставленным перед специалистом участником уголовного судопроизводства или сторонами.

2. Показания специалиста — сведения, имеющие значение для дела, данные им на допросе об обстоятельствах, сообщенных специалистом: а) при проведении следственного действия, б) в своем заключении, а также суждения по вопросам, требующим специальных знаний, при отсутствии обстоятельств и условий, требующих назначения экспертизы».

В заключении специалиста должны быть указаны такие же сведения, какие отмечаются и в заключении эксперта.

3. Статья 205.1. Допрос специалиста.

4. Дополнить ст. 168 УПК РФ частью третьей в следующей редакции: «В случаях, когда для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, требуется применение специальных знаний и отсутствуют обязательные основания для производства судебной экспертизы, следователь (суд) выносит постановление о получении заключения специалиста, в котором ставит перед специалистом вопросы, входящие в его компетенцию. По результатам проведенного исследования специалист составляет мотивированное заключение в соответствии с требованиями ст. 80 настоящего Кодекса».

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод о несовершенстве законодательной регламентации процессуального института заключения специалиста, отсутствии его четких уголовно-процессуальных механизмов, и необходимости внесения в УПК РФ существенных изменений.

Попытки законодателя урегулировать деятельность специалиста терминологически лишь усугубили процесс собирания и исследования доказательств.

Таким образом, проанализировав различные точки зрения ученых и практиков, которые строятся на субъективном и неоднозначном терминологическом

гическом восприятии и понимании ими норм УПК РФ, считаем целесообразным высказать свою аргументированную позицию по рассматриваемым проблемам.

Во-первых, не оспаривается тот факт, что законодателем предписано (ст. 58 УПК РФ) проведение специалистом исследований в стадии возбуждения уголовного дела. Именно результаты такого исследования являются основанием для его возбуждения.

Второй аргумент в пользу проведения исследований специалистом изложен законодателем в норме ст.144 УПК РФ, где рекомендовано «...привлекать к исследованиям специалистов», не регламентируя формы и глубины этих исследований. В этой связи, от специалиста следует ожидать заключение, содержащее необходимое по объему и глубине научно обоснованное исследование.

Следующим моментом, на котором необходимо сконцентрироваться, является процессуальное равенство всех доказательств, в том числе заключение эксперта и заключение специалиста в соответствии со ст.80 УПК РФ. Если следовать принципу состязательности уголовного судопроизводства и букве закона, заключение эксперта и заключение специалиста имеют одинаковое доказательственное значение.

В-четвертых, при оценке терминов и понятий, используемых законодателем, мы должны руководствоваться здравым смыслом и хорошо знать сущность судебной-экспертной деятельности. Последняя предопределяет качество экспертной деятельности. Поэтому никогда ни специалист, ни эксперт не придут к выводам (суждению) без исследования. Терминологическая несостоятельность в очередной раз была продемонстрирована законодателем в ст.80 УПК РФ при попытке сформулировать понятие термина «заключение эксперта как представленного в письменном виде содержания исследования и выводов» и неудачной формулировки понятия термина «заключение специалиста как представленного в письменном виде суждения».

Некорректное законодательное закрепление терминов «выводы» и

«суждение» породило множество научных публикаций.

В-пятых, необходимы изменения в ст. 307 УК РФ, предусмотрев ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения.

2.3. Формализация и стандартизация языка судебной экспертизы

С конца XIX века четко наметилась тенденция полного неприятия внедрения формальных методов в юриспруденцию.¹ Такой подход, безусловно, оказал свое негативное влияние на развитие и становление теории и практики судебной экспертизы, затормозив на несколько десятилетий внедрение точных методов исследования в экспертную практику, позволивших решать многие задачи, которые в то время были не доступны для решения. Думается, что не критическое неформализованное отношение к точным наукам, количественным методам исследования информации актуально и в настоящее время. Все это порождает сложности выражения законодательных норм, а так же сложности их понимания и оценки правоприменителем.

Вопросам формализации языка судебной экспертизы посвящены труды Т.В.Аверьяновой, Р.С.Белкиной, К.В.Бугаева, Т.С.Волчецкой, Ф.М.Джавадова, Н.А.Замараевой, Ю.Г.Корухова, С.А.Кузьмина, Н.П.Майлис, Т.Ф.Моисеевой, Г.Г.Омельянюка, Ю.К.Орлова, Е.Р.Россинской, С.А.Смирновой, О.А. Соколовой, А.Б.Соловьева, Л.А.Соя-Серко, Т.В.Толстухиной, А.И.Усова, А.Р.Шляхова, Л.Г.Эджубова и других ученых. В области судебной медицины известны работы А.В.Ермолина, Т.Л.Малковой и других ученых.

В общей теории судебной экспертизы практически отсутствует цельная системообразующая концепция качества судебно-экспертной деятельности, которая в основе своей содержит разработку соответствующего понятийного аппарата, а также в полной мере не сформированы научные и нормативные основы управления качеством. Можно отметить единственную монографическую работу, посвященную менеджменту качества как средству повышения

¹ Гайдамакин А.А. Полемиические заметки о логике права и правосознании // Государство и право. 2007. № 7. – С.92.

эффективности судебно-экспертной деятельности.¹

Современное состояние теории и практики судебной экспертизы свидетельствует об актуальности повышения эффективности ее методического обеспечения, что можно объяснить возрастающей потребностью судопроизводства в получении доказательств с использованием специальных знаний. По многим категориям дел их объективное рассмотрение и справедливое разрешение оказывается возможным только с учетом квалифицированной оценки результатов судебных экспертиз.

Вопросам оценки качества в судебно-экспертной деятельности стали уделять внимание с конца 80-х – начала 90-х годов. В это время появляются работы, связанные с оценкой качества судебно-медицинских экспертиз. Э.С. Гордон следующим образом определяет содержание данного понятия: качество экспертизы определяется тем, насколько ее результат – заключение эксперта – является пригодным для достижений обозначенной в законе цели процесса, т. е. установления истины.²

В этой связи оценка проведенных исследований как экспертом, так и субъектом расследования должна быть основана на универсальных (формализованных) подходах, дабы избежать в этом вопросе любого рода вариативности, которая может быть обусловлена как не квалифицированным подходом субъекта деятельности, так и, по большей части, различными методическими подходами к самому исследованию. Так, например, совершенно различны подходы к ДНК-исследованию у российских ученых и у зарубежных. Поэтому недостаточно компетентному в определенном вопросе лицу оценить результаты исследования достаточно сложно, а порой и невозможно.

Некоторые авторы предлагают контроль над качеством судебно-экспертной деятельности осуществлять с позиций нормативных требований к качеству продукции, работ и услуг, включенных в общую систему государственных стандартов Российской Федерации, и использовать стандартизо-

¹ Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности: Дисс. ...канд.юрид.наук. – М., 2016. – 240 с.

² Гордон Э.С. Судебно-медицинская экспертиза: проблемы и решения. - Ижевск. 1990. - С. 96.

ванные методики, которые с максимальной точностью могут обеспечивать объективность результатов судебных экспертиз, что, по справедливому замечанию Е.И.Галяшиной «...важно для проверки достоверности выводов эксперта, особенно, при проведении повторных экспертных исследований».¹

Разработка общих и частных экспертных методик является неотъемлемой составляющей как методологии науки, так и ее практической деятельности. Методику принято рассматривать рассматривается как систему предписаний по применению методов и средств в определенной последовательности для решения экспертных задач.

Вопросам методического обеспечения судебно-экспертной деятельности посвящены работы ученых и практиков.²

На настоящий момент разработана структура типовой судебно-экспертной методики и ее основные реквизиты. Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по судебной экспертизе и экспертным исследованиям утверждена форма паспорта типовой экспертной методики и инструкция о порядке его подготовки.³ Несомненным достижением в унификации методического обеспечения является принятая 2 марта 2005 года Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы.⁴

К сожалению, следует заметить, что на сегодня не разработаны общепринятые правила стандартизации судебно-экспертных методик. Российская судебно-экспертная деятельность развивается, не согласуясь с опытом разработки и использования международных методических стандартов.

В теории и практике судебной экспертизы принято расширительное толкование терминов «экспертная методика», «программа (алгоритм) дей-

¹ Галяшина Е. И. Экспертная методика в современной теории и практике судебной экспертизы // Мат. научной конференции. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 2008.

² См., например, работы Аверьяновой Т.В., Т.С.Волчецкой, Зинина А.М., Корухова Ю.Г., Майлис Н.П., Россинской Е.Р., Смирновой С.А., Толстухиной Т.В. и других ученых.

³ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. – Учебник. – М.: Норма, 2009. – С. 131-132.

⁴ РОСС RU.В 175.040 Э00 от 2 марта 2005 г.

ствий эксперта», «методические рекомендации», «учебное пособие для экспертов». К примеру, «Экспертное исследование курительных смесей, содержащих наиболее распространенные синтетические каннабиноиды»¹ было разработано на основе методик, а издано как методические рекомендации. Данные термины используются и понимаются как синонимы, обесценивая их методологическую значимость. Кроме того, все понимают, что термин «рекомендации» по сравнению с методикой всегда дает возможность вариативности. Разработка ведомствами методик для внутреннего пользования и отсутствие их апробации в экспертных учреждениях других ведомств, не способствует решению общегосударственных задач в области отечественного судопроизводства.

Описание научной методики может реализовываться только языком науки, что также отмечают некоторые авторы.² Так как адресатом экспертного заключения являются стороны уголовного процесса, поэтому они должны оценить достоверность, а следовательно научную обоснованность экспертного заключения, для чего его необходимо понять и оценить. Между тем, методы и методики экспертного исследования интенсивно усложняются. Поэтому все труднее несведущему в конкретной области исследований лицу оценить научность и достоверность экспертного заключения. Так произошло с оценкой результатов применения метода ДНК. Зарубежные и отечественные методики разнятся между собой, в результате чего выводы экспертов по исследованию одних и тех же, например, биологических объектов носят противоположный характер.

Вполне очевидно, что экспертные методики должны быть не только научно и практически обоснованными, но и общепризнанными, единообразными, прошедшими апробацию, а, следовательно, во-первых, - общедоступными, а во-вторых, - не вызывать научной полемики, дискуссии или раз-

¹ Материалы разработаны ЭКУ Департамента ФСКН РФ совместно с ЭКЦ МВД России в 2010г.

² См., напр., Бычкова С.Ф. Организация назначения и производства судебной экспертизы. – Алматы, 1999. –С. 91.

ночтений в применении. В этой связи ФЗ о ГСЭД в РФ однозначно определяет, что заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.¹ Согласимся с Кузьминым С.А., отмечающим, что «...не может иметь место ситуация, когда методики, используемые экспертами различных ведомств (или негосударственными экспертами) дают различные, взаимоисключающие результаты».²

Однако на практике экспертные методики различных ведомств далеко не всегда согласуются, а получаемые результаты нередко носят неоднозначный и противоречивый характер. В заключениях эксперты часто не приводят ссылок на конкретную экспертную методику либо подменяют понятие экспертной методики набором общенаучных и частнонаучных методов или описывают ход проведенного исследования с перечислением технических средств и приемов, аналитических процедур, использованных для решения поставленного вопроса, но не указывают правила принятия ими того или иного решения. По результатам обобщения экспертных производств подобные случаи выявлены в 18,7% (в экспертных подразделениях МВД России) и в 14,4 % (в экспертных организациях МЮ РФ). Опрос экспертов показал, что 19,3% особенно не придают этому вопросу значения.

Существенно затрудняет правоприменение несогласованность нормативной базы судебно-экспертной деятельности различных министерств и ведомств, отсутствие организационного и методического единообразия в судебно-экспертной деятельности, связанное с различной ведомственной подчиненностью органов судебной экспертизы.

В этой связи нам представляется важным обратиться к проблеме стандартизации экспертной методики, потому что принятие такого стандарта, разработанного на основе согласования всех судебно-экспертных ведомств

¹ Ст. 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31 мая 2001 г. № 73 ФЗ.

² Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности: Дисс. ...канд.юрид.наук. – М., 2016. – С. 86.

позволит обеспечить единообразие применения данных методик.

В порядке и на условиях, установленных Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. «О техническом регулировании»¹, а также ГОСТ Р 1.0—2004, стандарт судебно-экспертной методики необходимо отнести к категории межгосударственных стандартов (ГОСТ).

Согласимся с С.А.Кузьминым, предложившим обязательные требования к стандарту судебно-экспертной методики: «обязательные требования к средствам и методам инструментального контроля и вспомогательным устройствам, использование которых обеспечивает возможность единообразного применения данного метода (способа); обязательные требования к порядку (правилам, методике) подготовки и проведению контроля; обязательные требования к методике (порядку, режимам и правилам) проведения собственно контроля за выполнением обязательных требований к качеству продукции (услуги); обязательные правила (методика) документального оформления результатов инструментального контроля; допустимая погрешность инструментального контроля с использованием данного метода (способа) и данной методики контроля; обязательные требования к компетенции и образовательному цензу эксперта и специалиста».²

Выбранная для судебно-экспертной методики система методов и средств исследования объектов должна быть объективной, четко сформулированной, точной и обеспечивать последовательно воспроизводимые результаты.

К структурным элементам стандарта судебно-экспертной методики можно отнести элементы построения, изложения, оформления, содержания и обозначения стандарта. Таким образом, применяемые методики должны быть общепризнанными и общеизвестными. Такая ситуация может стать реальной при создании и утверждении на соответствующем уровне каталогов экспертных методик. Необходимость стандартизации экспертных методик учеными

¹ Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О техническом регулировании" // "Собрание законодательства РФ", 30.12.2002, N 52 (ч. 1), ст. 5140.

² См. Кузьмин С.А. Указ. раб. – С.

отмечается уже на протяжении 30 лет.¹ Авторы отметили, что каталогизация (систематизация) экспертных методик по видам и подвидам экспертиз является одной из актуальных задач. Для ее реализации необходима разработка стандартизированной формы изложения. Подобные попытки были предприняты в ЭКЦ МВД, где были созданы каталоги некоторых стандартизированных методик. Следует иметь в виду, что такие каталоги обязательно должны иметь следователи и судьи.

Аналогичной точки зрения придерживался и известный процессуалист В.Д.Арсеньев, с интересом и глубоко изучавший проблемы теории и практики судебной экспертизы.²

«Судебно-экспертные методики специально разрабатываются для исследования каждого вида объекта. В своем большинстве методики разрабатываются головными экспертными учреждениями и публикуются в ведомственных изданиях, поскольку научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз возлагается соответствующими федеральными органами исполнительной власти на государственные судебно-экспертные учреждения (ст. 38 ФЗ ГСЭД)».³

Характерной особенностью судебно-экспертных методик является факт их происхождения из технических, естественных, экономических и других наук, т.е. их разработка обусловлена объектом исследования и решаемой задачей. Иногда заимствованные методики неизбежно приходится адаптировать к нуждам и задачам судебной экспертизы. С.А.Кузьмин отмечает адаптацию и модификацию экспертных методик в зависимости от изменения законодательства.⁴ Однако мы не можем разделить эту точку зрения в силу отсутствия связи между законодательными нормами и задачами и объектами

¹ См., напр., Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. – М., 1997. –С. 43; Устинов А.И., Сонис М.А. О стандартизации методик в судебной экспертизе // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы. – М.,1989. –С.94

² Арсеньев В.Д. Основные документы судебной экспертизы // Вопросы теории судебной экспертизы. – М., 1977. – С.5.

³ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73 ФЗ.

⁴ См. Кузьмин С.А. Указ. раб. – С. 57.

исследования.

Мы согласны с С.А.Кузьминым, отмечающим необходимость уточнения понятия стандартизованной судебно-экспертной методики и выработки набора «однозначного алгоритма принятия решения экспертом по результатам проведенных исследований, исключающих неоднозначность интерпретации полученных данных»¹ и их вольного толкования. Безусловно, что при всех одинаковых исходных данных недопустимо получать различные результаты. В таком случае суд должен встать перед выбором одной из методик, что в принципе не правильно. Такая ситуация дает возможность участникам процесса маневрировать по их усмотрению. Подобные проблемы возникали при экспертизе наркотических средств, курительных смесей, фальсифицированных лекарственных средств, когда преступники, изменяя формулу, получали новый препарат, а методика его исследования не была разработана, апробирована и, тем более, утверждена.

Существует и противоположная точка зрения о праве самостоятельно-го выбора экспертом методики исследования (Белкин Р.С., Грановский Г.Л., Шляхов А.Р. и другие ученые).² В этой связи Шляхов А.Р. отметил: «Практика показывает, что иногда экспертам приходится разрабатывать новые способы и приемы исследования вещественных доказательств для успешного решения поставленных вопросов, если к моменту назначения экспертизы в распоряжении эксперта нет готовой, достаточно эффективной методики либо существующими методами не удалось решить задачу».³ Данная точка зрения так же верна, особенно, в тех случаях, когда появление новых объектов исследования (курительные смеси, наркотические и лекарственные средства и т.п.) опережает разработку методик их исследования, что требует от эксперта

¹ Кузьмин С.А. Там же.

² См.: Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. – Москва, 1979; Белкин Р. С. Курс криминалистики. – Москва, 2001; Грановский Г.Л. Понятие и основные положения общей теории решения криминалистических задач.// Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – М., 1987; Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. – М., 2009 и др.

³ См.: Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. – Москва, 1979, –С. 83.

применение его профессиональных знаний и самостоятельного поиска информационных источников. В таких случаях по результатам исследования должны быстро выходить экспресс-методики, которыми могут пользоваться эксперты и апробировать их.

В отдельных нестандартных случаях эксперта нельзя лишать права эвристического подхода к решению задачи, о чем писал Г.Л.Грановский.¹

Современная система разнообразных ведомственных подзаконных актов относительно участия эксперта и специалиста в судопроизводстве не способствует эффективности раскрытия, расследования и рассмотрения уголовных дел. Таким образом, единые нормативные основы судебно-экспертной деятельности будут способствовать ее оптимизации.

Согласимся с Л. И.Головченко, что «...в ходе судебной реформы необходимо выработать единые подходы к осуществлению судебно-экспертной деятельности различными субъектами и, в первую очередь, государственными учреждениями судебных экспертиз независимо от их ведомственной принадлежности».² Поэтому унификация экспертных методик может явиться существенным шагом в направлении развития и совершенствования системы терминоведения общей теории судебной экспертизы.

Следует также обратить внимание на необходимость проведения унификации и стандартизации судебно-экспертных терминов и определений. *Унификация* в словаре русского языка определяется как приведение к единообразию.³ Мы отметили в первой главе, что разработаны национальные стандарты РФ «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения» (ГОСТ Р57344-2016), «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения» (ГОСТ Р 57428-2017) и «Судебная компьютерно-техническая экспертиза» (ГОСТ Р 57429 – 2017). Следует отметить, что в области судеб-

¹ Грановский Г.Л. О понятии, предмете и методике криминалистического ситуационного анализа. – М., 1979. – 72 с.

² Головченко Л. И. Реформирование системы экспертного обеспечения правосудия в Украине // «Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики». Вып. 2. Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – Харьков, 2002. – С. 7—12.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1994. – С. 741.

ной экспертизы разработаны три национальных стандарта из числа действующих в РФ (разработаны более двух тысяч национальных стандартов). Следует отметить, что во всех трех стандартах отсутствует единообразие изложения стандартизованных терминов и определений. Следует придерживаться общих нормативных требований к изложению материала.

Наиболее однозначным, четким, точным и кратким, на наш взгляд, является ГОСТ Р 57429 – 2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза». Четкость и точность изложения материала в этом стандарте не порождает никаких вопросов и не требует пояснений. Данный стандарт можно принять за образец составления подобного рода документов.

Анализ, например, стандарта «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения» (ГОСТ Р 57428-2017) показал, что он является самым сложным для восприятия и понимания. Некоторые приведенные определения сформулированы не однозначно и неточно, поэтому для их понимания требуются дополнительные пояснения. Очень много примечаний, которые как раз и вызывают вопросы. Например, 1) в п.2 раздела 2 виды трасологической экспертизы подразделяются по *предмету* исследования на: гомоскопические, механоскопические, транспортные и следов животных. В п.20 следы человека, орудий и инструментов, транспортных средств и животных обозначены уже как *объекты* трасологической экспертизы. Также в примечании к п.20 приведен неограниченный перечень только следов человека, орудий и инструментов и транспортных средств, а следы животных отсутствуют. Кроме того, в примечании к п.7 транспортные (п.2) экспертизы обозначены как транспортно-трасологические; 2) в п.10 к термину «Контактная поверхность» приведено понятие: «Часть поверхности следообразующего объекта и противостоящая ей часть следовоспринимающей поверхности, в месте непосредственного соприкосновения этих объектов при образовании следа». Не совсем понятно, почему контакт ограничен частью поверхности, так как след может быть отражен полностью. Нам представляется, что можно привести следующее определение: « Контактная поверхность – это по-

верхность, находящаяся в непосредственном соприкосновении (контакте) с другой поверхностью»; 3) в п.12 приведено определение метода судебно-трасологической экспертизы как совокупности известных теорий судебной экспертизы, методических правил и выработанных эвристик, используемых при решении задач трасологического экспертного исследования. На наш взгляд, теории и правила не должны составлять понятие метода. Поэтому, мы полагаем корректным сформулировать следующее определение: «Метод судебно-трасологической экспертизы составляет совокупность общих, частных, специальных методов исследования и эвристических подходов, применяемых экспертом при решении задач»; 4) п.21 гласит: «объемное отображение – это трехмерное отображение, при котором образующий объект, его часть либо детали рельефа поверхности полностью на всю высоту или ее часть отображаются в следе». Определение нам представляется громоздким и не четким. Можно предложить следующий вариант: «объемное отображение – это след, имеющий три степени измерения»; 5) не однозначными представляются и другие определения, например, «периферийный способ формирования следов-это способ, при котором образующий объект непосредственно не вносит изменений в воспринимающий, а предохраняет часть его поверхности от изменений, которые возникают под действием другого предмета» (п.23). Сложно понять, о чем идет речь. Может быть, имеется ввиду непосредственный и опосредованный способы формирования следов?; 6) в п.25 приведено понятие «производственно-технологических признаков как признаков внешнего строения и *внутренней структуры* изделия, обусловленных технологией изготовления, и используемых для решения экспертных задач». Нам представляется, что внутренняя структура изделия не является предметом исследования трасологической экспертизы.

Анализ содержания стандарта РФ «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения» (ГОСТ Р57344-2016) свидетельствует о том, что, например, в п.7 «методика судебно-психологической экспертизы – это методика психодиагностического исследования, характеризующаяся валид-

ностью и надежностью, рекомендованная и внедренная в практику судебной экспертизы» не раскрывается понятие методики, а дается ее характеристика.

Р.С. Белкин, говоря о языке криминалистики, принципы которого можно перенести на язык общей теории судебной экспертизы, отмечал: «В последнее время процесс унификации криминалистической терминологии развивается весьма активно... . Одновременно с унификацией существующих терминов во всех разделах криминалистики происходит обновление и пополнение криминалистической терминологии за счет использования терминов теорий информации и моделирования, математической статистики и математической логики, а также других областей знания».¹

К тенденциям развития языка криминалистики Р.С.Белкин относил: расширение употребляемых терминов; изменение определений; дифференциацию определений; унификацию терминологии; разработку знаковых систем.

Язык общей теории судебной экспертизы, являясь интеграционной знаковой системой, должен представлять собой систему понятий, выражаемых определениями и обозначениями. Учитывая, что создаваемый в этой части язык предназначен для восприятия процессуалистами, криминалистами, он должен в достаточной мере использовать общеупотребительную междисциплинарную терминологию для универсализации специфических понятий. Такой язык можно назвать языком делового общения, междисциплинарным. Обязательным условием использования такого языка, как нам представляется, должно быть адекватное восприятие такой терминологии всеми участниками судопроизводства – следователями, судьями, экспертами, специалистами, адвокатами (например, странгуляционная борозда, штанцмарка, свойства объекта, следственная ситуация, версия, комплексная экспертиза, тактика, методика, инсценировка, тактический прием, следственный и экспертный эксперимент, ольфакторная экспертиза, ИК-лучи,

¹ Белкин Р.С, Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. – М, 1973. – С. 243.

УФ-лучи и т.п.).

Унификацию судебно-экспертных понятий наиболее целесообразно проводить с позиции их системного рассмотрения. Например, унифицировать элементы судебно-экспертной классификационной системы, по нашему мнению, значит привести в соответствие терминологию классификационной системы, родового и видового понятий. Для этого в словосочетании, определяющем сущность элемента классификации, целесообразно всегда использовать тот судебно-экспертный термин, которым определяется родовое понятие.

Мы солидарны с мнением К.В.Бугаева, указывающего на необходимость определения четкого круга базовых для науки терминов, поскольку имеющиеся недостатки юридической научной методологии будут создавать порочный круг не всегда корректных мнений, из которого вырваться будет невозможно.¹

Резюмируя сказанное о языке общей теории судебной экспертизы и смежных юридических наук, необходимо определить тенденции его развития:

- 1) инвентаризация терминов и определений;
- 2) унификация судебно-экспертной терминологии, связанной со всеми видами судопроизводства и криминалистической деятельностью;
- 3) терминография (разработка национальных стандартов в области судебной экспертизы, словарей основных терминов и определений, банков терминологических данных, знаковых систем и т.п.);
- 4) разработка систематизированного знания о языке общей теории судебной экспертизы;
- 5) совершенствование знания (учения) о едином терминологическом межотраслевом поле.

Следует отметить, что с середины XX в. научно-техническая револю-

¹ Бугаев К.В. Проблемы юридической терминологии (на примере криминалистики и судебной экспертизы) // Современное право. № 10. 2011. – С.26.

ция вызвала «поток научных публикаций, что обусловило необходимость до минимума сокращать объем статей, сообщений, докладов, публикуемых в периодических изданиях. Это привело к увеличению издания тезисов и кратких сообщений. Минимизация (сжатие) объема научного текста потребовала выработки особых приемов устранения в нем избыточности – приемов компрессии».¹

И.А. Ракитов, точку зрения которого мы разделяем, отмечает: «Язык считается точным, если все его термины однозначно определены и каждое предложение, содержащее такие термины, построено по заранее определенным правилам; язык считается адекватным, если получаемые в нем предложения могут описать все существующие ситуации в области объектов, информацию о которых выражает, хранит и передает данный язык».²

Разумеется, неверно считать, что язык конкретной науки проходит эти стадии развития в строгой последовательности либо, что его развитие обязательно завершается полной формализацией. Процессы формализации языка, как нам представляется, могут начинаться в определенный момент его развития еще на первой стадии и идти параллельно с разработкой отдельных научных терминов.

Кроме того, на наш взгляд, наряду с формализованной частью всегда имеется часть языка науки, не поддающаяся формализации, как бы далеко она ни зашла. Примером этому служат наиболее формализованные научные языки математики, кибернетики, химии, физики, символической логики и т. п. На язык экспертного заключения существенное влияние оказывает использование электронно-вычислительных средств, систем связи и т.п. При этом используемые символы и знаки не могут быть вынесены за рамки экспертного заключения, так как составляют его форму и содержание. Примером фор-

¹Константинова Л.А. Лингводидактическая модель обучения студентов-нефилологов письменным формам научной коммуникации // Известия ТулГУ. Серия. Русский язык и литература в мировом сообществе. Вып. 5. Актуальные проблемы описания русского языка и его преподавания в нефилологических вузах. – Тула: изд-во ТулГУ, 2013. – С. 14.

² Ракитов И.А. Соотношение точности и адекватности в формализованных языках.- В кн.: Логика и методология науки. – М., 1967. – С. 107-108.

мализации экспертного заключения является исследование объектов и решение задач с использованием математических методов.

По справедливому замечанию Т.В. Толстухиной, «...причиной проникновения математики в экспертную науку и практику является присущая ей огромная степень абстракции, необычайная широта принципов. Математика располагает набором понятий, которые по своей широте и универсальности приближаются к философским, позволяет отразить общие количественные характеристики качественно различных явлений. Кроме того, математика отличается исключительно строгой внутренней логикой. Если есть определенные посылки, если они истинны, то следствия из них, ввиду внутренней логики математики, является безошибочными. Именно математические методы и средства расширяются рамками познания, делая его системным и многогранным. Использование математических методов и средств весьма существенно влияет на качественное развитие теории и практики судебной экспертизы».¹ Дело в том, что перевод понятий и представлений на математический язык существенно уточняет, совершенствует и развивает систему этих понятий и представлений. Практическое значение этого проявляется в совершенствовании языка правовых наук в целом. Язык, как известно, есть не только средство общения, но и средство описания объекта познания, результатов его исследования, единообразного толкования, причем таким образом, чтобы описанные явления, процессы и объекты были доступны для понимания как лицами, причастными к судопроизводству, так и иными лицами (понятыми, потерпевшими, обвиняемыми и т.п.).

Структурно язык любой науки представляет собой систему специфических для данной науки понятий, определений, образов, а также символов и знаков, с помощью которых они выражаются.

«При взаимодействии любой науки с математикой язык последней проникает в язык смежной науки. Чаще всего это математические понятия, числа,

¹ Толстухина Т.В. Влияние информационных технологий на развитие общей теории судебной экспертизы. – Тула, 2000. – С. 39.

символические обозначения, графики и т.п. С возникновением вычислительной математики и использования для решения задач судебной экспертизы ЭВМ, к этим элементам языка добавился язык алгебраических формул и анализа, алгоритмов и программ. Язык программирования в действительности не дает возможности непосредственной связи с ЭВМ. Он является только частью двухступенчатого процесса обработки, который будет определять действие, подлежащее выполнению. Используя свойственные языку параметры и ограничения, программист описывает задачу с помощью кодов этого языка. Тем самым он определяет последовательность шагов, которая должна быть оттранслирована в определенное представление в виде команд, понимаемых внутренней структурой технического устройства, на котором предполагается решить эту задачу».¹

Мы согласны с некоторыми учеными в том, что «использование методов и средств математики, ее языка, приводит к более определенному понятийному аппарату и к совершенствованию взаимосвязей в рамках конкретной области знаний. При передаче информации происходит ее «сжатие» по форме при полном сохранении ее объема. Ярким примером может служить разработанная знаковая система дактилоскопической формулы, которая заменяет собой достаточно длинное текстовое или устное описание».²

Однако Р.С.Белкин еще в 1970-м году предостерегал от излишнего увлечения терминами из теории вероятности, теории моделирования (вместо термина слепок - гипсовая модель), геометрии (например, сегментный или секторный способ осмотра места происшествия).³

На современном этапе проведения экспертных исследований на их технологию влияет использование научно-технических средств и экспертных информационных систем с целью автоматизации собирания, накопления, хранения, поиска и предоставления информации, которая используется для решения задач судебно-экспертной деятельности. Все виды экспертных ис-

¹ См. там же. – С. 39-40.

² См. там же. – С. 40.

³ Белкин Р.С. Избранные труды. – М., 2008. Норма. – С.345.

следований (идентификационные, классификационные, диагностические) поддаются автоматизации, их результаты приобретают объективный характер, уменьшается влияние субъективного фактора.

Возможно создание компьютеризированных рабочих мест для экспертов. Однако трудности в использовании ЭВМ в экспертной деятельности состоят в отсутствии в штатах экспертных учреждений или подразделений специалистов по техническому и программному обеспечению ЭВМ, отсутствие разработок программных средств для разрешения задач экспертных исследований, недостаточность современных ЭВМ с соответствующими программами, недостатки организации обучения экспертов как пользователей ЭВМ и т.п.

Согласно выполнению организационных задач работа библиотек и научных архивов экспертных учреждений требует реформирования. Создания требует каталог экспертных специальностей и программ подготовки экспертов, в том числе по комплексным экспертизам.

Необходимо менять стиль мышления юристов и подходы к их вузовской подготовке, пересмотреть место и роль криминалистики и судебной экспертизы, рассматривая их не только в системе юридических наук, но, что не менее важно, в системе наук вообще (в частности, логики, математики, информатики, риторики). Необходимо повышение у студентов методологического и общетеоретического потенциала, который в настоящее время у них отсутствует, что будет способствовать развитию самой науки и разработке ее общей теории. Наряду с написанием дипломной работы целесообразно ввести спецкурс «Логика дипломного исследования».

Современный юрист должен быть подготовлен не только в области знания юридического текста, но и в других областях. Вот почему студентам - юристам надо давать больше знаний из других наук. На наш взгляд, дисциплина «Общая теория судебной экспертизы» в значительной степени способствует расширению кругозора студентов из технических, естественных, экономических, медицинских и других областей знаний применительно к реше-

нию юридических задач.

Российская судебная экспертиза должна осуществлять свое развитие в рамках международной экспертной системы, что будет способствовать наиболее эффективному ее развитию и реализации функции обеспечения правоохранительной деятельности. В этих целях необходимы: обмен передовым опытом в области экспертной деятельности, заимствование экспертных методов и методик, учет современных достижений науки, создание общей научно-методической базы и решение прочих кардинальных задач.

Полагаем, что указанными направлениями не исчерпывается проблема развития *языка* общей теории судебной экспертизы, а данное исследование послужит отправной точкой для комплексного и всестороннего изучения и развития различных аспектов данной проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили автору выявить

1. Терминоведение - относительно молодая наука, поступательное развитие которой показывает возрастающую роль терминологии и языка науки в целом в представлении научного знания и профессиональной коммуникации. Теоретические основы и методологическая база терминоведения сложились в 70-е годы, вобрав в себя все научные достижения прежних десятилетий, а в 90-е годы обозначились новые методы исследования терминологии и сформировалось понимание терминоведения как интегративной науки, оказавшей существенное влияние на зарождение, формирование и становление многих предметных терминоведческих систем, в том числе, общей теории судебной экспертизы.

Терминология науки тесно связана с естественным языком, беря от него свое происхождение. Однако, использование естественного языка влечет за собой многозначность и неопределенность таких толкований, неоднозначное понимание выдвинутых учеными положений, парадоксальность выводов, сделанных из них, и как результат – ошибочное понимание чужих мыслей.

Наиболее характерной чертой научного стиля является его терминованность – насыщенность терминами. Так как термины являются официальными научными наименованиями специальных понятий, то в основе каждого термина в обязательном порядке лежит дефиниция обозначаемого им понятия. К терминам предъявляются строго определенные требования:

- однозначность в пределах данной терминологической системы;
- нейтральность с эмоционально-экспрессивной точки зрения;
- отсутствие синонимов;
- четкое определенное содержание, краткость и т.д.

Диссертант полагает, что основу терминологического аппарата судебной экспертизы составляют термины и понятия, имеющие интеграционный (правовой, прикладной и судебно-экспертный) характер.

2. В современном терминоведении можно выделить несколько основных научных направлений терминологической деятельности: *инвентаризацию терминов, унификацию терминов и терминосистем, терминографию.*

Инвентаризация терминов как самостоятельное направление терминологической работы заключается в сборе, описании и систематизации всех терминов, принадлежащих выбранной предметной области. Установлено, что для анализа развивающейся и формирующейся терминосистемы судебной экспертизы инвентаризация имеет особое значение, поскольку она в значительной степени отражает именно исследовательский характер терминоведения. При этом систематизация отобранных терминов требует обоснования ее принципов и критериев, что для терминосистемы судебной экспертизы имеет важное методологическое значение. Эта исследовательская процедура предполагает, в первую очередь, построение классификационных схем понятий, распределение терминов данной области знания по категориям. Результатом такой обработки понятийно-терминологического аппарата науки является структурно и иерархически организованная система понятий и терминов, а также при соответствующем анализе - стандартизованный информационно-поисковый фонд. Однако к сфере судебной экспертизы существующая общенаучная классификация терминов и понятий, критерии систематизации терминосистемы подходят лишь частично. Причиной данного положения является специфичность судебно-экспертной терминологии, для которой требуется собственная классификация, учитывающая особенности данной науки и характер судебно-экспертной деятельности.

Вторым направлением терминоведения является **унификация** терминов, включающая в себя три вида - упорядочение, стандартизацию терминов и терминологическое редактирование.

Диссертантом выявлены и сгруппированы наиболее распространенные нормативные требования, предъявляемые к термину, в соответствии с пониманием того, что нормативность в терминологии отражает содержательную сторону (соотношение термина как знака с понятием), логическую (правильное отражение системы понятий в терминах) и лингвистическую (языковая структура термина). Так, нор-

мативность определяется в качестве требования: к содержанию термина - однозначность, точность, систематичность; к его форме - краткость, нейтральность, способность к деривации, правильность; и требования, обусловленные особенностями употребления термина - способность к широкому (междисциплинарному) внедрению, гармонизации, переводу. Нормативность термина определяет его соответствие требованию языковой правильности построения и употребления.

В качестве основного нормативного требования следует назвать *однозначность* термина. По мнению диссертанта, внедрение новых терминов должно отменять использование прежних, иначе терминонасыщение и полисемия языка сделает этот язык слабо воспринимаемым или невоспринимаемым вовсе.

Следующим важным требованием является *системность* (или *систематичность*) термина. Термин должен указывать на связь между понятиями и помогать определить место выражаемого им понятия среди прочих понятий; значение термина - способствовать установлению иерархичности понятий, родо-видовых отношений в терминологии. Диссертант подчеркивает, что по отношению к судебно-экспертной терминологии данное нормативное требование является системообразующим и нуждается в уточнении: значение судебно-экспертного термина должно не только определяться в соответствии со всей совокупностью понятий общей теории судебной экспертизы, но и системно отражать связь с базовыми науками: процессуальным правом, криминалистикой, криминологией, уголовным правом, а также техническими, экономическими, научно-естественными и другими науками. Таким образом, унификация как направление терминологической деятельности должна использоваться не только в отношении терминологии судебной экспертизы, но и применительно к другим, смежным терминосистемам и образовывать *единое терминологическое поле*.

Краткость предполагает, что создаваемый термин должен быть по возможности кратким, так как это обеспечивает его легкое запоминание и широкое применение. Анализ, проведенный диссертантом, показывает, что реализа-

цию данного требования практически нельзя обнаружить в юридической литературе. Современная отечественная процессуальная, криминалистическая и судебно-экспертная терминология располагает большим количеством терминов-словосочетаний простой и более сложной структуры. Отмечается стремление ученых использовать сложные терминологические конструкции, в которых проявляются результаты уточнения понятий, а также попытки отразить в термине большее число признаков понятия.

Нейтральность термина как нормативное требование, заключается в отсутствии в его форме выражения модальной, экспрессивной и стилистической маркированности, отрицательного или положительного сопутствующего значения.

Нормативный термин должен проявлять *способность к деривации*, поскольку деривативность формируемого термина закладывает основу для выражения лексической системности терминов, создает языковую структуру терминосистемы. Для судебно-экспертной терминологии очень важно, чтобы словообразовательные связи терминов отражали в терминах явления одного порядка и предметно-тематическую принадлежность терминов. Способность к деривации может стать одним из аргументов в пользу выбора одного из терминов-синонимов в терминологическом ряду. Нам представляется данное нормативное требование чрезвычайно важным.

Правильность термина расценивается в терминоведении в качестве непереносимого нормативного требования.

Стандартизация терминов представляет собой промежуточную стадию унификации терминологии и представляет процедуру отбора терминов, оптимально соответствующих потребностям науки, нормативных, наиболее удобных, словообразовательных и способных к дальнейшей деривации. Подчеркнем, что терминология судебной экспертизы, на наш взгляд, должна быть стандартизована на несколько иных (более широких) основаниях, чем традиционно указываемые в общем терминоведении. Более того, стандартизация возможна лишь при условии изучения причинно-следственных связей процесса развития

терминологии, позволяющего выяснить тенденции и противоречия формирования современного понятийно-терминологического аппарата судебной экспертизы, преимущества и недостатки терминопроизводства.

Терминологическое *редактирование* является завершающей стадией унификации терминологии. Целью редактирования является получение от текста наибольшего коммуникативного эффекта, которая достигается с помощью установления места определенного термина в терминосистеме науки. Значение редактирования достаточно велико, поскольку оно определяет правильное использование терминов, словосочетаний и определений как внутри одной терминосистемы, так и при взаимодействии с другими терминосистемами.

В качестве третьего научного направления терминологической деятельности выступает *терминография*.

3. Язык общей теории судебной экспертизы представляет собой симбиоз языкового множества наук и по своей природе является неким интегрированным явлением, вобрав в себя термины и определения естественных, технических, экономических, искусствоведческих, химических и других наук, сопроводив его юридическими положениями и нормами. Отмечена чрезмерная терминологическая загруженность законодательного текста; отсутствие нормативной дефиниции терминов и необоснованное использование оценочных терминов.

Изучив и оценив имеющиеся определения языка судебной экспертизы, диссертантом разработано следующее определение: «Язык судебной экспертизы – это специальная знаковая система, выступающая средством реализации научного и практического мышления, обусловленного методологией судебной экспертизы, и понятийно согласуемая с общей системой судопроизводства.

4. Российская процессуальная наука формировала свою терминологию, зачастую не корреспондируя ее с общими научными подходами к общей методологии терминоведения и, самое главное, со смежными терминосистемами, результатом чего явилась множественная нормативная противоречи-

вость. Правоприменитель, анализируя правовую норму, порой не в состоянии полностью понять мысль законодателя, поэтому процесс интерпретации правовой нормы становится творческим, соавторским. Дефекты в понятийном аппарате, на которые еще наслаиваются онтологические сложности восприятия языка права, его трансляция адресату, приводят к его затруднительному пониманию.

Нечёткая дефиниция понятий процессуального законодательства Российской Федерации создает комплекс проблем, связанных с определением положения участников уголовного судопроизводства, порядком судебного разбирательства, применением специальных процедур и так далее. Нескончаемый поток изменений и дополнений, вносимых, например, в УПК РФ, появление «поправок на поправки» вынуждает кардинально поменять подход к общему уровню юридико-терминологической, понятийной и языковой культуры этого основополагающего нормативного акта. Ситуация осложняется тем, что языковая неоднозначность и полисемия, присущие русскому языку, требуют особой тщательности в отработке юридических формулировок.

Юридическая законодательная техника на современном этапе развития общества должна быть выведена на концептуально новый, более высокий уровень осмысления, учитывая специфику конкретных отраслевых институтов, обрести прочную методологическую основу и стать в один ряд с насущными исследовательскими задачами теоретического правоведения.

5. Автором предложены следующие изменения и дополнения:

Так, дифференциация нормативной регламентации создает непреодолимые препятствия для использования заключений, полученных в одном процессе (например, уголовном), для целей доказывания в гражданском или административном судопроизводстве.

В ФЗ о ГСЭД в РФ, ГПК РФ и КАС РФ обязанности эксперта обозначены наиболее четко и категорично. А, например, в КоАП РФ, АПК РФ, ТК ЕАЭС отказ от производства экспертизы законодатель уже относит к правам (ст. 25.9 КоАП РФ; ст.55 АПК РФ; ст.394 ТК ЕАЭС), а не к обязанностям

эксперта. В УПК РФ вообще отсутствует упоминание об обязанностях судебного эксперта. Так, в ст. 57 УПК РФ отмечается, что эксперт делать вправе (ч. 3), а что не вправе (ч. 4).

Неоднозначно трактуется законодателем и вопрос об отводе эксперта. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ и КАС РФ некомпетентность эксперта является основанием для его отвода. В других кодифицированных законах пункт об отводе эксперта в случае его некомпетентности отсутствует.

В уголовном и гражданском процессах (ст. 70 УПК РФ и ст. ГПК РФ) предыдущее участие эксперта в деле в качестве специалиста не является основанием его отвода. Однако в арбитражном процессе основанием для отвода эксперта является проведение им ревизии или проверки, материалы которых стали поводом для обращения в арбитражный суд или используются при рассмотрении дела (абз. 2 ч. 1 ст. 23 АПК РФ). В производстве по делам об административных правонарушениях, если лицо участвовало в деле в качестве специалиста (ст. 25.12 КоАП РФ), оно не может в дальнейшем быть экспертом по данному делу.

Законодатель фактически перенес в АПК РФ и КоАП РФ норму УПК РСФСР (ч. 1 ст. 67), которая многие годы вызывала возражения процессуалистов и криминалистов¹ и, наконец, была отменена в УПК РФ. Сомнительно, что такой механический перенос можно признать прогрессивным. В настоящее время общепризнанна практика, когда специалист, участвующий в собирании вещественных доказательств, зная, что производство экспертизы может быть поручено ему, работает гораздо ответственнее и тщательнее. Нам представляется, что отмеченные нами нормы АПК РФ и КоАП РФ нуждаются в изменении.

Согласно действующему законодательству судебный эксперт уже не несет уголовной ответственности за отказ от дачи заключения, а только — за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ). Однако в соответствии

¹ См., например: Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 2001; Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном. М., 1996; и др.

ч. 6 ст. 25.9 КоАП РФ за отказ или уклонение от исполнения этих обязанностей, эксперт несет административную ответственность, хотя норма, предусматривающая эту ответственность, в КоАП РФ отсутствует.

Согласно ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч.13 п.4 ст. 49 КАС РФ эксперт имеет право ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, но в АПК РФ и КоАП РФ такие нормы отсутствуют. Поскольку суд, прокурор, следователь, дознаватель, подсудимый, обвиняемый, истец, ответчик, представители сторон и иные участники процесса могут неправильно истолковать заключение эксперта или его показания при допросе, законодатель в ФЗ ГСЭД предоставляет судебному эксперту право делать заявления (ст.17), однако, ни в одном из процессуальных кодексов РФ, к сожалению, судебный эксперт не наделен таким правом. Проект сохраняет это право.

6. УПК РФ не содержит четких определений некоторых понятий, в том числе «специальные знания», «сведущее лицо», «судебная экспертиза», «эксперт», «комплексная экспертиза» и многих других. Диссертантом сформулированы ключевые понятия, формулировки которых представляются нам краткими, четкими, однозначными, т.е. являются унифицированными и могут быть включены в ст. 5 УПК РФ, ст. ГПК РФ, ст. КоАП РФ, ст. АПК РФ, ст. КАС РФ, ст. 9 ФЗ о ГСЭД в РФ, ст.1 Проекта в целях единообразного их использования.

***Единое межотраслевое терминологическое поле** – общая сфера процессуального права, криминалистики, общей теории судебной экспертизы и связанных с ней прикладных наук, образующая единообразное применение, использование и восприятие их терминологии.*

Судебная экспертиза – это процессуальное действие, отражающее порядок и результаты проведенного экспертом исследования, процедура назначения и организации которого регламентирована законодательством.

Сведущее лицо (эксперт, специалист) - лицо, наделенное в соответствии с законодательством процессуальным статусом и обладающее зна-

ниями, выходящими за пределы тех, которые принято считать профессиональными для суда, участников судопроизводства со стороны обвинения и защиты.

Специальные знания – это профессионально приобретенные экспертом и специалистом компетенции (знания, умения, владения), востребованные и используемые в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации.

По мнению диссертанта, общеизвестность знаний и образовательный уровень (как это принято во многих определениях) не должны являться критерием при определении понятия специальных знаний, поскольку определяющим является сам факт процессуального отличия деятельности эксперта и специалиста от деятельности субъектов стороны обвинения, защиты и суда. Следует исключить из научного обихода понятие «специальные знания следователя (суда)» как абсолютно некорректное, так как понятие специальных знаний относится только к сведущим лицам, которыми являются эксперт и специалист.

В рамках осуществления несудебного производства понятие специальных знаний можно сформулировать следующим образом: **специальные знания** – это профессионально приобретенные сведущим лицом компетенции, востребованные и используемые в соответствии с установленными нормами и правилами.

7. Нельзя согласиться с учеными, которые к процессуальной форме использования специальных знаний относят привлечение следователем собственных «специальных» познаний. Принято полагать, что суд, сторона обвинения и защиты прибегают к использованию тех специальных (так их называли в противовес юридическим) знаний, которые сами с процессуальной точки зрения применять не могут – они с использованием этих знаний получают доказательства

Мы не разделяем данную точку зрения, так как отсутствуют законодательные рычаги привлечения следователем либо судом своих специальных

знаний. Тем более, эти знания не могут называться специальными. Представляется, что для субъекта расследования эти знания будут носить профессиональный, а не специальный (процессуальный) характер. Всем известно, что понятие специальных знаний процессуально неразрывно связано с деятельностью эксперта и специалиста и никого более. Не совсем понятно, в какой форме субъект расследования будет использовать свои «специальные знания»? В процессуальной – невозможно, остается только – в не процессуальной форме - консультировать самого себя. Требуется настоятельная необходимость исключить из правового обихода понятия использования или применения субъектом расследования или судом своих *специальных* знаний.

На наш взгляд, общеизвестность знаний и образовательный уровень не должны являться критерием при определении понятия специальных знаний, поскольку определяющим является сам факт процессуального отличия деятельности эксперта и специалиста от деятельности субъектов стороны обвинения, защиты и суда. Следует исключить из научного обихода понятие «специальные знания следователя (суда)» как абсолютно некорректное. Поэтому следует выделять в категории специальных знаний процессуальную составляющую, о которой мы изложили свое мнение, и качественную сторону, определяющуюся уровнем *профессионального научного знания* либо *умения* (навыком) конкретного эксперта или специалиста.

8. В процессе проведенного диссертантом исследования четко обозначились объективные основания для формирования *единого межотраслевого* (процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы) *терминологического поля*, при котором нормативность требований к терминам характеризуется не только по критериям однозначности, точности, системности, краткости, способности к деривации, правильности, но и по критериям речевых норм языка, а также стилистике научного текста. Комплексный подход к исследованию развития уголовно-процессуального, криминалистического и судебно-экспертного терминоведения расширит представление о научности и культуре употребления и понимания терминов и определений как о составляющей

профессиональной юридической культуры, позволит выстроить общую междисциплинарную терминологическую систему, поскольку языковое взаимопроникновение этих наук обусловлено исторически. Не может быть оправдан подход, направленный на дифференциацию понятийно-терминологических систем этих наук.

9. Наши наблюдения над массивом используемых терминов и определений позволили в качестве *оснований* для формирования *единого межотраслевого терминологического поля* выделить: противоречие между нормативным и дескриптивным подходами в исследовании терминологии уже утрачивает свою остроту, поскольку на первый план выдвигается потребность в защите языка судебной экспертизы от таких негативных явлений как терминотворчество ради терминотворчества, которое становится приметой времени; терминологические системы заполнены неоправданными, некорректными, громоздкими, замысловато сформулированными определениями, заимствованиями. Особенно ярко терминологические противоречия и неурегулированность норм выражены в использовании специальных знаний во всех институтах процессуального права; резко снизился общий уровень культуры научной юридической речи. Многие терминологические проблемы (заимствование и внедрение иностранных терминов в одном смысловом содержании вместе с русскими, например, «Концепт негосударственной судебно-экспертной деятельности в русле развития российского права») связаны со стремлением современных ученых осуществлять гармонизацию терминологии.

Существенно осложняет ситуацию в терминосистемах криминалистики и судебной экспертизы использование одного и того же термина в «широком» и «узком» смысле. Таких двусмысленных терминов великое множество и они всем известны. Так, например, обстоит дело с понятием «след», который в криминалистике используется как любое изменение обстановки места происшествия, и как отображение признаков внешнего строения одного объекта на другом (в криминалистической технике и судебной экспертизе). Нам представляется, что нет необходимости прибегать к подобным не научным

приемам, лишаящим используемые термины однозначности.

Наряду с этим десонансом выступают устаревшие термины и определения.

10. До сих пор ни в научной, ни в учебной литературе термин *методология судебной экспертизы* не получил единообразного научного понимания. Основные отличия сводятся к следующему. Во-первых, отождествление методологии и методов научного познания, что, на взгляд диссертанта, неизбежно принижает ее мировоззренческое значение и философский смысл. Автор полагает, что методология общей теории судебной экспертизы должна трактоваться на уровне философского понятия. Во-вторых, представляется весьма спорным отождествление термина «методология» с термином «техника» и «технология», поскольку понятие «технология» можно позиционировать только с понятием «методика», а понятие «техника» сродни понятию «метод», который является средством решения экспертной задачи. В-третьих, в 90-е годы в криминалистической и судебно-экспертной литературе стало наблюдаться сужение употребления термина «методология науки» и появилась некая игра слов, предполагающая одни и те же понятия: методология науки стала рассматриваться как *методологические аспекты, методологические основы, философские основы, методологические подходы*.

В этой связи язык судебной экспертизы теряет свое смысловое значение, перенасыщается терминами, и мы оперируем ими легко, не задумываясь и не вникая в их содержание, отчего теряется значение и, самое главное, *понимание* слова.

11. А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской в начале 70-х годов вышли с предложением о введении термина «судебная экспертология», которое завершилось опубликованием в 1978 году учебного пособия «Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз)», в котором в качестве синонимов употреблялись термины «общая теория судебной экспертологии», «общая теория судебной экспертизы» и «теория судебной экспертизы». Предложенная концепция несомненно яви-

лась существенным шагом в разработке теории судебной экспертизы, однако среди ученых она вызвала научную дискуссию и позже утвердился термин «Общая теория судебной экспертизы». В последние годы Е.Р.Россинской реанимирован термин «судебная экспертология». Таким образом, на сегодняшний день в научном обороте используются все термины, что нам представляется не правильным.

12. По семантическому выражению, степени определенности и иным критериям в разных публикациях понятия задачи и цели различаются. Во многих источниках эти понятия рассматриваются как синонимы. Этим страдает и энциклопедический словарь, в котором приводится 13 некорректных определений *задачи*, трактуя ее как поставленную *цель*, *поручение*, *здание*, *вопрос*, *проблему*, которую нужно решить. Очевидно, что по смысловой нагрузке, которую несут перечисленные термины, можно с определенными допущениями отождествить «поручение» и «здание»; «вопрос», «задачу» и «проблему». Философы, например, под задачей понимают проблемную ситуацию с явно заданной целью, которую необходимо достичь, а психологи обращают внимание, прежде всего, на механизм ее решения или ее структуру. Многие авторы, рассматривая вопросы о классификации экспертных задач, не формулируют понятие «экспертная задача», а также как и в психологии определяют лишь ее главные элементы: цель и условие.

Мы полагаем, что «цель» - это некое конечное состояние, к которому стремится субъект деятельности. «Задача», на наш взгляд, являясь средством достижения цели, - это промежуточное, заранее неопределенное состояние, требующее своего разрешения. Разница заключается в различном содержании термина. Цель-конечна, задача-промежуточна.

13. Классификация судебных экспертиз – это образец нарушения всех нормативных терминологических требований.

Наиболее ярко понятийное разночтение можно проследить на примере анализа классификации инженерно-технических экспертиз. Согласно разным классификациям такие экспертизы относят к инженерно-технологическому

классу и называют судебными экспертизами по технике безопасности в промышленности и сельскохозяйственном производстве, инженерно-технологическими, взрывотехническими, технологическими по промышленным взрывам (взрывотехногенная), взрывотехнологической и относят к классу инженерно-технологических экспертиз, к технико-технологическому классу.

14. В настоящее время нет единого, однозначного, официально утвержденных понятия — «пожар», «пожарная профилактика» и других, что может вызвать противоречия при использовании данных понятий в практической экспертной и следственной деятельности. Диссертантом проанализировано 12 определений термина «пожар» - ни одно из них не дает полного описания явления как такового и не исключает его из ряда смежных, не являющихся пожаром. Диссертантом предложено следующее определение: *«Пожар-это процесс горения, причиняющий материальный ущерб, возникший непроизвольно или умышленно, определяющим явлением при котором является горение веществ и материалов».*

15. В современной редакции ст.144 УПК РФ законодатель закрепил участие эксперта на стадии возбуждения уголовного дела. Следует отметить, что эксперт не имеет права собирать доказательства. Не предоставляя эксперту такого права, действующий уголовно-процессуальный закон в то же время допускает отступления от этого правила. Наблюдается такая ситуация, когда следователь представляет не сами объекты, подлежащие исследованию, а их носитель (например, транспортные средства, стаканы, бутылки, осколки стекла с возможными следами рук и т.п.). В этом случае первым на разрешение экспертизы ставится вопрос о наличии интересующих следствие следов или микрообъектов на источниках-носителях, т.е.: «Имеются ли на представленном объекте следы рук?» В ходе экспертного исследования при обнаружении микрообъектов или следов рук эксперт фиксирует этот факт в своем заключении. Обнаруженные микрообъекты, приобретающие значение вещественных доказательств, подвергаются дальнейшему экспертному ис-

следованию. Данная проблема была предметом исследования различных ученых. Однако, однозначного решения по данному вопросу не принято. Такая ситуация наблюдалась в 100% изученных уголовных дел.

Таким образом, создана ситуация, при которой следователю проще изъять целиком объект-носитель следов и предоставить его для экспертного исследования, чем тратить время на изъятие микрообъектов в установленном порядке и при строжайшем выполнении соответствующих рекомендаций. Кроме того, следователь опасается возможности уничтожения следов при самостоятельном их обнаружении и изъятии. Такая ситуация привела к тому, что только лишь в 4,1% случаев при осмотре места преступления, связанного с ДТП, изымались микрообъекты. 13% микрообъектов изымается гораздо позже, вплоть до 30 суток после ДТП. Подобное положение вещей вряд ли допустимо. Кроме того, например, поврежденное транспортное средство, зачастую с разбитыми стеклами и не запертыми дверями, может находиться в любом месте и быть подвержено погодным осадкам, а так же доступно для третьих лиц. О сохранности микрообъектов в такой ситуации говорить не приходится. Диссертант полагает, что данный вопрос должен быть решен однозначно, приведя процессуальные нормы в соответствие.

16. Согласно ч. 4 ст. 202 УПК РФ, если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В других кодексах и ФЗ о ГСЭД такое право отсутствует. Процедура получения образцов в ГПК РФ прописана явно недостаточно, а в АПК РФ и КАС РФ - вообще отсутствует. Диссертант полагает, что данные терминологические противоречия должны быть устранены.

17. Одной из эффективных форм получения доказательств является комплексная экспертиза. Законодатель не смог чётко сформулировать понятие комплексной экспертизы, не обозначил наиболее терминологически важные и характерные именно для комплексной экспертизы существенные отличительные признаки, которыми являются:

- 1) наличие **общей** для участвующих экспертов задачи;

2) **совместное** решение всеми экспертами, обладающими разными научными специальными знаниями, поставленной задачи (либо одним экспертом, обладающим смежными знаниями);

3) формулирование всеми экспертами **общего** вывода на поставленный вопрос(ы), подписанного всеми участвующими в производстве экспертизы экспертами.

Обозначенные явные понятийно-законодательные пробелы, терминологическое несовершенство норм уголовно-процессуального права препятствуют полноценному использованию возможностей комплексных экспертиз.

Поэтому, единственно верное решение этой проблемы мы видим в получении экспертами именно права производства комплексных экспертиз (а не дополнительной подготовки, на что указывают некоторые ученые) в области решения конкретных экспертных задач.

Диссертант полагает, что нормы ст. 201 УПК РФ, ст. ГПК РФ, ст. 23 ФЗ о ГСЭД в РФ, ст. 85 АПК РФ, ст.81 КАС РФ по нашему мнению, должны быть унифицированы и звучать следующим образом:

«Статья... Комплексная экспертиза.

1. Судебная экспертиза, в производстве которой для решения единой (общей) задачи требуются знания разных экспертных специальностей, является комплексной.

2. В проведении комплексной экспертизы принимают совместное участие эксперты разных специальностей, имеющие специальную подготовку в области производства комплексных экспертиз.

Комплексная экспертиза может быть проведена экспертом единолично.

3. По результатам исследования эксперты (т) формулируют (ет) общий вывод на поставленный вопрос и несут (ет) за него ответственность».

18. Открытым остается вопрос о допустимости проведения исследований специалистами в стадии возбуждения уголовного дела (ст.144 УПК РФ) и соотношении статуса заключения эксперта и заключения специалиста (ст.

80 УПК РФ).

Следует отметить, что законодатель, включив в перечень исследуемых объектов документы, предметы и трупы (ч. 1 ст. 144 УПК) не обозначил возможность исследования, например, следов-отображений, живых лиц или веществ. В этой связи, следуя букве закона, предварительное исследование наркотических, взрывчатых, ядовитых и других веществ невозможно, а результаты их исследований не могут быть положены в основу принятия решения о возбуждении уголовного дела. Данные понятийные упущения следует относить к терминологическим, так как законодатель, не владея криминалистическими и судебно-экспертными классификациями объектов, не видит разницы между объектами, предметами, веществами и другой отраслевой терминологией, порождая при этом процессуальные коллизии.

Диссертант, подвергнув тщательному анализу различные точки зрения ученых и практиков, считает целесообразным высказать и аргументировать свою позицию по рассматриваемым проблемам:

а) законодатель в ст.58 УПК РФ предусмотрел проведение специалистом исследований в стадии возбуждения уголовного дела, результаты которых являются основанием для его возбуждения, их глубина достаточна настолько, что эти исследования в дальнейшем положены в основу экспертного исследования и являются основанием для выводов эксперта;

б) в порядке рассмотрения сообщения о преступлении норма ст.144 УПК РФ предписывает привлекать к исследованиям специалистов, причем объем и глубина исследований законодателем не регламентирована. Таким образом, из этой нормы следует, что любое заключение специалиста должно содержать исследовательскую часть и быть научно обоснованным;

в) в соответствии с признаком процессуального равенства всех доказательств, заключение эксперта и заключение специалиста (ст.80 УПК РФ), которые не могут являться исключением из общего правила, должны иметь одинаковую доказательственную силу. Если допустить изначально их процессуальное неравенство, то о какой состязательности уголовного судопро-

изводства и реализации своих полномочий сторонами процесса может идти речь?;

г) в норме ст.80 УПК РФ приведены понятия «заключение эксперта» и «заключение специалиста». Исходя из приведенных в законе понятий заключения эксперта как представленного в письменном виде содержания исследования и выводов по вопросам, поставленным перед экспертом... и заключения специалиста как представленного в письменном виде суждения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, усматривается следующее: в обоих случаях перед лицом, обладающим специальными знаниями, поставлены вопросы, требующие своего разрешения и формулирования ответов в письменном виде. Однако законодатель терминологически некорректно обошелся с понятиями «выводы» и «суждение», что сделано в целях избежания филологических повторов в приведенных определениях. Нет никаких сомнений, что суждение – это не что иное, как выводы, сделанные по результатам проведенного специалистом исследования (с применением общеизвестных методов познания - анализа, синтеза, сравнения, описания, математических, а также инструментальных, если это необходимо, и других), так как трудно себе представить специалиста, который смог бы высказать суждение голословно, без достаточных к тому оснований, которые он может получить только в результате изучения и исследования объектов с учетом поставленных перед ним вопросов. В противном случае суждение специалиста может быть подвергнуто сомнению, признано недостоверным и недопустимым доказательством.

19. На сегодня не достаточно разработаны общепринятые правила стандартизации судебно-экспертных методик. Российская судебно-экспертная деятельность развивается, не согласуясь с опытом разработки и использования международных методических стандартов.

В теории и практике судебной экспертизы принято расширительное толкование терминов «экспертная методика», «программа (алгоритм) действий эксперта», «методические рекомендации», «учебное пособие для экс-

пертов».

Описание научной методики может реализовываться только языком науки. Так как адресатом экспертного заключения являются стороны уголовного процесса, поэтому они должны оценить достоверность, а следовательно научную обоснованность экспертного заключения, для чего его необходимо понять и оценить. Между тем, методы и методики экспертного исследования интенсивно усложняются. Поэтому все труднее несведущему в конкретной области исследований лицу оценить научность и достоверность экспертного заключения. Так произошло с оценкой результатов применения метода ДНК. Зарубежные и отечественные методики разнятся между собой, в результате чего выводы экспертов по исследованию одних и тех же, например, биологических объектов носят противоположный характер.

По результатам обобщения экспертных производств подобные случаи выявлены в 18,7% (в экспертных подразделениях МВД России) и в 14,4 % (в экспертных организациях МЮ РФ). Опрос экспертов показал, что 19,3% особенно не придают этому вопросу значения.

Существенно затрудняет правоприменение несогласованность нормативной базы судебно-экспертной деятельности различных министерств и ведомств, отсутствие организационного и методического единообразия в судебно-экспертной деятельности, связанное с различной ведомственной подчиненностью органов судебной экспертизы.

Однако, расхождение в экспертных методиках, влекущее получение разных результатов при одних и тех же исходных данных и объектах исследования, отдельными недобросовестными участниками процесса может быть использовано в собственных интересах или в интересах представляемых ими лиц. Поэтому отсутствие заинтересованности министерств и ведомств в создании единой судебно-экспертной службы, не вполне понятно.

Совершенно очевидно, что совершенствование методического обеспечения экспертной деятельности, ее стандартизация и унификация для различных экспертных учреждений — главный источник повышения качества про-

изводства судебных экспертиз, а, следовательно, повышение роли судебных экспертиз в процессе доказывания по гражданским и уголовным делам.

Поэтому унификация экспертных методик может явиться существенным шагом в направлении развития и совершенствования системы терминоведения общей теории судебной экспертизы.

20. Таким образом, диссертантом выявлены закономерности развития языка общей теории судебной экспертизы, которые связаны: с изменением терминов и определений, обусловленным развитием и изменением знания о предмете и объекте общей теории судебной экспертизы; с внедрением в экспертную практику инновационных технологий и знаковых систем языка; с изменением нормативных требований, предъявляемых к языку науки; с развитием языка смежных процессуальных юридических наук и криминалистики.

Диссертантом предложены основные тенденции (направления) развития языка общей теории судебной экспертизы: *инвентаризация терминов; их унификация и терминография; разработка систематизированного знания о языке общей теории судебной экспертизы.*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 1.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 года. № 1 – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 25.07.1994. - № 13. - ст.1447.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 09.03.2015. - № 10. - ст. 1391.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - № 30. - ст. 3012.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 23.04.18) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.04.18) // «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 23.04.18) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
9. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Фе-

дерации» (ред. от 29.12.2010) // Собрание законодательства РФ. - 07.07.2003. - № 27 (ч. 1), ст. 2706.

10. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 1. Ст. 15.

11. Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - 26.12.1994. - №35. ст. 3649.

12. Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О техническом регулировании» // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2002, № 52 (ч. 1), ст. 5140.

13. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 08.03.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. - № 23. ст.2291.

14. Приказ Минфина России от 20.03.2014 N18н "Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере" (Зарегистрировано в Минюсте России 15.05.2014 N 32270) // "Российская газета", № 118, 28.05.2014.

15. Приказ МВД РФ от 29 Июня 2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // "Российская газета", № 191, 30.08.2005

16. Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 (с изм. от 16.05.2016) "Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России" // СПС «Консультант Плюс».

17. Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 18.01.2017) "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" (вместе с "Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации")

дел Российской Федерации", "Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации"). Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931. // "Российская газета", № 191, 30.08.2005.

18. Приказ МЧС РФ от 19.08.2005 № 640 "Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы". Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.11.2005 № 7210 // "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", № 49, 05.12.2005.

19. Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

II. Материалы судебной практики

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 г. № 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова" // Собрание законодательства РФ. 03.11.2003. № 44. Ст. 4358.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34. Основ законодательства РФ «О нотариате».

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // "Российская газета", № 296, 30.12.2010.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" // "Российская газета", №

260, 21.11.2007.

24. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977. Часть вторая. – М., 1978.

III. Нормативно-правовые акты иностранных государств

25. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армении от 01.07.1998 г.

26. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г.

27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. — Алма-Ата.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 г.;

29. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13. 04. 2013 г.

30. Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 30.05.1997 р. № 8 «О судебной экспертизе по уголовным и гражданским делам».

IV. Стандарты

31. ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения».

32. ГОСТ Р 57344-2016 «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения».

33. ГОСТ Р 57429 – 2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза».

34. ГОСТ Р 1.0-2004 Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения.

35. ГОСТ 12.1.004—91 «Пожарная безопасность. Общие требования».

36. ГОСТ 12.1.033—81 «Пожарная безопасность. Термины и определения»;

37. ГОСТ 12.2.046—91.

38. ГОСТ Р 12.3.047—98 Пожарная безопасность технологических про-

цессов» Общие требования. Методы контроля.

39. СТ СЭВ 383-87 «Пожарная безопасность в строительстве. Термины и определения»..

V. Монографии, учебники, учебные пособия

40. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: НОРМА, 2006. – 480 с.

41. Аверьянова Т.В., Россинская Е.Р. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М.: Юристъ, 1999. – 551 с.

42. Алиев И.А., Аверьянова Т.В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Гл. 5 – Баку, 1992. – 186 с.

43. Бабаев В.К. Советское право как логическая система. – М.: Акад. МВД СССР, 1978. – 211 с.

44. Баев О.Я. Основы криминалистики. Курс лекций. – М.: Экзамен, 2001. – 288 с.

45. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961. – 394 с.

46. Башкатов Л. И., Ветрова Г. Н. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И. Л. Петрухина. М.: ООО “ТК Велби”, 2002. — 896 с.

47. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России // Учебник. – М.: Юристъ, 2004. – 730 с.

48. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: Учеб. Пособие / Б. Т. Безлепкин. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2004 – 480 с.

49. Белкин Р.С, Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. – М.: Юрид. лит, 1973. – 264 с.

50. Белкин Р.С. Криминалистика. Т.1. – М.: Юристъ, 1997. – 408 с.

51. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Под ред. Р.С. Белкина. – Алматы, 1995.

52. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.1. – М., 1997. – 512 с.

53. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное. Т. 1., – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.
54. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 397 с.
55. Беляков А.А. Криминалистическое взрывоведение: проблемы теории и практики. – Красноярск, 2003.
56. Бентам И. «Тактика законодательных собраний», СПб.: издание Л.А. Велихова, 1907. – 186 с.
57. Божьев В. П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Лебедева и В. П. Божьева. М.: Спарк, 2002. – 991 с.
58. Божьев В. П. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под. ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, - 2002. – 704 с.
59. Большой энциклопедический словарь / Под.ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.
60. Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: монография / Т. Н. Бородкина. М.: Юр-лит-информ, 2009. – 120 с.
61. Быков В.М., Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань: Изд-во «Таглитмат» ИЭУП, 2006. – 255 с.
62. Бычкова С.Ф. Организация назначения и производства судебной экспертизы. – Алматы, 1999. – 115 с.
63. Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. Алматы, 1994. – 288 с.
64. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права. – М.: Юрид. лит, 1976. – 264 с.

65. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 143 с.
66. Вилкова С.А. Экспертиза потребительских товаров / С.А. Вилкова. – М.: Дашков и К, 2009. – 252 с.
67. Винберг А. И. Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. – Волгоград. 1978. – 182 с.
68. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Монография. – М., 1997. - 248с.
69. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511. Доступ из справ.-правовой системы«Консультант Плюс».
70. Гедеман Ю.В. Основные черты хозяйственного права. Трансформация понятия собственности. Перевод с немецкого С.Н. Ландкофа с предисл. и примеч. Ал. Малицкого. Юридическое издательство Н. К. Ю. У. С. С. Р. Харьков, 1924 г.
71. Герасимов И.Г. Научное исследование. – М.: Политиздат, 1972. – 280 с.
72. Гинзбург А.Я., Белкин А.Р. Криминалистическая тактика. – Алма-Ата: Аян Эдет, 1998. — 473 с.
73. Голованов В.Н. Гносеологическая природа законов науки. – М.: Мысль, 1967. – 96 с.
74. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М.: ЛексЭст, 2002. – 308 с.
75. Гордон Э.С. Судебно-медицинская экспертиза: проблемы и решения. – Ижевск: "Удмуртия", 1990. – 237 с.
76. Государственное учреждение Красноярской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации. Информация о стоимости и сроках производства экспертиз, сложившихся в ЛСЭ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

77. Грановский Г.Л. О понятии, предмете и методике криминалистического ситуационного анализа. – М., 1979. – 72 с..
78. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
79. Громов Н. А., Пономаренков В. А., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс России: Учебник. М.: Юрайт, 2001. – 555 с.
80. Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. – М.: "Спарк", 1995. – 83 с.
81. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
82. Додин Е.В. Доказательства в административном процессе. – М.: Юрид. лит., 1973. – 192 с.
83. Епихин А. Ю. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к УПК РФ / Отв. ред. В. И. Радченко; научн. ред. В. Т. Томилин, М. П. Поляков. М., 2004. – С. 221-232.
84. Ефремов И. Актуальные вопросы установления сроков производства судебных экспертиз // Российское право в Интернете. - 2009. - № 4.
85. Звягинцев В.А. «Очерки, по общему языкознанию». – М.: изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1969. – 384 с.
86. Зинин А. М., Омельянюк Г. Г., Пахомов А. В. Введение в судебную экспертизу. – М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2002. – 240 с.
87. Зинин А.М., Майлис Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы. Курс лекций / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. М.: Изд-во Моск. акад. МВД России, 2001. – 205 с.
88. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. – М.: Право и закон, 2002. – 320 с.
89. Зотов Д.В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы. — Воронеж: изд-во Воронеж. гос. ун-та (ВГУ), 2005. — 199 с.
90. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М.:

Наука, 1977.

91. Кант И. Соч. в 6 томах, Т. 5. – М.: Мысль, 1966. – 564 с.
92. Карнап Р. Философские основания физики. – М.: Прогресс, 1971. – 392 с.
93. Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. – М.: НОРМА, 2000. – 125 с.
94. Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010. – 240 с.
95. Комментарий к АПК РФ (постатейный) / Отв. ред. М. С. Шакарян. М.: Городец, 2003. – 736 с.
96. Копнин П.Б. Логические основы науки. – Киев: Наукова думка, 1968. – 283 с.
97. Корухов Ю.Г. Избранные научные труды. – М.: НП «Судэкс», НЭКЦ «КанонЪ», 2013. – 215 с.
98. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: научно-практическое пособие / Ю. Г. Корухов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 283 с.
99. Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в гражданском процессе. Практическое пособие для экспертов и судей. М.:СУДЕКС, 2009. – 111 с.
100. Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под редакцией П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. – 958 с.
101. Крылов, И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы / И.Ф. Крылов.– Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. – 188 с.
102. Кудрявцева А.В. Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): международ. научно-практ. кон.: тез.докл.: в 2 ч. — Екатеринбург, 2005. – Ч. 1. – 487 с.
103. Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном

процессе России: учебное пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. – 302 с.

104. Лаптева О.А. Внутрителивая эволюция современной научной прозы. В сб.: Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М. - 1968. – С. 129.

105. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат. 1975. – 304 с.

106. Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: Учеб. пособие. – Киев, 1987. – 100 с.

107. Лобан И.Е. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве: правовые, организационные и методические аспекты: монография / И.Е. Лобан, Г.И. Заславский, В. Л. Попов. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 467 с.

108. Лотте Д. С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. М.; Л., 1941.

109. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: АН СССР, 1961.

110. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2004. – 112 с.

111. Майлис Н.П. Судебная трасология. Учебник. – М.: Право и закон: Экзамен, 2003. – 272 с.

112. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография / В.Н. Махов. - М.:Изд-во РУДН, 2000. – 295 с.

113. Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 145 с.

114. Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности: учебное пособие. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2009. – 167 с.

115. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М.: Юристъ, 1997. – 333 с.

116. Образцов В.А. Основы криминалистики. - М.: Юристъ, 1996. – 160 с.

117. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.
118. Ожегов СИ. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.
119. Орлов Ю. К. Специалист — это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела / Ю.К. Орлов // Российская юстиция. - 2003. - № 4. – С. 36-37.
120. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). – М.: Юрист, 1995. – 64 с.
121. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Науч. – практ. Пособие. – М.: Проспект, 2001. – 144с.
122. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: Институт повышения квалификации РФЦСЭ, 2005. – 261 с.
123. Орлова В.Ф. Криминалистическая экспертная диагностика / Методическое пособие. - М.: РФЦСЭ, - 2003. – 199 с.
124. Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория / Отв. Ред проф. Ю.Г. Корухов: Метод. Пособие. - М.: РФЦСЭ, 1997. – 430 с.
125. Петрухин И. Л. Статья 57. Эксперт // Комментарий к УПК РФ / Отв. ред.Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. - М.: Юристъ, 2002. – 182 с.
126. Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе./И. Л. Петрухин. - М.: Юрид. лит., 1964. – 266 с.
127. Пиголкин А.С. Язык закона, - М.: Юрид. лит, 1990. – 192 с.
128. Пономарев Я.Л. Психология творческого мышления. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – 352 с.
129. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. – М.: ИН-ФРА-М, 1999. – 493 с.
130. Ракитов И.А. Соотношение точности и адекватности в формализованных языках.- В кн.: Логика и методология науки. – М. - 1967. – 144 с.
131. Реформатский А.А Введение в языкознание. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

132. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - М.: Норма, 2005. – 656 с.
133. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном. - М.: Право и Закон, 1996. – 224 с.
134. Россинская Е. Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. Учебник. - М.: Норма, 2009 – 367 с.
135. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М.: Юрайт: Право и закон, 2002. – 383 с.
136. Россинская Е.Р. Криминалистика. Курс лекций. – М.: НОРМА, 2003. – 431с.
137. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. - М.: Проспект, 2011. – 464 с.
138. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Изд. 2-е перераб. и доп. М.: Норма, 2008 – 688 с.
139. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Учебник. Под ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 367 с.
140. Ручкин В.А. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: вопросы теории, практики и дидактики. – М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2004. – 343 с.
141. Рыжаков А. П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. Учебн. пособие. - Тула, 1996. – 318 с.
142. Рыжаков А. П. Специалист в уголовном процессе. — М.: «ЭК-ЗАМЕН», 2007. – 189 с.
143. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. - М.: Норма, 1999. – 673 с.
144. Рыжаков А.П. Эксперт в уголовном процессе. Научно-практическое руководство. – М.: Экзамен, 2007. – 223 с.

145. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. – М.: Городец: Формула права, 1999. – 365 с.
146. Словарь русского языка. 4-е издание, стереотипное / под ред. Евгеньева А.П. Том. 4. - М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. – 800 с.
147. Смушкин А.Б. Комментарий к ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Система ГАРАНТ, 2017 г.
148. Снетков В. А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, — М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. – 72 с.
149. Собурь С. В. «Доступно о пожарной безопасности». – М.: Из-во Пожжкнига, 2004. – 31 с.
150. Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии): Науч.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 264 с.
151. Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза. - Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 336 с.
152. Соссюр Ф. де Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
153. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
154. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. – 384 с.
155. Таубкин И.С. Подготовка материалов для производства судебных экспертиз по делам о взрывах на элеваторах: Методич. рекомендации. – М.: Юрид. лит., 1985. – 117 с.
156. Таубкин И.С., Беджашев В.И. Методические рекомендации следственно-прокурорским работникам по подготовке материалов для производства судебных экспертиз по делам о взрывах на различных объектах народ-

ного хозяйства (в промышленности, на транспорте, в коммунальном хозяйстве). – М.:Юрид. лит., 1980. – 261 с.

157. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М.– М.: Юрид. лит, 1973. – 736 с.

158. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Юринформцентр, 1999. – 525 с.

159. Толстухина Т.В. Влияние информационных технологий на развитие общей теории судебной экспертизы. – Тула, 2000.

160. Толстухина Т.В. Математические методы в криминалистической экспертизе. – Тула, 1997. – 215 с.

161. Треушников М.К. Судебные доказательства. – М.: Городец, 1997. – 320 с.

162. Усов А.И., Эджубов Л.Г., Микляева О.В., Карпухина Е.С. Проблемы комплексности в теории и практике судебной экспертизы (теоретический анализ). М-во юстиции Рос. Федерации; Федер. бюджет, учреждение Рос. федер. центр судеб, экспертизы. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015 – 131 с.

163. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки / Пер. с англ. и нем. А. Л. Никифорова; общ. ред. и вступ. ст. И. С. Нарского. — М.: Прогресс, 1986. 542 с.

164. Фейерабенд, П. Наука в свободном обществе / Пол Фейерабенд; пер. с англ. А. Л. Никифорова. — М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. — 378 с.

165. Фейерабенд, П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А. Л. Никифорова. — М.: АСТ; Хранитель, 2007. — 413 с.

166. Фейерабенд, П. Прощай, разум / Пол Фейерабенд; пер. с англ. А. Л. Никифорова. — М.: АСТ: Астрель, 2010. — 477 с. ISBN 978-5-271-29459-4

167. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. – СПб.: Из-во «АЛЬФА» 1996.– 552 с.

168. Чельцова Ю.А. Научные основы формирования системы судебно-экспертной терминологии в уголовном судопроизводстве: научно-методическое пособие. – Тула, 2013.
169. Шапиро Л. Г., Степанов В. В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. – 224 с.
170. Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. – М.: Юрид. лит., 1979. - 168 с.
171. Шляхов А.Р. Предмет, метод и система современной криминалистической экспертизы // Вопросы судебной экспертизы и криминалистики. Сборник научных работ. - Алма-Ата - 1959, Вып. 1. - С. 12-32.
172. Штоф В.А. Проблемы методологии научного познания. – М.: Высшая школа, 1978. – 271 с.
173. Штофф В.А. Введение в методологию научного познания. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 191 с.
174. Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. – М.: Наука, 1956. – 327 с.
175. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М.: Юрид. лит, 1967. – 152 с.
176. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. – СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та; Изд юрид факта, 2005. – 277 с.
177. Энциклопедический словарь / под редакцией Б. А. Введенского. Т. 1. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1963. – 656 с.
178. Яблоков Н.П. Криминалистика. 2-е изд. – М.: Норма, 2012. – 400 с.
179. Ядов В.А. Социологическое исследование. Методология. Программа. Методы. – Самара. 1995. – 328 с.
180. Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 128 с.
181. Dolle H/ Vqm Stil der Rechtssprache. Tübingen, 1949.

182. Wydick R. Plain English for Lawyers. Car. Akad. Press. 3 ed. 1979.

Диссертации и авторефераты диссертаций

183. Артюшенко Д.В. Теоретические и прикладные аспекты классификация судебных экспертиз: Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2013. – 214 с.

184. Белых Ю.П. Использование микрообъектов в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: Дис. ...канд. юрид. наук. - М., 1998. – 198 с.

185. Бишманов Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. – 42 с.

186. Бурвиков Н.В. Системные построения в судебной экспертизе: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2014. – 219 с.

187. Вдовина О.П. Теория и практика использования микрообъектов в расследовании дорожно-транспортных преступлений: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Калининград, 2016. – 23 с.

188. Галяшина Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы: Дис. ... докт. юрид. наук. – Воронеж, 2002. – 478 с.

189. Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волоконведческая экспертиза: Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 252 с.

190. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: Дис. ... докт. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – 717 с.

191. Исаева О. А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства: Автореф..дисс.. к. ю.н.: 12.00.09 / О.А. Исаева. М. - 2008. – 21 с.

192. Калинин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: Дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Ю.А. Калинин. - М., 1981. – 187 с.

193. Кричун С.А. Криминалистические основы обеспечения экологической безопасности России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 - С.В. Кричун. - Ставрополь, 2009. – 20 с.
194. Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 240 с.
195. Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: Автореф...дисс .к.ю.н.: 12.00.09. Калининград, 2007. – 26 с.
196. Осипова Е.В. Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений: Дисс. ...канд. юрид. наук. Калининград, 2005. – 199 с.
197. Парамонова Г.В. Теория и практика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании корыстно–насильственных преступлений: Дисс... канд. юрид. наук. – СПб, 2001. – 215 с.
198. Розенталь М.Я. Использование микрочастиц при расследовании убийств и изнасилований: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1987. – 198 с.
199. Светличный А.А. Использование специальных знаний при расследовании убийств по найму: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.12 – А.А. Светличный. – Тула, 2014. – 326 с.
200. Сорокина В.В. Процессуальная форма юридической деятельности в современной России: вопросы теории и практики: Автореф... дис. канд. юр. наук. 12.00.01. Саратов, 2009. – 17 с.
201. Тихонов Е.Н. Проблемы теории и практики установления принадлежности в криминалистической экспертизе оружия и боеприпасов: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1982. – 42 с.
202. Кичева И.В. Формирование понятийно-терминологической системы педагогики в 90-е годы XX века. Дис. ... докт. юрид. наук. – Пятигорск, 2004. – 507 с.
203. Толстухина Т.В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: Дис. ... доктора юрид. наук

- М., 1999. – 320 с.

204. Успанова Ж.А. Комплексные экспертизы при расследовании преступлений, связанных со взрывами на промышленных объектах: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1994. – 239 с.

205. Чипура Д.П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений (уголовно-процессуальные и организационные аспекты): Автореф. дисс канд. юрид. наук - 12.00.09 - Д.П. Чипура. - Волгоград, 2005. – 20 с.

206. Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: Автореф ... докт. юрид. наук - 12.00.09 - Л.Г. Шапиро. - Краснодар, 2008. – 51 с.

207. Шуматов Ю. Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: Автореф. дис.... канд. юрид. наук - 12.00.09 - Ю.Т. Шуматов. - М., 1996. – 21 с.

Научные статьи

208. Аверьянова Т. В. Некоторые проблемы теории и практики судебной экспертизы и пути их решения // Вестник МВД России. - М., 2006. - № 3 (86). - С. 14.

209. Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. Вып. 2. – М., 2001. – С. 29-37.

210. Аринушкин Г.П. Комплексная экспертиза требует регламентации // Социальная законность. – М.: Известия, 1997. - № 10 – С. 40-43.

211. Арсеньев В. Д. Основание назначения судебной экспертизы // Социалистическая законность. – М.: Известия, 1975. - № 9. – 54-56.

212. Арсеньев В.Д. Основные документы судебной экспертизы // Вопросы теории судебной экспертизы. – М., 1977.

213. Баранов А.М., Супрун СВ. Заключение специалиста - новый способ собирания доказательств // Вестник Оренбургского государственного университета. - Оренбург. Изд-во Оренбург. ун-та, -2005. - № 3. – ч. 1 – С. 24-

214. Белкин А.Р. Актуальные проблемы экспертного исследования доказательств // Общество и право в новом тысячелетии: материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию Тульского филиала ЮН МВД РФ (4-5 октября 2001 г.) Москва-Тула. 2001.

215. Божьев В. П. Изменение УПК - не всегда средство его совершенствования // Законность. – М., 2005. - № 8 – С. 2-6.

216. Бордюгов Л.Г. Ситуалогическая экспертиза (проблемы классификации) // Сборник научных трудов. Актуальные проблемы криминалистики и судебных экспертиз. Сборник научных трудов по материалам научно- практической интернет конференции./ В авторской редакции. - Ижевск: Ижевский филиал ГОУ ВПО «Нижегородская академия МВД Российской Федерации». - Вып. 4. - 2009. - С. 26.

217. Бугаев К.В. Проблемы юридической терминологии (на примере криминалистики и судебной экспертизы) // Современное право. - М.: Новый Индекс, № 10. - 2011. – С. 23-26.

218. Бутырин А.Ю. Задачи, решаемые судебной строительно-технической экспертизой при расследовании уголовных дел // Роль судебной экспертизы и криминалистики раскрытии и профилактике преступлений: тезис научно – практической конференции, проводимой в дни 80-летнего юбилея Одесской НИЛСЭ. – Одесса, 1994.

219. Бутырин А.Ю. Судебная строительно-техническая экспертиза // Современные возможности судебных экспертиз. – М., 2000. – С. 228-235.

220. Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. – М., 2004. - № 9 – С. 21.

221. Винокуров С.И. Назначение судебно-технических экспертиз при расследовании преступного обращения со взрывчатыми материалами // Социалистическая законность. - 1976. - № 8.

222. Гайдамакин А.А. Полемические заметки о логике права и право-

сознании // Государство и право. – М.: Наука, 2007. - №7. – С. 92.-95

223. Галяшина Е. И. Экспертная методика в современной теории и практике судебной экспертизы // Мат. научной конференции. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. - М., 2008. – С. 226.

224. Гарашко А.Ю. Некоторые аспекты отнесения знаний к специальным в уголовном процессе // Мировой судья. - М.: Юрист, 2011. - № 4. – С. 16-19

225. Головченко Л. И. Реформирование системы экспертного обеспечения правосудия в Украине // «Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики». Вып. 2. Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – Харьков, 2002. – С. 7-9.

226. Грановский Г.Л. Классификация задач комплексных экспертиз // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. — М., 1984. – С. 113-134.

227. Грановский Г.Л. О понятии, предмете и методике криминалистического ситуационного анализа // Следственная ситуация. М., 1985.

228. Грановский Г.Л. Понятие и основные положения общей теории решения криминалистических задач // Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – М. - 1987.- С. 5–6.

229. Гришина Е. П. Непроцессуальные формы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании уголовных дел (актуальные проблемы теории и практики) // Право и политика. - 2007. - № 1. – С. 96—102.

230. Гришина Е.П., Саушкин С.А. Международные нормативные источники о национальном языке судопроизводства: понятие, виды, значение для правовой системы России // Юридические записки. – 2013. - № 2. – С. 160

231. Гришина Е.П., Саушкин С.А. Теория формальных доказательств в уголовном судопроизводстве России (уроки истории и современный взгляд). - М.: Юрист, 2011. - С. 7-10

232. Грузкова В.Г. Об объеме специальных знаний судебного эксперта // Актуальные вопросы судебной экспертизы и криминалистики. – Харь-

ков, 1998. – С. 38.

233. Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы / А. Давлетов // Российская юстиция. - 2003. № 9. – С. 47 – 48.

234. Дорынин Н.М. Юридическая наука и ее роль в становлении новых федеративных отношений: системный кризис, его причины и пути перехода на новый качественный уровень // Государство и право. - 2007. - № 1. – С. 11.

235. Жоль К.К. Проблема полисемантизма языка в истории философии // Логико-философский анализ понятийного аппарата науки / под ред М.В. Попович. – Киев, 1977.

236. Зажицкий В.И. Заключение и показания специалиста в системе доказательственного права // Российская юстиция. М.: Юрид. мир, 2007. — № 9. – С. 56-58.

237. Зажицкий В.И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ // Государство и право. - 2005. — № 6. – С. 67-74.

238. Зайцева Е. А., Садовский А.И. К вопросу о концепции использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции: «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». – М.: Проспект, 2011. – С. 215-218.

239. Зайцева Е.А. Применение специальных познаний сквозь призму Федерального Закона от 4марта 2013г. № 23-ФЗ // «Законодательство и экономика. – 2013. - N 6. – С. 30-34.

240. Зорькин В.Д. Законный брак // Российская газета. - 7 июля 2006. - № 146 (4112).

241. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. - 2015. - № 3. - С. 1 – 5.

242. Зорькин В.Д. Право силы и сила права // Журнал конституционного правосудия. - 2015. - № 5. - С. 1 – 12.

243. Зорькин В.Д. Цивилизация права: современный контекст // Жур-

нал конституционного правосудия. - 2014. - № 5. - С. 1 – 15.

244. Исаев А. А. Проблемы определения содержания и особенностей правового регулирования судебно-экспертной деятельности // Современные направления судебной экспертизы: методика экспертного анализа преступлений. — Алматы, 2005.

245. Йолон П.Ф. Изменение характера объектов современной науки и обогащение ее понятийного аппарата // Логико-философский анализ понятийного аппарата науки / под ред. М.В. Попович. – Киев, 1977. – С. 171.

246. Карагодин В.Н. Пределы самостоятельности судебного эксперта в выборе методики экспертного исследования // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. - С. 57-61.

247. Качалова О. В. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. – М.: ЭКМОС, 2002. – С. 139.

248. Константинова Л.А. Лингводидактическая модель обучения студентов-нефилологов письменным формам научной коммуникации // Известия ТулГУ. Серия. Русский язык и литература в мировом сообществе. Вып. 5. Актуальные проблемы описания русского языка и его преподавания в нефилологических вузах. Тула: изд-во ТулГУ, 2013. – С. 18.

249. Корухов Ю.Г. Допустимы ли правовые юридические экспертизы в уголовном процессе // Законность. М., 2000. - № 1. –С. 39-40.

250. Корухов Ю.Г. Проблема комплексности в судебной экспертизе, (к вопросу о законодательной регламентации) // Теория и практика судебной экспертизы. М.: Наука, 2009. - № 3 (15). - С. 10-17.

251. Корухов Ю.Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз // Редактор-составитель Ю.Г. Корухов. М.: СУДЕКС, 2012. – 119с.

252. Корухов Ю.Г. Теоретический, методологический и процессуальный аспекты комплексных экспертиз и комплексных исследований // Про-

блемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. – М., 1985. – С. 30-36.

253. Кубиц Г.В. О проблеме применения специальной оценочной лексики в юридических текстах // Российская юстиция. - 2007. - № 5. – С. 47-49.

254. Кубицкий Ю. М. Пограничные вопросы судебной медицины и криминалистической экспертизы // Вопросы судебной экспертизы и криминалистики. Сборник научных работ. - Алма-Ата, 1959. - Вып. 1. - С. 33-42.

255. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологий // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 92-94.

256. Лазарева Л. В. Допрос специалиста в уголовном судопроизводстве: необходимо законодательное регулирование / Л.В. Лазарева // Российская юстиция. - 2009. - № 3. - С. 37—40.

257. Лазарева Л.В. Использование специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотических средств // Вестник криминалистики. Вып.1. – М.: Спарк, 2000. - С. 62-67

258. Лантух Н.В. Судебная экспертиза как институт процессуального права и его значение в использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. - С. 24-26.

259. Майлис Н.П. Интеграция как дидактический принцип в образовательной системе при подготовке судебных экспертов // В сборнике: Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы сборник научных трудов I Международного форума. - 2017. - С. 212-217

260. Майлис Н.П. Использование специальных знаний в процессе организации расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 11. - С. 121-123.

261. Майлис Н.П. Методологические подходы в диагностике при про-

изводстве судебно-трасологических экспертиз // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2017. - № 1-2. - С. 24-28.

262. Майлис Н.П. О дискуссионности использования отдельных терминов в судебной экспертизе // в сборнике: Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова. - 2017. - С. 265-268.

263. Майлис Н.П. О дополнении классификационной системы экспертных ошибок // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. - № 3. – С. 15-17.

264. Майлис Н.П. О необходимости расширения рамок учебного процесса при подготовке судебных экспертов // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 5. - С. 56-59.

265. Майлис Н.П. Пограничные задачи комплексных экспертиз (трасологической и автотехнической, трасологической и КЭМВИ) // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции (Рига, 5-6 декабря 1984г). – М., 1985. – С. 126-130.

266. Майлис Н.П. Регулирование судебно–экспертной деятельности в свете современного законодательства // Судебная экспертиза. - 2004. - № 1. - С. 7- 11.

267. Майлис Н.П. Творческий подход при решении экспертных задач как залог эффективности и качества производства судебных экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 2. - С. 71-73.

268. Макаренко А.И. Информационное обеспечение допроса несовершеннолетнего обвиняемого как предпосылка его эффективного проведения.// Вестник криминалистики. Вып.2. – М.: Спарк, 2001. - С. 61-66.

269. Маркелов А. Г. К вопросу об обязательном назначении судебной экспертизы в уголовном процессе России // Материалы 3-й Международной

научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. - С. 125-128.

270. Махов В.Н. Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. - 2013. - № 9. – С. 6-9.

271. Мезинов Д.А. О соотношении понятий «цель» и «задача» в науке уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. - 2010. - № 340. - С. 129 – 131.

272. Моисеева Т.Ф. Возможности и перспективы использования ольфакторного метода в криминалистике и судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. - 2015. - № 1. - С. 138-142.

273. Моисеева Т.Ф. Классификации судебных экспертиз: необходимость унификации // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 4. - С. 68-72.

274. Моисеева Т.Ф. Компетентность судебного эксперта как определяющий фактор предупреждения экспертных ошибок // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 3. - С. - 31-33.

275. Моисеева Т.Ф. Криминалистические экспертизы: изучение в рамках криминалистики и судебной экспертизы // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 5. - С. 63-65.

276. Моисеева Т.Ф. Новые методы и средства в формировании новых видов судебно-экспертных исследований // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2014. - № 3. - С. 69-75.

277. Моисеева Т.Ф. Оценка допустимости заключения эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. - 2016. - № 5 (121). - С. 94-100.

278. Моисеева Т.Ф. Проблемы правового регулирования судебно-экспертной деятельности // Российское правосудие. - 2016. - № 7. - С. 107-109.

279. Моисеева Т.Ф. Процессуальные гарантии независимости судебного эксперта // В сборнике: Криминалистические чтения на Байкале – 2015 материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия" Восточно-Сибирский филиал; отв. ред. Д. А. Степаненко. - 2015. - С. 317-319.

280. Моисеева Т.Ф. Унификация процессуального законодательства о судебной экспертизе // Российское правосудие. - 2016. - № 9. - С. 101-104.

281. Нестеров А. В. К вопросу о термине «экспертиза» // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал — М.: Наука, 2007. - № 1 (1). – С. 40-44

282. Овсянников И. Заключение и показания специалиста / И. Овсянников // Законность. - 2005. - № 7. – С. 32-35.

283. Овчинников А.И. Юридическая герменевтика как правопонимание // Правоведение. - 2004. - № 4. – С.162

284. Омелянюк Г.Г., Никулина М.В. Перспективы развития судебно-экологической экспертизы в России // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции (Калининград, 23-24 апреля 2003 г.). Калининград, 2003. – С. 174-177.

285. Орлов Ю. К. Специалист в уголовном процессе / Ю.К. Орлов // Российская юстиция. - 2004. - № 1. – С. 12-26.

286. Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза, комплексное исследование и комплекс экспертиз: соотношение понятий // Материалы 2-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г.Москва, 24-25 июня 2009 г.) – М.: Проспект, 2009. – С. 280-282.

287. Панарина Д. В. К вопросу о дискуссионности термина «судебная экспертиза» // Ароцкерівські читання: зб. матеріалів міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. 90-річчю від дня народж. видат. вченого-криміналіста, д-ра юрид. наук, проф. Л. Ю. Ароцкера (Полтава, 25 трав. 2017 р.) / МЮУ,

ХНДІСЕ. — Харків: Право, 2017. — С. 64-65.

288. Панарина Д.В. К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания» // Теоретические и практические основы функционирования межотраслевого института судебных экспертиз в рамках совершенствования деятельности Таможенного Союза: Сборник материалов международной конференции (выпуск IV, 2017 г.). – Тула, 2017. - С. 34-43.

289. Панарина Д.В. Проблемы совершенствования судебно-экспертной терминологии // Сборник научных трудов I Международного форума, 07-08 июня 2017 г. Издательство: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (Москва) - 2017. - С. 264-269.

290. Панарина Д.В. Современные терминологические проблемы методологии судебной экспертизы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.1. Часть II – Тула: Изд-во ТулГУ, 2018. – С.79-86.

291. Панарина Д.В. Язык криминалистики и судебной экспертизы в структуре научного знания // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.1. Часть II – Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. – С.143-150.

292. Подшибякин А.С., Федор А.И. О некоторых особенностях доказывания при расследовании пожаров и взрывов // Общество и право в новом тысячелетии. – Москва – Тула, 2001. – С. 182-183.

293. Працко Г.С. Сущность и соотношение понятий «цель» и «задачи» уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. - № 4. - С. 102 – 106.

294. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Информатизация правоохранительных систем. – М., 2000.

295. Россинская Е.Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex russica. - 2013. - № 4. - С. 421 – 428.

296. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. – 2001.

297. Сатуев Р.С. Соотношение понятий борьбы с преступностью и раскрытия преступлений // Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 17. – Тула, 2007. - С. 287-294.

298. Светличный А.А. Современное состояние и перспективы развития института специальных знаний в уголовном судопроизводстве России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.3. Часть II – Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. – С.187-190.

299. Светличный А.А. К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2012. - № 1-2. - С. 279-286.

300. Светличный А.А. О роли и значении эксперта и специалиста на первоначальном этапе расследования преступлений // В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: С.А. Карнович, П.А. Капустюк, Н.Ю. Жигалов. - 2015. - С. 26-29.

301. Светличный А.А. Особенности привлечения и участия специалиста в проведении осмотра в процессе расследования преступлений против жизни и здоровья // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.1. Часть II – Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. – С 172-177.

302. Светличный А.А. Проблемы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.2. Часть II – Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. – С. 171-177.

303. Светличный А.А. Проблемы нормативно-правовой регламентации содержания специальных знаний в уголовном судопроизводстве России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.1. Часть II – Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. – С.244-250.

304. Светличный А.А. Участие специалиста в следственных действиях при расследовании убийств по найму // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2014.- № 1-2. - С.

101-107.

305. Светличный А.А. Эффективность использования специальных знаний сведущих лиц при расследовании убийств по найму // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2013. - № 2-2. - С. 176-185.

306. Седова Т.А. Понятие комплексной экспертизы и комплексного исследования // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции (Рига, 5-6 декабря 1984 г.). – М., 1985. – С. 40-45.

307. Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Социальная законность. – 1978. - № 5. – С. 60.

308. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения // Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» в трех частях. Часть I. - М.: РФЦСЭ, 2012. – С. 70-73.

309. Смирнова С.А. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России на службе прогресса судебной ЭКСПЕРТИЗЫ // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 2 (42). С. 126-131.

310. Смирнова С.А., Бекжанов Ж.Л. Перспективы гармонизации судебно-экспертной деятельности государств-членов евразэс на основе внедрения систем менеджмента качества // Теория и практика судебной экспертизы.- 2014. - № 2 (34). - С. 103-107.

311. Смирнова С.А., Микляева О.В. Проблемы соблюдения конституционных прав и свобод граждан при проведении судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. Т. 12. - 2017. - № 1. - С. 10-14.

312. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в российской федерации // Теория и практика судебной экспертизы. - 2016. - № 1 (41). - С. 26-35.

313. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Законодательное закрепление инноваций судебно-экспертной деятельности в российской феде-

рации // Российский журнал правовых исследований. - 2016. - № 1 (6). - С. 220-227.

314. Смирнова С.А., Попов А.И. Актуальные вопросы судебно-экспертной деятельности в условиях евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2014. - № 16. - С. 75-79.

315. Смирнова С.А., Усов А.И. Повышение научной обоснованности методического обеспечения судебной экспертизы - один из важных международных трендов // Теория и практика судебной экспертизы. - 2017. - Т. 12. - № 2. - С. 11-17.

316. Смирнова С.А., Ястребов О.А. Прогрессивные модели образовательной деятельности - залог подготовки судебно-экспертных профессионалов нового поколения // Судебно-медицинская экспертиза. - 2017. - Т. 60. - № 1. - С. 56-59.

317. Соколова О.А. Современные возможности определения фальсификации (подделки) следов рук человека // В сборнике: Специальная криминалистическая техника Сборник докладов. - 2017. - С. 43.

318. Соколова О.А. Дискуссионные вопросы становления папиллярскопической экспертизы // Вопросы экспертной практики. - 2017. - № S1. - С. 291-294.

319. Соколова О.А. Использование результатов экспертиз и исследований в раскрытии и расследовании преступлений // Российский следователь. - 2015. - № 1. - С. 5-10.

320. Соколова О.А. К вопросу о совершенствовании методики производства дактилоскопических экспертиз в связи с возможной фальсификацией папиллярных узоров // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 2. - С. 125-128.

321. Соколова О.А. О природе идеальных следов // В сборнике: Современные проблемы производства судебных экспертиз и исследований Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 124-127.

322. Соколова О.А. О состязательности судебных экспертов в ходе судебного разбирательства // В сборнике: Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы сборник научных трудов I Международного форума. - 2017. - С. 316-322.

323. Соколова О.А. Особенности преподавания теоретических основ дактилоскопии // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 5. - С. 86-90.

324. Соколова О.А. Пути совершенствования функционирования системы криминалистической регистрации в раскрытии и расследовании преступлений // В сборнике: Интерполитех-2017 Сборник материалов выставки средств обеспечения безопасности государства. - 2017. - С. 127-128.

325. Соколова О.А. Этапы развития криминалистической диагностики и тенденции её развития // В сборнике: Российский и международный опыт производства судебных экспертиз Материалы Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 156-162.

326. Соловьёв А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ // Уголовное право. – М., 2007. - № 2. – С. 96-97.

327. Статкус В.Ф. Некоторые проблемы подготовки специалистов по раскрытию и расследованию преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 1. – М. - 2000. – С. 37.

328. Сурыгина Н. Е. Статья 57. Эксперт // Комментарий к УПК РФ (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В. В. Мозякова, Г. В. Мальцева, И. Н. Барцица. М., 2003. - С. - 266.

329. Таубкин И.С. Пожарно-техническая и взрывотехнологическая экспертиза // Возможности производства судебной экспертизе в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. – М., 2004. – С. 318.

330. Таубкин И.С. Судебные пожарно-техническая и взрывотехническая экспертизы // Современные возможности судебной экспертизы. – М., 2000. – С. 236-260.

331. Толстухина Т.В. Методика экспертных исследований охотничьих ружей для решения вопроса о возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок // Экспертная техника. – М.: ВНИИСЭ, 1983. -Вып. 78.

332. Толстухина Т.В. Методологическая основа решения диагностических судебно-баллистических задач // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. - № 2-2. - С. 34-39.

333. Толстухина Т.В. Некоторые процессуальные аспекты межотраслевого института судебной экспертизы: соотношение понятий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2013. № 4-2. - С. 116-122.

334. Толстухина Т.В. Проблемы терминологии института судебной экспертизы в уголовном процессе России // В сборнике: Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях Материалы 4-й Международной научно-практической конференции.- 2013. - С. 301-306.

335. Толстухина Т.В. Актуальные вопросы методологии судебной экспертизы // Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы». (г. Алматы, 2015г.). – Астана, 2015.

336. Толстухина Т.В. Всестороннее познание объектов – основная задача построения классификационных систем судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Ч.III. – М., 2004. – С. 15.

337. Толстухина Т.В. К вопросу о новациях в криминалистике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2009. - № 1. - С. 378-380.

338. Толстухина Т.В. Процессуальные основы межотраслевого института судебной экспертизы: соотношение понятий // Известия Тульского госу-

дарственного университета. Экономические и юридические науки. - 2012. - № 1-2. - С. 133-146.

339. Толстухина Т.В. Современные проблемы судебной экспертизы // Известие ТулГУ. Серия. Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 11. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2004. – С. 28-32.

340. Толстухина Т.В., Гуркин М.А. Использование специальных знаний при расследовании незаконного производства и обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.3. Часть II – Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. – С. 36-41.

341. Толстухина Т.В., Панарина Д.В. Методологические основы формирования языка науки // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, посвященный 50-летию юридического института им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И Канта - 2017. - С. 12-16.

342. Толстухина Т.В., Панарина Д.В. Проблемы законодательные во многом – проблемы понятийные // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.1. Часть II – Тула: Изд-во ТулГУ, 2018. – С. 24-30.

343. Толстухина Т.В., Сапожников В.Г. Проблема универсализации процессуального законодательства, регламентирующего производство комплексной экспертизы // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. - № 3-2. – С. 131-136.

344. Толстухина Т.В., Устинова И.В. Проблемы использования специальных знаний специалиста в стадии возбуждения уголовного дела // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. - № 1-2. – С. 79-86.

345. Туранин В.Ю. Терминологическая энтропия законодательного текста // Современное право. М.: Новый Индекс, 2005. - № 11. - С. 39-42.

346. Тюхтин В. С. Кибернетика и вопросы синтеза научного знания //

Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 250-274.

347. Устинов А.И., Сонис М.А. О стандартизации методик в судебной экспертизе // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы. – М., 1989. – С. 94.

348. Фридман И.Я., Рогоза В.Н. Совершенствование практики использования специальных знаний в борьбе с преступлениями и другими правонарушениями в сфере экономики // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 48. – Киев, 1997. – С. 6.

349. Хитрова О. В. Заключение и показание специалиста — новые доказательства в уголовном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». – М.: Изд-во МГЮА, 2003. - С. 149-153.

350. Хохлов Е.Б. Юридические химеры как проблемы современной российской юридической науки // Правоведение. С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. - № 1. - С. 4-14.

351. Чельцова Ю.А. Проблемы терминоведения с позиции комплексного подхода // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 4. Ч. II. Юридические науки. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. - С. 402-405.

352. Чистова Л.Е. Являются ли криминалистическими экспертизы материалов, веществ и изделий из них? // Вестник криминалистики. – М., 2003. - Вып. 1 (5). – С . 8-14.

353. Шадрин В. С. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к УПК РФ в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года / Под общ.и науч. ред. А. Я. Сухарева. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – С. 115-116

354. Шапиро Л.Г. О совершенствовании правовой регламентации института судебной экспертизы // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. -

С. 57-61.

355. Шейфер С. А. Понятие доказательства как предмет учебной дискуссии // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2008. - № 1. – С. 12-19.

356. Шейфер С.А. Пути развития российского судопроизводства // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Изд. Томского университета. - 2005. - Часть 29. – С. 7.

357. Шиканов В.И., Россов С.А. Комплексная судебная экспертиза (Формально легализована, фактически дезавуирована) // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Часть III. – М., 2004. – С. 10-12.

358. Эджубов Л.Г. и др. Автоматизированная информационно-поисковая система по техногенным взрывам и пожарам // Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях. М.: ВИНТИ РАН. - Вып. 2. - 2001. – С. 124 - 133.

359. Эджубов Л.Г., Усов А.И., Микляева О.В. Новая концепция и существующее представление о комплексной судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. - 2014. - № 2 (34). - С. 142-149.

360. Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы // Вестник криминалистики. Вып. 2. – М.: Спарк, 2001. – С. 22-28.

361. Эксархопуло А.А. Сущность специальных познаний в состязательном процессе // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». – М.: Проспект, 2011. - С. 69-70.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Алгоритм решения терминологических задач общей теории судебной экспертизы.

Схема 4. Алгоритм решения терминологических задач общей теории судебной экспертизы.

**Реализация системы терминов и определений
судебной экспертизы**

Сравнительный анализ терминов и определений

Используемые в настоящее время термины и определения	Авторские термины и определения
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА	
В п. 49 ст.5 раздела I «Основные положения» УПК РФ лишь отмечено, что «судебная экспертиза — это экспертиза, производимая в порядке, установленном настоящим Кодексом». Согласно ст. 9 ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Л.Г. Шапиро: «Судебная экспертиза - это процессуальное действие, которое заключается в исследовании, проводимом экспертом для решения вопросов, требующих специальных знаний в различных областях человеческой деятельности, в соответствии с ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и соответствующим процессуальным законодательством РФ в	Судебная экспертиза – это процессуальное действие, отражающее порядок и результаты проведенного экспертом исследования, процедура назначения и организации которого регламентирована законодательством.

целях установления обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела, ход и результаты которого фиксируются в заключении эксперта».

Юридическая энциклопедия под ред. М.Ю.Тихомирова: «экспертиза – изучение специалистом (экспертом) или группой специалистов вопросов, правильное решение которых требует профессиональных исследований и специальных знаний в той или иной сфере», «судебная экспертиза – исследование, проводимое экспертом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, для установления по материалам дела фактических данных и обстоятельств».

С.А. Вилкова: «Экспертиза – *самостоятельное* исследование *предмета* экспертизы, проводимое *компетентным специалистом* (экспертом) на основании объективных фактов с целью получения достоверного решения поставленной задачи».

Проект федерального закона (ст.1): судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом органом или лицом, имеющим право назначать судебную экспертизу, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по

конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении. Ю.Г.Корухов: «Государственный эксперт (государственный судебный эксперт) – <i>специалист</i>, работающий в государственном судебно - экспертном учреждении и аттестованный в качестве судебного эксперта по одной или нескольким экспертным специальностям». А.А.Исаев: «Экспертом является лицо, содержание профессиональных знаний которого составляют знание и владение методиками производства экспертных исследований для решения задач уголовного судопроизводства».	
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ	
Ю.К. Орлов: « Специальные знания – знания, которые выходят за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта. Ими обладает более или менее узкий круг лиц. М.К. Треушников: «Специальные познания в гражданском и арбитражном процессах - такие знания, которые находятся за пределам правовых знаний, общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей. А.А. Эйсман: «Специальные познания – это знания не общеизвестные, не общедоступные, не	Специальные знания – это профессионально приобретенные экспертом и специалистом компетенции (знания, умения, владения), востребованные и используемые в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации.

имеющие массового распространения, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов». Криминалистическая энциклопедия: «специальные знания – это не общеизвестные в судопроизводстве знания, приобретенные лицом в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности, используемые для решения специальных вопросов, возникающих в ходе расследования либо судебного рассмотрения уголовного (гражданского) дела.» Б.М. Бишманов: «специальные знания – это знания субъекта, полученные в процессе познания или приобретения навыков и умения в какой-либо области деятельности человека, по содержанию выходящие за рамки общеобразовательных и специальных образовательных программ, по форме используемые для достижения юридических целей в ходе уголовного процесса». В.Г. Грузкова: «Специальные знания должны сочетать научные знания, житейский опыт и знания из области техники». Т.В. Аверьянова: «Специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе обучения и практической деятельности в науке, технике, искусстве, ремесле и основанные на знании	В рамках осуществления несудебного производства понятие специальных знаний можно сформулировать следующим образом: «Специальные знания – это профессионально приобретенные сведущим лицом компетенции, востребованные и используемые в соответствии с установленными нормами и правилами».
--	---

научных разработок в соответствующих областях знаний, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел».	
СВЕДУЩЕЕ ЛИЦО	
	Сведущее лицо (эксперт, специалист) - лицо, наделенное в соответствии с законодательством процессуальным статусом и обладающее знаниями, выходящими за пределы тех, которые принято считать профессиональными для суда, участников судопроизводства со стороны обвинения и защиты».
СТАНДАРТИЗАЦИЯ	
	Стандартизация представляет процедуру отбора терминов, оптимально соответствующих потребностям науки, нормативных, наиболее удобных, сло-

	вообразовательных и способных к дальнейшей деривации.
ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ	
Энциклопедический словарь задачу определяет как поставленную цель, поручение, задание, вопрос, проблему, которую нужно решить. Под понятием задачи в психологии в широком смысле подразумевается определенная цель деятельности человека Философы под задачей понимают проблемную ситуацию с явно заданной целью, которую необходимо достичь Леонтьев А.Н. под задачей понимает цель, данную в определенных условиях.	Цель – это конечное определенное состояние, к которому стремится субъект деятельности. Задача – некое промежуточное состояние, являющееся средством достижения цели
КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА	
Статья 201 УПК РФ. Комплексная судебная экспертиза 1. Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной. 2. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участво-	Статья... Комплексная экспертиза. 1. Судебная экспертиза, в производстве которой для решения <i>общей задачи</i> требуются знания разных экспертных специальностей, является комплексной.

вавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.	2. В проведении комплексной экспертизы принимают <i>совместное участие</i> эксперты разных специальностей, имеющие специальную подготовку в области производства комплексных экспертиз. Комплексная экспертиза может быть проведена экспертом единолично. 3. По результатам исследования эксперты (т) формулируют (ет) <i>общий вывод</i> на поставленный вопрос и несут (ет) за него ответственность»
---	---

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ
и результаты опроса 50 экспертов Московской, Орловской, Рязанской и
Тульской областей

№ п/п	Вопросы	Результаты опроса, в %
1.	Стаж работы До 1 года От 1 до 5 лет Свыше 5 лет	 6 10 84
2.	Всегда ли правильно и грамотно следователи и судьи формулируют вопросы в постановлении о назначении экспертизы? Да Нет	 74 26
3.	Считаете ли вы необходимым наличие ссылки в заключении эксперта на экспертную методику, использовавшуюся при исследовании? Да Нет Наличие или отсутствие такой ссылки не имеет принципиального значения	 72 26 2
4.	Что означает термин «комплексная экспертиза» Судебная экспертиза, в производстве которой для решения общего вопроса участвуют эксперты разных специальностей Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют несколько экспертов или проводится несколько экспертиз	 100 0 0
5.	Всегда ли правильно Вы изымаете и упаковываете объекты, обнаруженные на месте преступления? Да Нет	 42 58
6.	Что, по Вашему мнению, следует понимать под микрообъектами? Объекты, невидимые невооруженным глазом Объекты, размеры которых ни в одном из измерений не превышают 1 мм Объекты, размеры которых ни в одном из измерений не превышают 1 см Объекты, которые могут быть обнаружены лишь в ходе	 0 100 0 0

	проведения экспертизы	
7.	Кому следует изымать микрообъекты, обнаруженные на месте преступления? Следователю самостоятельно Эксперту	100 0
8.	Считаете ли Вы возможности комплексных экспертных исследований шире, чем единичных экспертиз? Да Нет Определяется задачей исследования	 0 0 100
9.	По каким причинам следователи и судьи избегают назначения комплексных экспертиз? Недостаточная осведомленность о возможностях комплексных экспертиз Традиционно не назначаются	84 16
10.	В достаточном ли объеме, на Ваш взгляд, проводится методическая работа экспертов со следователями? да нет	96 4
11.	Считаете ли Вы необходимым законодательно закрепить срок проведения судебной экспертизы? Да Нет Не имеет значения	4 92 4

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ
и результаты опроса 110 следователей и дознавателей Московской, Орловской, Рязанской и Тульской областей

№ п/п	Вопросы	Результаты опроса, в %
1.	Стаж работы До 1 года От 1 до 5 лет Свыше 5 лет	 27,3 45,5 27,2
2.	Всегда ли Вы правильно и грамотно формулируете вопросы в постановлении о назначении экспертизы? Да Нет	 81,8 18,2
3.	Считаете ли вы необходимым наличие ссылки в заключении эксперта на экспертную методику, использовавшуюся при исследовании? Да Нет Наличие или отсутствие такой ссылки не имеет принципиального значения	 0 0 100
4.	Что означает термин «комплексная экспертиза» Судебная экспертиза, в производстве которой для решения общего вопроса участвуют эксперты разных специальностей Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют несколько экспертов или проводится несколько экспертиз	 3,6 74,5 21,9
5.	Всегда ли правильно следователи изымают и упаковывают объекты, обнаруженные на месте преступления? Да Нет	 79,1 20,9
6.	Что, по Вашему мнению, следует понимать под микрообъектами? Объекты, невидимые невооруженным глазом Объекты, размеры которых ни в одном из измерений не превышают 1 мм Объекты, размеры которых ни в одном из измерений не превышают 1 см Объекты, которые могут быть обнаружены лишь в ходе проведения экспертизы	 6,4 0 12,7 80,9

7.	Кому следует изымать микрообъекты с места преступления? Следователю самостоятельно Специалисту Эксперту	10 20,9 69,1
8.	Считаете ли Вы возможности комплексных экспертных исследований шире, чем единичных экспертиз? Да Нет Определяется задачей исследования	69,1 30,9 0
9.	Прибегаете ли Вы к назначению комплексных экспертиз? Да Нет	30 70
10.	По каким причинам Вы избегаете назначения комплексных экспертиз? Увеличенные сроки производства Недостаточная осведомленность о возможностях комплексных экспертиз Традиционно не назначаются	28,2 65,4 6,4
11.	В достаточном ли объеме, на Ваш взгляд, проводится методическая работа экспертов со следователями? Да Нет	16,6 83,4
12.	Считаете ли Вы необходимым законодательно закрепить срок проведения судебной экспертизы? Да Нет Не имеет значения	30,9 69,1 0

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ
и результаты 42 судей Московской, Орловской, Рязанской и Тульской областей

№ п/п	Вопросы	Результаты опроса, в %
1.	Стаж работы До 1 года От 1 до 5 лет Свыше 5 лет	7,1 33,3 59,6
2.	Всегда ли Вы правильно и грамотно формулируете вопросы в постановлении о назначении экспертизы? Да Нет	95,2 4,8
3.	Считаете ли вы необходимым наличие ссылки в заключении эксперта на экспертную методику, использовавшуюся при исследовании? Да Нет Наличие или отсутствие такой ссылки не имеет принципиального значения	97,6 0 2,4
4.	Что означает термин «комплексная экспертиза» Судебная экспертиза, в производстве которой для решения общего вопроса участвуют эксперты разных специальностей Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют несколько экспертов или проводится несколько экспертиз	0 100 0
5.	Что, по Вашему мнению, следует понимать под микрообъектами? Объекты, невидимые невооруженным глазом Объекты, размеры которых ни в одном из измерений не превышают 1 мм Объекты, размеры которых ни в одном из измерений не превышают 1 см Объекты, которые могут быть обнаружены лишь в ходе проведения экспертизы	26,2 11,9 16,7 45,2
6.	Кому следует изымать микрообъекты с места преступления? Следователю самостоятельно Специалисту	0 23,8

	Эксперту	76,2
7.	Считаете ли Вы возможности комплексных экспертных исследований шире, чем единичных экспертиз? Да Нет Определяется задачей исследования	73,8 26,2 0
8.	Прибегаете ли Вы к назначению комплексных экспертиз? да нет	14,3 85,7
9.	По каким причинам Вы избегаете назначения комплексных экспертиз? Увеличенные сроки производства Недостаточная осведомленность о возможностях комплексных экспертиз Традиционно не назначаются	28,6 33,3 38,1
10.	В достаточном ли объеме, на Ваш взгляд, проводится методическая работа экспертов с судьями? Да Нет	4,8 95,2
11.	Считаете ли Вы необходимым законодательно закрепить срок проведения судебной экспертизы? Да Нет Не имеет значения	100 0 0